

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы XI конференции с международным участием

Санкт-Петербургский государственный университет,

13 апреля 2023 года

С.-Петербург

2023

ББК 66.4(0)
УДК 303.446.2(063); 327.57
М43

Научный редактор:

профессор, д-р исторических наук
Владимир Иванович Фокин
(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

Редакционная коллегия:

доцент, к.и.н. Наталья Михайловна Боголюбова,
доцент, к.и.н. Юлия Вадимовна Николаева,
доцент, к.и.н. Елена Эдуардовна Эльц,
(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

Рецензент:

Наталья Юрьевна Маркушина
профессор, д-р политических наук
(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

М43 Межкультурный диалог в современном мире: материалы XI конференции с международным участием (Санкт-Петербургский государственный ун-т, 13 апреля 2023 года). — СПб.: Издательство Скифия-принт, 2023. — 97 с.

ISBN 978-5-00197-098-9

В сборнике представлены материалы XI конференции с международным участием «Межкультурный диалог в современном мире», организованной Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с Санкт-Петербургской ассоциацией международного сотрудничества.

В 2023 году главной темой конференции стал диалог культур в эпоху формирования нового мирового порядка. Известные ученые, молодые исследователи, представители консульств, международных организаций, общественных объединений и государственных структур обсудили наиболее острые вопросы современных международных культурно-гуманитарных связей.

Отдельное внимание участники конференции уделили обсуждению культуры и искусства Арктики в межкультурном пространстве, в том числе были затронуты проблемы сохранения культурного и природного наследия региона и населяющих его малых коренных народов. Активное обсуждение получили вопросы международного культурно-гуманитарного сотрудничества в интересах развития Арктики и др.

В сборник вошли статьи ведущих специалистов в области международных отношений и культурно-гуманитарного обмена, а также молодых исследователей: студентов бакалавриата, магистрантов, аспирантов. В статьях, вошедших в сборник, представлен анализ основных форм, тенденций и проблем современного культурного сотрудничества в непростых международных условиях. Авторами отражены насущные вопросы современного межкультурного диалога.

Сборник предназначен для тех, кто интересуется вопросами международных отношений, культурного обмена, культурной и общественной дипломатии, арктическими исследованиями.

Все материалы печатаются в авторской редакции.

ББК 66.4(0)
УДК: 303.446.2(063); 327.57

ISBN 978-5-00197-098-9

© Коллектив авторов, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Мудрак Маргарита Федоровна. Общественная дипломатия. Новые направления и ресурсы	6
РАЗДЕЛ I. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	
Боголюбова Наталья Михайловна. Внешняя культурная политика России в период формирования нового мирового порядка	14
Гудалов Николай Николаевич. Проблемы деятельности Международной организации Франкофонии в сфере культуры.....	19
Ерошкина Ольга Николаевна. Вопросы взаимоотношений Востока и Запада в творческом наследии С.Ф. Ольденбурга	23
Иванников Игорь Владимирович, Чернов Игорь Вячеславович, Чернов Сергей Игоревич. «Франкофонный дискурс» Э. Макрона: повторение пройденного?.....	28
Коренева Анастасия Вячеславовна. Регионализация лингвистического образования в полиэтнической среде Кольского Заполярья как условие формирования культуроведческой компетенции обучающихся	32
Николаева Юлия Вадимовна. Культурная дипломатия Франции-2020: особенности и вызовы	37
Портнягина Мария Дмитриевна. Патриотизм и формирование современной национальной идеи в России	44
Рязанцева Наталья Борисовна. Роль латвийских СМИ в формировании общественного мнения в период перехода к сплочению латвийского общества	48
Фокин Владимир Иванович. Украинский кризис в контексте межкультурных отношений	53
Эльц Елена Эдуардовна. Культурное сотрудничество России и ЮАР в многополярном мире	61
РАЗДЕЛ II. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	
Василенкова Анастасия Витальевна. Политизация культурных отношений России и Франции в период 2014–2022 гг	67
Крутоус Юлия Сергеевна. Проблема сохранения культурной самобытности циркумполярной Арктики	71
Сатаева Маргарита Алексеевна. Укрепление многосторонних культурных связей в современном мире в процессе проведения Олимпийских игр.....	75
Телегина Екатерина Александровна. Роль национальной идеи России в контексте трансформации внешнеполитического имиджа страны в XXI веке.....	79

Цзан Шули (<i>Китайская Народная Республика</i>). Роль института Конфуция в российско-китайском образовательном сотрудничестве.....	83
Шудрик Максим Владимирович. Информационно-психологическое противоборство в XX веке: опыт холодной войны	87
Роров Dmitrii Igorevich. The image of Russia in the Estonian media in the context of the Soviet monument dismantling in 2022».....	91
АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	96

ПРЕДИСЛОВИЕ

13 апреля 2023 года на факультете международных отношений СПбГУ состоялась XI конференция с международным участием «Межкультурный диалог в современном мире», ставшая уже традиционным научным событием университета. Конференция проводится кафедрой международных гуманитарных связей СПбГУ совместно с Санкт-Петербургской ассоциацией международного сотрудничества при участии кафедры мировой политики, Арктического государственного института культуры и искусств (АГИКИ), Секретариата Северного форума. В работе конференции, наряду с российскими учеными, приняли участие представители Азербайджанской Республики, Китайской Народной Республики и др.

В 2023 году конференция была посвящена обсуждению острых проблем межкультурного диалога в эпоху формирования нового мирового порядка. Известные ученые, молодые исследователи, представители международных организаций, общественных объединений и государственных структур обсудили наиболее важные вопросы современных международных культурно-гуманитарных связей и их дальнейшие перспективы.

На пленарном заседании были представлены доклады, посвященные трансформации межкультурных отношений в начале 2020-х гг. Участники отметили, что изменения, произошедшие в мире, не лучшим образом отразились и на характере культурного сотрудничества. Однако несмотря на попытки отдельных недружественных стран, полностью отменить культуру России и исключить нашу страну из межкультурного диалога не удалось.

Участники конференции обсудили возможности межкультурного диалога в условиях кризисов, санкций, формирования нового мирового порядка и были единодушны в позитивной оценке потенциала культурных связей как средства международного общения и налаживания отношений между государствами и народами.

Отдельное внимание участники конференции уделили обсуждению культуры и искусства Арктики в межкультурном пространстве. Во время дискуссии были затронуты вопросы сохранения культурного и природного наследия Арктики и поставлены проблемы использования потенциала международного культурно-гуманитарного сотрудничества в интересах развития Арктического региона.

Конференция «Межкультурный диалог в современном мире» привлекает к себе значительный круг участников. Особенно ценно, что растет число молодых участников: аспирантов, студентов бакалавриата и магистратуры. Конференция призвана способствовать обмену опытом между российскими и зарубежными участниками. Кроме того, она нацелена на привлечение внимания молодежи к более глубокому изучению межкультурного обмена и международных отношений в целом. Этому также способствует работа трех студенческих секций, в которых были представлены доклады, посвященные самому широкому кругу вопросов культурно-гуманитарной проблематики.

Сборник, представленный вниманию читателей, состоит из двух тематических разделов, посвященных различным аспектам культурного сотрудничества. Первый раздел включает вопросы истории, теории и практики межкультурного диалога. В него включены статьи ученых, занимающихся вопросами культурного сотрудничества. Во втором разделе представлены статьи, авторами которых стали молодые исследователи: студенты бакалавриата, магистранты и аспиранты СПбГУ и других вузов. В статьях, вошедших в сборник, нашел отражение широкий круг проблем культурно-гуманитарного сотрудничества. Статьи, включенные в настоящий сборник, позволяют более полно оценить потенциал и перспективы межкультурного диалога.

Мудрак Маргарита Федоровна

*Председатель Правления Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества
mmudrak@mail.ru*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕСУРСЫ

PUBLIC DIPLOMACY. NEW DIRECTIONS AND RESOURCES

Уважаемые организаторы конференции «Межкультурный диалог в современном мире»! Уважаемые участники и гости конференции! Разрешите приветствовать вас всех от имени Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества (СПб АМС) — соорганизатора конференции.

В 2023 году наша конференция посвящена теме «Диалог культур в эпоху формирования нового мирового порядка». Сегодня общественная дипломатия занимает важное место в международных связях. В этом движении участвуют широкие круги общественности, деятели культуры и образования, представители деловых кругов, молодежь.

Ситуация, сложившаяся в мире, все новые и новые санкции против России, ложные обвинения диктуют необходимость более активного использования ресурсов общественной дипломатии в деле формирования объективного представления и укрепления доверия по отношению к нашей стране. Также, принимая во внимание неоднозначную реакцию за рубежом на проведение спецоперации Вооруженных сил РФ на территории Украины, Ассоциация уделяет особое внимание повышению эффективности своей деятельности, ориентируется на совершенствование имеющихся и создание новых каналов обмена мнениями на самых разных уровнях.

Учитывая возрастающее негативное настроение на Западе в отношении России, которое ведет к ограничению нашей работы, мы развиваем сотрудничество с новыми регионами и странами.

На сегодняшний день в составе Ассоциации 30 обществ дружбы и ассоциаций по сотрудничеству с зарубежными странами, а также отделения и клубы международных общественных организаций «Френдшип форс», «Лайонз», «Сороптимист», представительство Союза англоговорящих. Наши партнеры в Санкт-Петербурге — это в основном учреждения культуры, вузы, школы, профессиональные ассоциации, общественные организации (всего около 100). Постоянные контакты осуществляются с 48 зарубежными партнерскими организациями. Мы объединяем 30 обществ дружбы и ассоциаций по сотрудничеству с зарубежными странами.

Участие в международных организациях создает возможности для продолжения сотрудничества со странами, отношения с которыми по официальной линии сейчас достаточно сложные: США, Великобритания, Италия, страны региона Балтийского моря.

Вместе с Российской ассоциацией мы проявляем инициативы по развитию общероссийской системы общественной дипломатии.

Продолжается деятельность по сохранению исторической памяти и противодействию попыткам искажения истории Второй мировой войны и роли Советского Союза в Победе над фашизмом.

Важным направлением работы является продвижение русского языка и культуры за рубежом.

Опыт участия в международных и российских форумах, конференциях и встречах показывает, что зачастую без общественной дипломатии проблемы мира и безопасности, культурных связей, окружающей среды, прав человека не стояли бы столь высоко в повестке дня. Ассоциация ежегодно выступает соорганизатором конференций «Межкультурный диа-

лог в современном мире» совместно с кафедрой международных гуманитарных связей факультета международных отношений СПбГУ, принимает участие в международных встречах интеллектуалов по проблемам развития научного и культурного сотрудничества, которые поочередно проводятся в России и за рубежом, в форумах неправительственных организаций стран региона Балтийского моря, конференции «Санкт-Петербург и страны Северной Европы» совместно с Институтом истории СПбГУ, «Диалог славянских культур» и «Державинские чтения» с кафедрой славянской филологии и др.

В партнерстве с Нотариальной палатой Санкт-Петербурга при содействии Петербургских клубов «Лайонз», «Сороптимист» и «Сила в дружбе» мы реализуем благотворительные программы.

Возвращаясь к дружественным России странам, необходимо особо отметить укрепление связей СПб АМС с партнерами из КНР и Индии.

Общество российско-китайской дружбы и Ассоциация китаеведов продолжают развивать российско-китайские проекты. Нашим основным партнером в Китае является Китайское народное общество дружбы с границей, и благодаря ему расширяются дружеские контакты в городах-побратимах Шанхае, Циндао и ряде провинций страны. Одним словом, Общество российско-китайской дружбы создало платформу для развития многогранных связей. Генеральное консульство Китайской Народной Республики и лично генеральный консул Ван Вэньли уделяют большое внимание мероприятиям, проводимым Ассоциацией и обществом.

Торжественными мероприятиями в Ассоциации мы ежегодно отмечаем День образования Китайской Народной Республики. На этих праздниках всегда присутствуют представители городских властей, Генерального консульства КНР, преподаватели и студенты восточного факультета СПбГУ, Института востоковедения и африканистики Высшей школы экономики, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Праздники сопровождаются выставками петербургских художников, побывавших в Китае, и китайских живописцев, получивших художественное образование в Петербурге.

Петербург и Китай уделяют большое внимание развитию диалога между молодыми людьми. С этой целью реализуются ежегодные международные проекты в партнерстве с газетой „China Daily“ и медиакорпорацией «Образование XXI века»: международный конкурс ораторского мастерства «Пояс и путь» в рамках глобального проекта «Один пояс, один путь» и проект «Сила молодых», который предполагает взаимодействие российских и китайских студентов в форме интервью, дискуссий, выступлений по актуальным вопросам международных отношений.

Успешно развивалось сотрудничество школьников в рамках Соглашения между Ассоциацией международного сотрудничества, школой № 455 Колпинского района Санкт-Петербурга и школой № 66 г. Циндао. Проект включает в себя онлайн-участие в фестивалях иностранных языков в КНР и России; празднование русского Нового года в Циндао и китайского Нового года в Санкт-Петербурге; создание школьниками авторских тематических видеофильмов о Циндао и Санкт-Петербурге; создание обучающих видео по русскому и китайскому языкам.

За последнее время мы дали интервью китайским СМИ о нашем участии в развитии российско-китайского сотрудничества, ответили на вопросы журналистов китайского телевидения о современном Китае. В Китай была направлена статья, посвященная 100-летию Коммунистической партии Китая.

2022 год — это год 75-летия независимости Индии и 75-летия установления дипломатических отношений между Россией и Индией.

В апреле мы приняли участие в видеоконференции, организованной Российской ассоциацией международного сотрудничества, с участием послов Российской Федерации в Индии и Индии — в Российской Федерации, обществ дружбы с Индией и Индо-российского

фонда, посвященной этим юбилейным датам. Все участники отмечали доверительные и дружеские отношения между нашими странами. Почетный консул России и директор Русского Дома в городе Тривандрум (штат Керала) Ратиш Наир сказал: «Несмотря на нынешнюю политическую обстановку в мире, русофобию, плохие новости, никто не может помешать Индии любить Россию». После конференции он уже несколько раз приезжал в Петербург. По его инициативе в декабре в Тривандруме прошла Индо-российская туристическая ярмарка, посвященная России. По просьбе индийской стороны Ассоциация выступила соорганизатором ярмарки и делегация во главе с Заместителем Председателя Екатериной Фроловой и президентом клуба «Сила в дружбе» Геннадием Волковым совместно с туристическим кластером города посетили Индию.

Будучи в Петербурге, Ратиш Наир представил свою книгу о блокаде Ленинграда, Тане Савичевой и ее историческом дневнике.

По инициативе Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества и Общества культурных связей с Индией проводится фестиваль «Петербург — Индия. Диалог культур» при поддержке Санкт-Петербургского отделения Российского фонда мира, Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, и посольства Индии в РФ, и Генерального консульства Индии в Санкт-Петербурге. Цель фестиваля — отметить вклад России и Индии в поддержание мира и безопасности, показать высокий уровень российско-индийского сотрудничества, широкие связи Петербурга и Индии, познакомить петербуржцев с современными достижениями страны.

В августе в рамках фестиваля в Торгово-промышленной палате Санкт-Петербурга прошла конференция «Российско-индийское сотрудничество: достижения, проблемы и перспективы» для представителей индийского и российского бизнеса и вузов Санкт-Петербурга.

В целях привлечения молодежи к российско-индийскому сотрудничеству был проведен художественный конкурс среди учащихся петербургских школ и учреждений дополнительного образования «Таинственная Индия». Выставку лучших работ в РГПУ им. А.И. Герцена открыл ректор университета проф. С. В. Тарасов и генеральный консул Республики Индия Кумар Гаурав. Конкурс дал возможность молодым петербуржцам глубже изучить богатую культуру Индии. В нем участвовало 970 талантливых ребят из более чем 250 учебных заведений.

Генеральный консул Индии в Санкт-Петербурге Кумар Гаурав подтвердил готовность оказывать содействие в развитии связей Ассоциации с индийскими партнерами и выступил с предложением сделать фестиваль ежегодным.

Продолжался диалог со славянскими странами. Мы сохранили общества дружбы со славянскими странами — Союз друзей Болгарии, Общество русско-сербской дружбы, Общество российско-польской дружбы, Чешско-русское общество имени братьев Чапек. Руководители и члены этих обществ — уважаемые и известные люди, преданные своей работе и заинтересованные в развитии связей со славянскими странами. Работа обществ дружбы способствует духовному сближению наших народов, поддерживает их интерес друг к другу.

Деятельность обществ дружбы со славянскими странами проводится совместно с кафедрой славянской филологии и с кафедрой истории славянских и балканских стран Института истории СПбГУ при поддержке Комитета по внешним связям, Музея этнографии народов России, славянского фонда библиотеки Российской академии наук, вузов и школ.

Во время Дней славянской письменности и культуры организуются торжественные мероприятия в Доме дружбы, ежегодные конференции «Диалог славянских культур», Державинские чтения, посвященные проблемам болгаристики и славистики, а в Музее этнографии народов России — Кирилло-Мефодиевские чтения.

15 февраля 2023 года в Ассоциации международного сотрудничества прошла совместная конференция Комитета по внешним связям, кафедры славянской филологии и Ассоциации, посвященная Дню государственности Сербии. Выступавшие отметили основные вехи

истории взаимоотношений России и Сербии и дали высокую оценку современному российско-сербскому диалогу. Была также дана информация о деятельности Общества русско-сербской дружбы, заслушаны доклады специалистов по сербской культуре. Живой интерес участников вызвало выступление студентов кафедры, которые недавно побывали в Сербии, а также викторина на знание страны.

Общество братьев Чапек, которое также представляет Общества дружбы с Чехией и Словакией каждый месяц проводит в Ассоциации встречи, конференции и презентации, посвященные чешской и словацкой культуре.

Хочется отметить еще одно событие. В прошлом году мы организовали детский художественный конкурс «Открой славянский мир», в котором участвовали более 250 школьников Северной столицы. 30 лучших детских работ экспонировались на выставке в Доме дружбы и в поездах петербургского метрополитена. Конкурс способствовал развитию интереса молодежи к истории, культуре славянских стран, осмыслению ими исторических и культурных связей славянских народов, а также усилению роли интернационального и духовно-нравственного воспитания.

Развивались связи с Республикой Беларусь. По приглашению заместителя министра культуры РФ А.Ю. Маниловой заместитель председателя правления СПб АМС Е.И. Фролова приняла участие в ежегодном международном форуме в рамках партнерства «Северное измерение» и в Российско-белорусском форуме новых культурных инициатив в Минске. Были представлены культурные и образовательные программы Ассоциации и утверждены совместные российско-белорусские культурные проекты.

Ассоциация отмечала торжественными мероприятиями знаменательные и памятные даты дружественных нам зарубежных стран.

В рамках деятельности Общества дружбы с Ираном в феврале 2022 года в Ассоциации состоялось открытие художественной выставки «Безграничный разум», посвященной национальному празднику Ирана — Дню победы Исламской революции. В организации выставки приняли участие посольство Исламской Республики Иран в Российской Федерации и Иранская школа акварельной живописи «Орди Бехешт». Выставка познакомила петербуржцев с творчеством заслуженных и начинающих художников Ирана и помогла установить профессиональные связи.

Несмотря на существующие проблемы, продолжалось развитие связей с дружескими организациями в странах Запада. Ассоциация культурного и делового сотрудничества с Италией поддерживает тесные и плодотворные контакты с обществами культурных связей с Россией в городах и регионах Италии, а также с другими организациями, заинтересованными в развитии и укреплении связей с нашей страной.

Ассоциация участвовала в осуществлении международного проекта «Рондине — цитадель мира» в городе Ареццо, в котором совместно проживают и получают образование молодые люди из конфликтующих регионов мира. Более 10 лет осуществляется сотрудничество с городом Ассизи в рамках проекта «Ассизи — Санкт-Петербург». Его инициаторы — итальянский художник, скульптор и искусствовед Франко Проспери и петербургский скульптор Светлана Мельниченко. Мероприятия проходят поочередно в Ассизи и Санкт-Петербурге и включают выставки и конференции с участием итальянских и петербургских специалистов по изучению и сохранению памятников духовной и материальной культуры.

Вместе с партнерами из Италии уже более 30 лет осуществляется программа «Открой для себя Россию!», включающая семинары по русскому языку, культурные обмены на некоммерческой основе, выставки современных петербургских художников и фотографов в Италии.

Силами петербургских и итальянских специалистов в Петербурге проходят лекции по истории и культуре Италии, организуются выступления итальянских солистов и музыкальных коллективов, презентации книг итальянских и российских авторов, посвященных российско-итальянским связям, работает клуб любителей итальянского языка.

После непродолжительного замешательства, вызванного началом специальной военной операции на Украине, многие партнерские организации в Италии и в других странах продолжили свою деятельность и организовали мероприятия, посвященные российской культуре, курсы русского языка, онлайн-конференции.

Продолжается наша совместная работа по поиску имен советских участников итальянского движения Сопротивления, публикуются новые книги по этой тематике, осуществлены переводы и презентации воспоминаний участников. В феврале в области Лигурия состоялась российско-итальянская видеоконференция, посвященная памяти Героя Советского Союза и Героя итальянского движения Сопротивления Федора Полетаева, а в Петербурге прошли мероприятия, посвященные памяти ленинградца Анатолия Тарасова. Следует особо отметить значительный вклад Ассоциации итальянских друзей России, которая осуществляет объективное информирование итальянцев о событиях в России и на Украине, за что неоднократно получала угрозы в свой адрес. Хотелось бы отметить, что значительное количество итальянцев хорошо и с пониманием относится к нашей стране. Об этом свидетельствует и анализ высказываний и публикаций итальянцев в социальных сетях, и непосредственное общение с ними.

Важной составляющей деятельности ассоциации «Санкт-Петербург — Израиль» является создание атмосферы взаимопонимания между жителями Санкт-Петербурга и Израиля. Этому способствуют организация выставок, знакомящих петербуржцев с различными сторонами жизни израильтян, встречи, посвященные национальным праздникам Израиля. Более десяти лет в один из дней Хануки Ассоциация проводит награждение петербуржцев, внесших значительный вклад в укрепление связей между нашими странами. Ежегодно в конце января проводятся мероприятия, посвященные международному Дню памяти жертв холокоста. Члены Ассоциации принимают активное участие в международных конференциях, посвященных проблемам Ближнего Востока, роли России в урегулировании арабо-израильского конфликта.

В апреле в Доме дружбы состоялось торжественное мероприятие и открытие выставки работ петербургских художников, посвященные 75-летию создания Государства Израиль, в котором принял участие генеральный консул Израиля Ури Резник.

Трудно было отказаться от фестивальных программ, посвященных Японии, в которых самое активное участие принимало общество «Россия — Япония» и которые стали уникальным явлением в культурной жизни Петербурга. Они всегда способствовали развитию доверия и дружбы между представителями двух культур и менталитетов.

В марте в Ассоциации международного сотрудничества прошли «Дни Японии в Доме дружбы» с лекциями и презентациями кимоно, современной японской моды, выставками, концертами детей, которые занимаются в Ассоциации по программе «Япония от А до Я».

Не нарушая традиции, Ассоциация провела конкурсные программы на знание Шотландии по инициативе шотландских партнеров — Санкт-Петербургского форума и Всемирной федерации Роберта Бернса. Открылась выставка детских художественных работ в стиле шотландской художницы Джоан Эрдли. Всемирная федерация Роберта Бернса подвела итоги конкурса сочинений, посвященных шотландскому поэту. Нашим и шотландским профессиональными жюри были по достоинству оценены творческие выступления по темам, предложенным шотландской стороной. Клуб Роберта Бернса провел конкурс иллюстраций к произведениям Роберта Бернса.

Британское общество по сотрудничеству в изучении России и Советского Союза является самым многолетним партнером Ассоциации. Оно было создано в Лондоне в 1924 году как Общество культурных связей с Советским Союзом и следующем году отметит свое 100-летие. Общество выступает за развитие связей с Россией и содействует формированию позитивного отношения к нашей стране. Многие из его руководителей были награждены советскими и российскими наградами. Совместные программы между нашими обществами охватывают сферы русской культуры, русского языка, высшей школы, профессиональных обменов.

Планируется продолжать многолетнюю практику совместных онлайн-семинаров по русскому языку, современной российской литературе, гуманитарной политике РФ за рубежом, а также обмен лекциями на русском и английском языках.

30-летний юбилей отметил Санкт-Петербургский клуб «Сила в дружбе». Он осуществляет связи и обмены с партнерскими организациями во многих странах мира, в том числе в Китае, Венгрии, Израиле, Кении, Вьетнаме, ЮАР, Индонезии. За годы работы были воплощены в жизнь многочисленные международные гуманитарные программы, профессиональные обмены, в которые были вовлечены учителя, архитекторы, врачи, юристы. За 30 лет было осуществлено более 180 обменов, благодаря чему сотни зарубежных гостей смогли приехать в Россию.

В связи с 30-летием успешной международной деятельности члены правления клуба были награждены благодарностями и почетными грамотами за вклад в развитие международных связей города от имени Комитета по внешним связям и Законодательного собрания.

Руководство международной организации „Friendship Force“ делает все возможное для сохранения участия клубов России в этом движении.

Союз англоговорящих, который Ассоциация представляет в России, играет важную роль в развитии гуманитарного сотрудничества в области образования и культуры, активно использует английский язык как инструмент в развитии взаимопонимания, устранения преград и предубеждений в международных общественных связях. Долгое время президентом Союза англоговорящих в России была Людмила Алексеевна Вербицкая, будучи ректором, затем президентом Санкт-Петербургского государственного университета. Союз англоговорящих проводит ежегодные заседания Международного совета в разных странах мира и ежемесячные онлайн-встречи представителей международного сообщества по актуальным проблемам современности, а также международные конкурсы ораторского мастерства и дебатов. Мы участвуем практически во всех этих программах.

Подобные международные встречи важны, так как дают нам возможность высказать свою позицию.

В последнее время активно расширяется география деятельности Ассоциации. За последние два года были созданы новые общества, среди которых следует выделить Общество дружбы со Шри-Ланкой, которое успешно выполняет свои основные задачи — развивать культурное сотрудничество, и содействовать экономическим связям между нашими странами, и вовлекать широкую общественность в российско-ланкийский диалог. Все мероприятия проходят с большим успехом и пользуются интересом среди петербуржцев. Яркие примеры — празднование в мае международного дня чая, мероприятия, посвященные 65-летию дипломатических отношений между Россией и Шри-Ланкой, конференция «Российско-Ланкийские отношения сегодня», на которой студенты из Шри-Ланки и руководители общества А.С. Бойкова и А.И. Чудок делились знаниями о стране. Интересной и содержательной была встреча членов правления общества с послом Шри-Ланки профессором Джанитой Лиянаге.

Более 4000 человек познакомились ближе со Шри-Ланкой через личное присутствие на выставках, праздниках, фестивалях и экскурсиях, проводимых обществом. И сотни тысяч прочитали про Шри-Ланку в газете «Море чая», социальных сетях и на интернет-площадках.

Своими презентациями цейлонского, индийского и китайского чая общество сопровождает многие мероприятия Ассоциации.

Еще одно структурное подразделение Ассоциации — Центр развития и поддержки востоковедных исследований — было создано в 2020 году. Он обращает особое внимание на проблемы и перспективы сотрудничества со странами Ближнего Востока, поддерживает востоковедческие исследования и программы в Петербурге, сохраняет и развивает культурные, исторические и научные знания о Востоке. Председателем Центра стал директор Государственного Эрмитажа профессор М.Б. Пиотровский.

Новым направлением деятельности для Ассоциации стала работа с представителями африканских стран. Пока сотрудничество с этим регионом осуществляется благодаря Российской ассоциации международного сотрудничества (Москва), но в перспективе планируется создание Ассоциации по сотрудничеству со странами Африки.

Меняется мир, и меняется вектор нашей деятельности, и мы должны уделять больше внимания связям с российскими регионами и со странами СНГ, вовлекая их в совместные международные проекты, оказывать содействие в подготовке молодежи к ведению дискуссий.

При содействии Санкт-Петербургского клуба «Сила в дружбе» сегодня открыты отделения в 15 регионах, включая Алтай, Псков, Ростов-на-Дону, Киров, Бурятия. Намечены программы гуманитарного сотрудничества, которые отвечают широким интересам участников движения.

На онлайн-встрече в ноябре 2022 года руководители российских клубов выступили с предложением назначить Санкт-Петербургское отделение координационным центром. Участников онлайн-встречи клубов России и стран СНГ 18 ноября приветствовал из Атланты директор FFI Джереми Снук. В своем приветствии он поблагодарил клуб Санкт-Петербурга за то, что он поддерживает основную миссию организации — борьбу за мир. «В США, где я живу, мы продолжаем сталкиваться с политической напряженностью, что заставляет нас думать, что страна распадается на части. В конечном итоге именно нам, обыкновенным гражданам, предстоит усиленно продвигать идеи мира и взаимопонимания».

С 5 по 10 апреля 2023 года по приглашению Парламента Кабардино-Балкарии состоялся визит делегации представителей Ассоциации и Санкт-Петербургского клуба международного гуманитарного сотрудничества «Сила в дружбе» в Кабардино-Балкарскую Республику. Визит был организован Ассоциацией при поддержке Законодательного собрания Санкт-Петербурга в рамках Соглашения о межпарламентском сотрудничестве между регионами.

Состоялась встреча членов делегации в Парламенте Кабардино-Балкарской Республики в городе Нальчике, во время которой обсуждались возможности реализации совместных проектов в сфере культуры, высшего образования, туризма и делового сотрудничества. Делегацию приветствовала председатель Парламента Кабардино-Балкарии Татьяна Борисовна Егорова, которая отметила важность регионального сотрудничества и выразила интерес к развитию связей между учебными заведениями Петербурга и Кабардино-Балкарии и совместным образовательным программам.

В новом глобальном сообществе, в том числе в образовательном пространстве, усиливается влияние международных и национальных общественных объединений, которые активно привлекают к своей деятельности молодежь. Ассоциация реализует целый ряд молодежных программ, которые вовлекают школьников и студентов в международную деятельность и помогают выработать гражданскую позицию. К ним относятся программа «Школа молодого дипломата», конкурсы творческих эссе на тему «Парламентская дипломатия: признанные традиции и современные модели», международные молодежные конкурсы ораторского мастерства, всероссийский конкурс на иностранных языках «Творчество в сети», международный проект «Сила молодых».

В рамках программы дополнительного образования «Школа молодого дипломата» студенты и учащиеся старших классов получают знания в области международных связей, узнают о роли России в международном сообществе, о дипломатической работе, стратегии продвижения имиджа страны. Программа способствует развитию у молодежи навыка ведения аргументированной дискуссии, умению отстаивать позиции нашей страны. Слушателей «Школы дипломата» принимают в Комитете по внешним связям Санкт-Петербурга, в Межпарламентской ассамблее государств — участников СНГ, в Законодательном собрании Санкт-Петербурга. К занятиям и лекциям для слушателей привлекаются сотрудники МИД, преподаватели петербургских вузов, политологи, историки, зарубежные специалисты, со-

трудники генеральных консульств зарубежных стран. По завершении курса слушатели получают свидетельство о прохождении курса. Со следующего года к программе «Школа молодого дипломата» планируют подключиться наши партнеры из регионов, в том числе из Пскова, Саратова, Улан-Удэ.

Благодаря руководству Центральной городской публичной библиотеки имени Маяковского фонд иностранных изданий АМС стал дополнением единого фонда библиотек города.

Ассоциация провела большую работу по созданию нового сайта организации, который будет способствовать более активному вовлечению петербургской общественности в деятельность Ассоциации и ее программы, послужит визитной карточкой для потенциальных зарубежных партнеров и будет привлекать молодежь к международной деятельности.

Мне хочется еще раз поблагодарить кафедру международных гуманитарных связей за совместную деятельность и отметить, что ее сотрудники участвуют во многих из отмеченных в докладе программах и проектах.

Я желаю успешной работы нашей конференции и благодарю всех за внимание!

Раздел I. Межкультурный диалог: вопросы истории, теории и практики

Боголюбова Наталья Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет
bogoliubovanm@gmail.com

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

RUSSIAN FOREIGN CULTURAL POLICY DURING THE FORMATION OF THE NEW WORLD ORDER

Аннотация. Статья посвящена различным аспектам внешней культурной политики (ВКП) России в период формирования нового миропорядка. Опираясь на опыт культурного сотрудничества России с зарубежными странами, автор рассматривает острые проблемы современной внешней культурной политики и раскрывает потенциал международного культурного сотрудничества России с зарубежными странами. В статье представлены рекомендации по повышению эффективности внешней культурной политики России в условиях политических санкций, вызовов и угроз.

Ключевые слова: внешняя культурная политика России, потенциал внешней культурной политики РФ, повышение эффективности внешней культурной политики РФ в современных условиях.

Abstract. The article is devoted to various aspects of foreign cultural policy (FCP) of Russia during the formation of the new world order. Based on the experience of Russia's cultural relations with foreign countries, the author considers the critical problems of foreign cultural policy and reveals the potential of Russia's international cultural relations in the modern context. The article presents recommendations for increasing the effectiveness of Russia's of foreign cultural policy under conditions of political sanctions, challenges and threats.

Keywords: foreign cultural policy of Russia, the potential of the Russian Federation's of foreign cultural policy, increasing the effectiveness of the Russian Federation's of foreign cultural policy in the modern context.

Введение. Исторические традиции внешней культурной политики России

В истории СССР и современной России культурное сотрудничество всегда играло значимую роль во внешнеполитическом курсе страны. Еще в 20-е годы XX века молодое Советское государство использовало культурные связи для установления дипломатических отношений с зарубежными странами и для формирования доверительных отношений с нашими потенциальными друзьями. В этот период культурные связи получили свое институциональное оформление, сложился круг зарубежных друзей Советского Союза, были разработаны направления и формы культурного сотрудничества. Однако внутривнутриполитические проблемы и драматические события Второй мировой и Великой Отечественной войны практически подвели черту под важным этапом становления внешней культурной политики СССР.

После Второй мировой войны культурные связи Советского союза не просто возобновились — они стали богаче и многограннее. СССР участвовал во многих статусных международных событиях, включился в международное спортивное движение, стал активным членом международной организации ЮНЕСКО. Однако на направления и содержание обмена

в этот период влиял политический фактор, доктринальное разделение стран мира на страны капиталистические, социалистические и развивающиеся. Таким образом, нашими партнерами в сфере культуры, науки, образования были страны социалистического лагеря и развивающиеся государства, а контакты с капиталистическими странами носили ограниченный характер [11].

В 90-е годы XX века произошли судьбоносные изменения в отечественной и мировой истории. На карте мира появилось новое государство — Российская Федерация, которое продвигало идею открытости и встало на путь демократических реформ. Существенные изменения произошли и в культурном сотрудничестве РФ. За короткие сроки нашу страну наводнили произведения культуры из-за рубежа низкого уровня. В России стали уверенно себя чувствовать различные религиозные секты, а гастролы наших артистов и выставки известных музеев за рубежом зачастую сопровождались скандалами. Все чаще возникали проблемы, связанные с реституцией культурных ценностей и авторским правом. Российские политики в 90-е годы XX века продвигали идею использования рыночных механизмов в культурном строительстве страны. Результатом этой политики стало падение общего культурного уровня и плачевное состояние музеев, библиотек, архивов, клубов и домов культуры, которые в советский период отечественной истории получали стабильное государственное финансирование и были настоящими культурными и образовательными центрами, доступными для самой широкой заинтересованной аудитории.

Только в начале XXI века ситуация стала меняться. На государственном и общественном уровнях возникало понимание серьезных угроз, вытекающих из неконтролируемого культурного обмена. Постепенно стали складываться институциональные и документальные принципы российской и зарубежной политики в сфере культуры. В 2000 г. был опубликован концептуальный документ «Внешняя культурная политика России — год 2000», в котором было раскрыто понятие «внешняя культурная политика», вошедшее в общественный, политический и научный дискурс [9]. Несмотря на понимание угроз, исходящих от стихийного культурного сотрудничества, в начале XXI века отношение к межкультурному взаимодействию было позитивным. С определенными проблемами и ограничениями Россия продолжила участие в культурных мегасобытиях. В нашей стране прошла зимняя Олимпиада, крупная художественная выставка «Манифеста» [13], чемпионат мира по футболу, международные музыкальные конкурсы и фестивали [1]. Однако с началом спецоперации на Украине 24 февраля 2022 г. культурный обмен России со многими зарубежными странами перешел в стадию конфронтации. Культурные, ментальные, духовные противоречия между Россией и странами Запада обострились, что привело к последовательному утверждению политики отмены русской культуры в странах, являющихся нашими политическими оппонентами. Очевидно, что с 24 февраля 2022 г. наступил новый период в нашей истории и внешней культурной политике, которая сегодня призвана решать в том числе и важные политические и экономические задачи.

Потенциал внешней культурной политики современной России

Сегодня наша страна столкнулась с многочисленными вызовами и угрозами. В сложившихся условиях возникает необходимость использовать весь арсенал средств, все инструменты влияния для определения своего достойного места в складывающемся миропорядке. Россия обладает многочисленными ресурсами, которые позволяют ей продолжать последовательное развитие культуры, культурного сотрудничества в условиях беспрецедентных санкций.

Одним из уникальных ресурсов России является культурные традиции, формирующиеся на протяжении многовековой истории страны, отражающие ее самобытный многонациональный характер. Открытость культуры современной России способствует развитию широкого международного обмена, который может осуществляться на двусторонних и многосторонних основах.

Общечеловеческие гуманистические ценности русской культуры также являются ее преимуществом и позволяют развивать сотрудничество в сфере культуры с различными странами, общественными объединениями и организациями, самой широкой общественностью, разделяющей основополагающие идеи и принципы русской культуры.

Самостоятельным преимуществом участия России в международном культурном обмене является богатый и весьма эффективный опыт участия нашей страны в культурном обмене и практика институционального и документального оформления международного культурного сотрудничества.

В начале XXI века Россия участвовала в различных мегасобытиях, принимала зарубежных гостей и организовывала статусные международные спортивные, культурные, художественные мероприятия, которые получили мощный международный резонанс. Данный опыт должен быть использован в современных условиях для формирования обновленного, позитивного образа России в мире.

У современной России существуют и эффективные культурные бренды: Эрмитаж, Большой театр, Русский музей и т. д., которые успешно работали и работают на формирование позитивного имиджа России. Потенциал наших музеев и театров весьма значителен и по-прежнему объединяет широкую заинтересованную аудиторию любителей культуры и искусства в разных странах мира.

Уникальным и беспрецедентным ресурсом России являются наши культурные и природные богатства. Не случайно наша страна являлась участником различных проектов авторитетной международной организации ЮНЕСКО в сфере культуры и занимает сегодня почетное 9-е место в Списке культурного и природного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Данное достижение можно использовать для развития международного сотрудничества в профессиональных сферах и для создания новых тематических туристических маршрутов, основанных на богатом и самобытном культурном и природном наследии России [4].

Современная Россия — это высокотехнологичное государство с богатым научно-технологическим потенциалом. Российская Федерация является лидером в области мировой атомной энергетики. В России сильная математическая школа. Наша страна делит первое место с США и Францией по количеству ученых, получивших высшую награду в математике — Филдсовскую премию [10]. По количеству зарегистрированных доменов Рунет в 2022 г. наша страна сумела выйти на второе место в мире [5]. Это достижение позволяет не только выстраивать взаимовыгодные контакты с партнерами в данной сфере, но и использовать данное преимущество для распространения достижений русской культуры в онлайн-пространстве в российской и зарубежной аудитории.

Традиционные ценности — еще один важнейший ресурс современной России. Агрессивное продвижение либеральных взглядов и идей вызывает ожесточенное сопротивление у многих людей в разных странах мира. В сложившихся условиях наша страна имеет реальный шанс стать охранительным центром общечеловеческих традиционных ценностей и объединять всех людей, разделяющих их, вне зависимости от религиозной принадлежности.

Конечно, потенциал культурного сотрудничества России богаче и многообразнее, чем было нами отмечено выше. Сегодня культурные связи охватывают практически все направления и формы современного культурно-гуманитарного сотрудничества и могут стать основой для оформления внешней культурной политики РФ в период формирования нового миропорядка.

Рекомендации

С опорой на исторические традиции и потенциал русской культуры сегодня происходит формирование обновленной внешней культурной политики России. Учитывая сложности и противоречия современного периода отечественной и мировой истории, а также глобальные вызовы и угрозы стоит прежде всего официально на законодательном уровне

подчеркнуть важность внешней культурной политики России как самостоятельного направления внешнеполитической деятельности страны.

Документальный аспект. Сегодня необходимо подготовить обновленную концепцию внешней культурной политики РФ и сопутствующую отраслевую документацию. Обновленные документы должны получить официальный статус и отражать цель и задачи, механизмы реализации, формы и направления внешней культурной политики РФ. Стоит также обновить нормативно-правовую документацию двустороннего и многостороннего культурного сотрудничества современной России. В концепциях, стратегиях, программах, договорах должны быть отражены наши приоритеты и рассмотрены региональные особенности внешней культурной политики России. При подготовке документов стоит опираться на опыт участников культурного взаимодействия РФ и специалистов в сфере международного культурного сотрудничества.

Теоретический аспект. Несмотря на использование понятия «внешняя культурная политика» в официальных документах и научных исследованиях, в политических кругах и в научном сообществе нет единства относительно терминологии. Зачастую как синонимы в научных работах воспринимаются такие понятия, как «культурная дипломатия», «политика культурного влияния», «мягкая сила», «внешняя культурная политика». Современное состояние изучения культурного сотрудничества и внешней культурной политики характеризуется эклектизмом и отсутствием общих методологических основ. Ученым еще предстоит договориться о корректном использовании терминологии, а от этого будет зависеть и содержание такого сложного явления, как внешняя культурная политика России.

Институциональный аспект. Сегодня реализация культурного, научного, образовательного сотрудничества России связана с деятельностью различных государственных и общественных организаций и фондов: Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству [6], фонда «Русский мир» [7], фонда им. А. Горчакова [8]. Данные организации проводят широкую разновекторную работу, направленную на формирование позитивного образа России за рубежом, популяризацию русской культуры и русского языка, развитие двустороннего и многостороннего культурного сотрудничества. Обилие и разнообразие институтов внешней культурной политики РФ — это положительный аспект внешнеполитической деятельности страны. Однако стоит отметить, что институты зачастую реализуют близкие по целеполаганию и содержанию проекты. Очевидно, было бы целесообразно организациям и фондам работать над общими масштабными событиями в сфере культуры, которые могли бы вызвать большой общественный резонанс. Таким образом можно было бы избегать дублирования культурных событий и экономить средства на подготовку и проведение крупномасштабных мероприятий.

Проектная деятельность. Россией накоплен богатый опыт проведения различных международных мероприятий в сфере науки, культуры, образования. Современная культурная жизнь в нашей стране весьма разнообразна, а международные культурные события ориентированы на самую широкую как внутреннюю, так и зарубежную аудиторию. Безусловно, для формирования позитивного образа России в мире особую ценность имеют фестивали и выставки, конкурсы и гастроли, мастер-классы и совместные проекты. Однако в современных условиях уместно сконцентрировать средства и профессиональные усилия на подготовку и проведение мегасобытий, которые имеют широкий общественный резонанс и периодически повторяются [12, с. 2]. Хороший эффект имеет проведение перекрестных годов России с разными странами, ориентированными на экономический и политический результат [3]. В любом случае, когда культурная акция повторяется, значение от ее проведения только возрастает.

Заключение

Совершенно очевидно, что современная внешняя культурная политика России — явление сложное. В современных условиях ее значение велико, а реальных возможностей рассказать о наших достижениях культурных традициях, о наших позициях и взглядах на острие проблем современности становится все меньше. После 24 февраля 2022 г. мы столкнулись с беспрецедентными санкциями, с политикой отмены русской культуры. Данные обстоятельства требуют от России особенных действий и усилий. Однако наша история доказывает, что чем сложнее задача, которая стоит перед нами, тем ярче и талантливее мы действуем, тем оригинальнее наши проекты. Сегодня наступило время нестандартных решений и амбициозных проектов, время смелых и талантливых людей, которые вновь могут открыть русскую культуру миру, опираясь на наши реальные достижения и новые возможности.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова Н.М.* Культурные связи Санкт-Петербурга в условиях международных санкций // Межкультурный диалог в современном мире: материалы VII конференции с международным участием. 2019. С. 11–19.
2. *Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Мега-события как форма культурной дипломатии в странах СНГ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 4 (20). С. 107–116.
3. *Боголюбова Н., Николаева Ю.* Актуальные формы кросс-культурных коммуникаций в начале XXI века // Культура в фокусе научных парадигм. 2017. № 5. С. 226–230.
4. Российские объекты из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <http://unesco.ru/unescorussia/sites/> (дата обращения: 10.03.2023).
5. По общему количеству сайтов Рунет вышел на второе место в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://allforjoomla.ru/info/1616-po-obshhemu-kolichestvu-sajtov-runet-vyshel-na-vtoroe-mesto-v-mire> (дата обращения: 10.03.2023).
6. Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству [Электронный ресурс]. URL: <https://rs.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Официальный сайт Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова [Электронный ресурс]. URL: <https://gorchakovfund.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).
8. Официальный сайт Фонда Русский мир [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).
9. Тезисы «Внешняя культурная политика России — год 2000» // Дипломатический вестник. 2000. № 4. С. 74–86.
10. 6 сфер экономики и науки, в которых Россия — лидер в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/YuaRdNVJz03-Wp2b> (дата обращения: 15.03.2023).
11. *Barghoorn F.C.* The Soviet Cultural Offensive. The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1960. 353 p.
12. *Baryshnikov V. et al.* Cultural mega-event as an international cultural, and political tool// *Codrul Cosminului*. 2017. Т. 23. № 2. P. 291–304.
13. Manifesta 10: Всё, что нужно знать о главном арт-событии года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/live/inspiration-lists/205389-manifesta-faq> (дата обращения: 10.03.2023).

Гудалов Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

n.gudalov@spbu.ru

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАНКОФОНИИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

THE PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL ORGANISATION OF LA FRANCOPHONIE'S ACTIVITIES IN THE FIELD OF CULTURE

Аннотация. В статье методом дискурс-анализа новейших документов Международной организации Франкофонии (МОФ) определяются некоторые проблемы ее деятельности в сфере культуры. Неясно, как МОФ сочетает единство и многообразие, культуру и другие области, а также как она будет воплощать свои цели на практике.

Ключевые слова: культура, язык, Международная организация Франкофонии, международная организация, французский язык, культурное разнообразие, диалог культур.

Abstract. This article identifies some problems of the International Organisation of La Francophonie's (IOF) activities in the field of culture via a discourse analysis of its recent documents. It is unclear how the IOF combines unity and diversity, culture and other fields, as well as how it will translate its goals into practice.

Keywords: culture, language, International Organisation of La Francophonie, international organisation, the French language, cultural diversity, dialogue of cultures.

Цель настоящей статьи — определить проблемы, имеющиеся в деятельности Международной организации Франкофонии (МОФ) в культурной сфере. Конечно, в рамках краткой работы мы сможем затронуть лишь некоторые проблемы. Заявленная тема кажется и «вечной», и актуальной. Мы рассмотрим вопросы взаимодействия культур, соотношения культуры и других сфер — а эти вопросы как минимум столь же стары, как и сами международные отношения. С другой стороны, МОФ — один из интереснейших примеров, важный для осмысления современных международных отношений. Как будет показано, во многом эта организация ставит исследователя перед парадоксом. «Оттолкнувшись» от языка и культуры, МОФ за свою историю смогла «расшириться» и «углубиться» — привлечь множество участников и распространить свою деятельность на очень разные области. Тем не менее это же ведет к риску «растворения» ее собственно культурной повестки. Говорить о связной культурной политике МОФ до сих пор едва ли приходится (поэтому в статье мы избрали не термин «культурная политика», а более общее слово — «деятельность»).

Мы проведем дискурс-анализ ряда ключевых документов МОФ, направленный прежде всего на выявление в них проблем и противоречий. Среди них — документ, который, с одной стороны, является новейшим из числа значимых, с другой — обозначает перспективу на среднесрочный период. Речь идет о «Стратегических рамках Франкофонии на 2023–2030 гг.», принятых на 18-м саммите Франкофонии на острове Джерба (Тунис) 19–20 ноября 2022 г. [5]. Конечно, различные аспекты деятельности МОФ уже привлекли внимание многих ученых [1; 2; 3]. Однако необходимость в системном обзоре некоторых проблем в сфере культуры с учетом новых источников сохраняется. Это придает статье новизну.

В культурной деятельности Франкофонии выделяется несколько взаимосвязанных групп проблем. Одна группа проблем состоит в том, что неясно, как именно МОФ сочетает *культурное единство и многообразие*. Такое сочетание звучит в ее дискурсе постоянным рефреном. Это не удивительно. С одной стороны, очевидна роль французского языка как объединяющего. С другой, на пространстве МОФ говорят на множестве других языков и диалектов. Подчеркнем, что МОФ оказалась привлекательной для многих государств, история которых имеет с историей Франции не так много общего и где французский язык не

слишком распространен. Среди 88 участников МОФ (высокий показатель сам по себе) примерами могут служить Албания, Болгария, Кабо-Верде, Греция, Северная Македония, Молдова, Румыния (члены МОФ); Кипр, ОАЭ, Катар, Сербия, Гана (ассоциированные члены); Аргентина, Австрия, Босния и Герцеговина, Республика Корея (наблюдатели). Добавим, что на данный момент в МОФ входят 15 членов Содружества.

Например, документ с красноречивым заглавием «Ереванский франкофонный призыв к сосуществованию» (“Appel francophone d’Erevan pour le Vivre ensemble”) [4], принятый на саммите МОФ в Ереване в 2018 г., упоминает «французский язык, который скрепляет... единство в рамках Франкофонии», но одновременно и «уважение к лингвистическому и культурному разнообразию» и даже поощрение «разнообразия» самого французского языка. Говорится в документе и о «межкультурном и межрелигиозном диалоге», и даже о значимости «религиозных и традиционных властей». Упомянутые «Стратегические рамки» 2022 г. ставят задачи по продвижению как французского языка, так и «культурного и лингвистического разнообразия в мире». Документ заявляет: «Если французский язык является средством общения, он также несет в себе некоторое мировоззрение и способ мышления и взаимодействия. Он бесспорно воплощает в себе будущее, участвуя в диалоге культур, в открытости другому, во взаимообогащении». В документе говорится и о пути «между универсализмом и смешением, между ценностями Севера и Юга, между свободой и солидарностью» [5]. Декларация о французском языке в лингвистическом разнообразии Франкофонии, также принятая на саммите 2022 г., упоминает о приверженности «основополагающему характеру французского языка, как и его эволюции и его адаптации к нашим [авторов декларации — Н.Г.] различным культурным и лингвистическим контекстам, а также новым геолингвистическим равновесиям, которые отражают многополярность мира» [8].

Разумеется, если абстрагироваться от Франкофонии, стоит признать, что сами по себе культурное разнообразие, с одной стороны, и диалог культур, наличие объединяющих культуры факторов, с другой, весьма привлекательные ориентиры, и они вполне могут сосуществовать. Другое дело, что дискурс МОФ оставляет много вопросов открытыми. Среди прочего: какими именно путями организация может сочетать продвижение французского языка и огромной культурной пестроты, существующей на ее пространстве? Заметим, к примеру, что в «Стратегических рамках» почти не уделено внимания специфике разных регионов, на которые делится пространство Франкофонии (за исключением Африки). Почему именно Франкофония, чьей отправной точкой все же является французский язык, взяла на себя миссию по продвижению многообразия и не «размозит» ли это ее конкретную повестку в области защиты французского? Не обидно ли для носителей других языков могут звучать заявления о том, что французский язык и соответствующее мировоззрение якобы «воплощают в себе будущее»? Как МОФ собирается решать поставленные амбициозные задачи, если даже, например, в рамках одной важной страны — самой Франции — история видела фактическое уничтожение региональных языков, а современность — во многом провал мультикультурализма? Отметим также, что проблемы касаются не только взаимодействия сосуществующих в какой-то момент культур и языков, но и их изменения — то есть проблемы имеют и синхронный, и диахронный аспекты. Как отмечалось, МОФ ссылается, например, и на важность традиционных акторов, и на изменения во французском языке. Но, опять-таки, как конкретно организация собирается сочетать различные традиции и новшества? Это очень важно и в свете того, что на пространстве Франкофонии есть страны с элементами и традиционных культур, и культур современности, и постмодерна.

Другая группа проблем тоже касается риска «размывания» культурной деятельности МОФ, но уже среди других *направлений* ее деятельности. В более широком плане: не ясны отношения между культурой и другими сферами ее активности. Рассуждая абстрактно, мы можем, конечно, вспомнить самое общее определение культуры как всего, что создано человеком, и тогда культура будет охватывать всю деятельность МОФ. Несомненно, культура задает и важные рамки мировоззрения человека и в таком смысле будет одним из элементов,

лежащих в основе его действий в разных областях. И все-таки соотношение культуры как *одной из сфер* деятельности Франкофонии и других ее сфер вызывает вопросы.

МОФ заявляет о четырех своих «миссиях». Помимо, во-первых, продвижения французского языка и культурного и лингвистического разнообразия, это, во-вторых, «поощрение мира, демократии и прав человека»; в-третьих, «поддержка образования, обучения, высшего образования и исследований»; в-четвертых, «развитие экономического сотрудничества на службе устойчивого развития» [6]. Очевидно, что каждая из этих сфер деятельности МОФ связана с многочисленными проблемами. Эти проблемы заключаются и в понимании Франкофонией соответствующих миссий, и в том, что каждая сфера, особенно вторая и четвертая, очень широки сами по себе. Анализ проблем в самих этих областях лежит вне рамок статьи. Здесь мы отметим, что в погоне за этими задачами Франкофония может потерять из виду сферу культуры, которая во многом составляет ее изначальную специфику. Вероятно, будут и проблемы координации между разными направлениями. Например, МОФ собирается «уделить особое внимание культурным акторам... в частности, путем поощрения их мобильности по всему франкофонному пространству» [8]. Но «особое внимание» Франкофония собирается уделить и проблеме «утечки мозгов» [7]. Однако не приведет ли поощрение мобильности лишь к еще большей «утечке мозгов» из одних стран Франкофонии в другие — по крайней мере, пока не решены те многочисленные сложности, которые ведут к массовым миграциям? Как минимум еще одна проблема заключается в том, что если миссия Франкофонии, связанная с культурой и языком, довольно близка к миссии по развитию образования и науки, то «дрейф» МОФ в сторону политики (можно сказать, политизации) и экономики особенно отдаляет ее от культурной повестки. И если культура имеет серьезный потенциал к тому, чтобы быть фактором объединения или смягчения отношений даже в напряженных ситуациях, то вопросы демократии, прав человека, экономического курса чреваты новыми разногласиями.

Наконец, можно выделить и проблемы несколько более *частные*, но все равно довольно важные. В целом дискурс Франкофонии очень амбициозен, и неясно, как она будет воплощать его на практике. Так, МОФ подает как свое достижение то, что она объединяет множество очень разных акторов. Для сферы культуры среди них особенно важны «более тысячи университетских учреждений» и «около десятка телевизионных каналов» [5]. Но обратной стороной могут быть вызовы координации их деятельности. Непонятно и то, как МОФ собирается мобилизовать нужные ресурсы для достижения своих целей. Остается также вопрос о том, как МОФ будет оценивать продвижение к своим целям, тем более зачастую весьма расплывчатым.

Таким образом, Франкофония во многом рискует стать жертвой своей собственной эволюции — расширения за счет очень разных стран, распространения своей деятельности на широкий круг вопросов, постановки расплывчатых и чрезмерно амбициозных целей. Конечно, само по себе решение многих проблем участников МОФ необходимо. Но Франкофония не может и не должна подменять, в частности, Организацию Объединенных Наций. Пока, как кажется, Франкофония стремится удовлетворить почти всех участников и заниматься почти «всеми», а это приводит лишь к крайнему размытию ее повестки. Об этом ярко свидетельствуют и, например, проанализированные «Стратегические рамки» — документ, который, по идее, должен был бы дать организации стратегическое видение, но оказывается в основном набором общих фраз на 16 (!) страницах. Едва ли подобный дискурс может быть и успешно реализован на практике в обозримой перспективе.

Список использованных источников и литературы:

1. Франкофония в современном мире. Вып. 2: Сборник статей по итогам XI международной конференции «Международная организация Франкофонии: история и перспективы» 21 марта 2022 (Санкт-Петербургский государственный университет). СПб.: Скифия-принт, 2022.

2. Франкофония в современном мире = La Francophonie dans le monde moderne : recueil d'articles faisant suite aux résultats de la X Conférence internationale „Organisation internationale de la francophonie: histoire et perspectives“ Международная конференция «Международная организация Франкофонии: история и перспективы» 20 марта 2021 (Санкт-Петербургский государственный университет). Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2021.
3. Чернов И.В. Международная организация Франкофонии : Лингвистическое измерение мировой политики / ФМО СПбГУ. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
4. Appel francophone d'Erevan pour le Vivre ensemble. Erevan, 11–12 octobre 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2019-10/som_xvii_appel_vivre_ensemble_2018.pdf (дата обращения: 29.03.2022).
5. Cadre stratégique de la Francophonie 2023–2030. Adopté lors du XVIIIe Sommet de la Francophonie, tenu à Djerba (Tunisie), les 19 et 20 novembre 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2022-12/sommet_xviii-cadre_strategique_2023_2030.pdf (дата обращения: 15.03.2023).
6. La Francophonie en bref [Электронный ресурс]. URL: <https://www.francophonie.org/la-francophonie-en-bref-754> (дата обращения: 15.03.2023).
7. XVIIIe Conférence des chefs d'Etat et de gouvernement des pays ayant le français en partage. Djerba (Tunisie), 19 et 20 novembre 2022. Déclaration de Djerba [Электронный ресурс]. URL: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2022-11/Sommet_xviii_Declaration_Djerba_2022.pdf (дата обращения: 15.03.2023).
8. XVIIIe Conférence des chefs d'Etat et de gouvernement des pays ayant le français en partage. Djerba (Tunisie), 19 et 20 novembre 2022. Déclaration sur la langue française dans la diversité linguistique de la Francophonie [Электронный ресурс]. URL: https://www.francophonie.org/sites/default/files/2022-12/Sommet_xviii_Decla_Langue_francaise_Djerba_2022.pdf (дата обращения: 15.03.2023).

Ерошкина Ольга Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет
o.eroshkina@mail.ru

ВОПРОСЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГА

QUESTIONS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN EAST AND WEST IN THE CREATIVE HERITAGE OF S.F. OLDENBURG

Аннотация. В работе исследуются проблемы взаимоотношений Востока и Запада, освещенные в творческом наследии С.Ф. Ольденбурга. Анализ публикаций, учебных лекций, публичных выступлений С.Ф. Ольденбурга показывает разное видение им коренной сути и исторического пути Востока и Запада, повлиявших на их взаимоотношения.

Ключевые слова: С.Ф. Ольденбург, Восток, Запад, цивилизационное своеобразие, культурные взаимоотношения.

Abstract. The paper examines the problems of relations between East and West, highlighted in the creative heritage of S. F. Oldenburg. Analysis of publications, educational lectures, public speeches by S.F. Oldenburg shows a different vision of the fundamental essence and historical path of the East and West, which influenced their relationship.

Keywords: S.F. Oldenburg, East, West, civilizational originality, cultural relations.

В современных условиях стремительно меняющегося миропорядка, активизации восточных стран и регионов в обсуждении и решении глобальных проблем и вызовов остро ощущается необходимость обратиться к научному наследию отечественных востоковедов, занимавших ведущее место в изучении места и роли Востока в истории мировых цивилизаций.

В начале XX века российская ориенталистика в полной мере обрела черты и статус самостоятельной научной школы. Основателем ее считается арабист, академик, декан факультета восточных языков Петербургского университета В.Р. Розен. Отечественное востоковедение предполагало изучение истории, литературы, языков, философско-религиозных воззрений, этнографические исследования определенных регионов Востока. В число ближайших учеников Розена входили: индолог и исследователь Центральной Азии С.Ф. Ольденбург, кавказовед и лингвист Н.Я. Марр, буддолог Ф.И. Щербатской, тюрколог В.В. Бартольд, арабист И.Ю. Крачковский и др. Они впервые стали рассматривать востоковедение как фактор российской культуры. В 1900 г. в России было основано Императорское общество востоковедения, в котором были созданы торгово-промышленный, образовательный и научно-культурный отделы.

С.Ф. Ольденбург был ярким представителем российской школы востоковедения. Окончив в 1881 г. с золотой медалью Первую варшавскую гимназию, санскритско-персидский разряд факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, с 1889 г. он стал приват-доцентом, а с января 1897 г. — профессором факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, а также преподавал санскрит на историко-филологическом факультете. С 1900 г. С.Ф. Ольденбург, после того как в 1899 г. покинул университет в знак солидарности с уволенными оппозиционно настроенными преподавателями, стал сотрудником Императорской академии наук, пройдя путь от адъюнкта по литературе и истории азиатских народов Императорской академии наук до ординарного академика в 1908 г. Одновременно с 1904 г. он являлся непременным секретарем Академии наук, оставаясь в этой должности до 1929 г. В 1909–1910 и 1914–1915 гг. С.Ф. Ольденбург руководил археологическими экспедициями в Восточный Туркестан, в ходе которых были найдены и описаны многочисленные памятники древней буддийской культуры. Он был инициатором

ряда русских научных экспедиций в Центральную Азию и Тибет, являлся председателем этнографического отделения Императорского Русского географического общества, секретарем восточного отделения Русского археологического общества, с 1916 г. — директором Азиатского музея.

Потрясения, вызванные революционным кризисом 1917 г., грозили разрушением всей ранее созданной системы собирания, изучения и сохранения культурного наследия Востока. В декабре 1917 г. С.Ф. Ольденбург, выступая на заседании Российской академии наук, неизменно секретарем которой он являлся, заявил: «Россия стала на край гибели... люди науки не могут не сознавать, что без их работы немислимы просвещение и культура, а без этих последних никакое достойное человеческое существование» [6, с. 5]. Пример такого поведения подавал сам С.Ф. Ольденбург. Его организаторские способности, установленный деловой контакт с А.В. Луначарским, возглавлявшим Наркомат просвещения, которому подчинялись все научные учреждения Советской России, помогли не только сохранить отечественную науку, но и обеспечить ее дальнейшее развитие. Однако, став выдающимся организатором и деятелем советской науки, С.Ф. Ольденбург «вынужден был жертвовать своими научными интересами» [4, с. 7]. И.Ю. Крачковский отмечал: «Как ученого его, несомненно, постигла трагическая судьба» [4, с. 11]. Многие труды С.Ф. Ольденбурга были систематизированы и изданы уже после его смерти. Творческое наследие замечательного ученого-востоковеда позволяет найти ответы на многие вопросы не только прошлого, но и сегодняшнего дня. Среди них — отношения Востока и Запада.

Курс советского руководства на вовлечение Востока в революционное обновление мира требовал знаний о нем и практических навыков общения, во многом отличных от ранее накопленных, что привело к созданию новых образовательных и научных учреждений. Так, в 1921 г. была основана Всероссийская научная ассоциация востоковедения при Народном комиссариате по делам национальностей для «экономического и духовного раскрепощения Востока» [7, с. 85]. С.Ф. Ольденбург, отмечая это событие и задачи, поставленные новой организацией, заметил: «Мы хотим поставить Восток ближе к широким кругам русских сознательных людей, ибо мы знаем, что старый Восток, великий творец в области духа, дал нам вечные образцы, которые никогда не потеряют своего значения для человека и никогда не будут так повторены, мощью ума своего проникал в тайны жизни, изучал и создавал понимание того, что ближе всего человеку — самого человека. И тут мы видим на каждом шагу, как ничтожны наши достижения в этой важнейшей для нас области, мы чувствуем постоянно, что Восток здесь во многом сумел подойти ближе к человеку, понять его духовное творчество лучше, чем это делаем мы. И вместе с тем мы знаем, что новый Восток полон тоже великих возможностей, заветы старого не умерли в нем, но он должен претворить их в новые образы, дать новые достижения. Мы уверены, что России и Западу нужно знать и Древний и новый Восток, без этого знания наша жизнь будет беднее и одностороннее. Чтобы свершилось, наконец, давно желанное глубокое и настоящее единение Востока и Запада, необходимо полное взаимное понимание» [4].

Таким образом, С.Ф. Ольденбург подчеркивал особый вклад Востока в духовное культурное наследие человечества и настойчиво рекомендовал изучать его как России, так и Западу. При этом он не объединял Россию ни с Востоком, ни с Западом.

Основополагающая позиция С.Ф. Ольденбурга в анализе взаимоотношений Востока и Запада заключалась в том, что «на всем протяжении истории человечества Запад и Восток жили, в общем, не одною жизнью и выработали пока не одну общую культуру, а дали нам культуру Востока и цивилизацию Запада» [2, с. 20]. Интересно, что, подчеркивая ведущую роль Востока в создании духовного культурного наследия человечества, в развитии гуманитарного знания, С.Ф. Ольденбург признавал отсутствие у него достаточного объяснения этого феномена [5, с. 6].

В своих научных трудах, учебных лекциях и публичных выступлениях С.Ф. Ольденбург неоднократно обращал внимание на давнее фактическое знакомство Востока и Запада: «Египет, Финикия, Карфаген внесли много в западный средиземноморский мир. Персы

столкнулись с греческим миром» [5, с. 5]. Подчеркивая, что встречи Востока и Запада зачастую носили характер военных столкновений, С.Ф. Ольденбург одновременно приводил примеры их многочисленных мирных контактов, заимствований друг у друга: «Явилось с Востока христианство и покорило Запад, и свою священную „Книгу“ — Библию дало этому Западу. Арабы и Евреи во многом помогли Европе сохранить и греческое научное наследие» [5, с. 5]. С началом же развития научного знания Запад смог превзойти Восток в изучении и понимании окружающего мира: «...теперь у нас на каждом шагу помогающие нашей работе теории — результат достижения точных наук, — наши дети на школьной скамье знают то, что было недоступно величайшим умам Востока» [5, с. 5].

И все же, как отмечал С.Ф. Ольденбург, «глубокое разочарование в путях нашей западной цивилизации, столь великой по материальной культуре и столь жалкой во многом по культуре духовной обратило, может быть невольно, наши глаза на Восток, где многое ставилось и решалось по-другому» [4, с. 22].

Обладея огромными достижениями в исследовании культуры Востока, особенно Индии, С.Ф. Ольденбург настойчиво стремился показать, что именно Восток стал первооткрывателем многих духовных истин и ценностей, направлений и форм культурного творчества. Он отмечал: что «во время крестовых походов европейцы были варварами в сравнении со своими противниками и что поэтому вполне естественно, что они являлись заимствующей стороной, а Восток — распространяющей на них свое влияние, притом лишь на более культурных из них, на тех, кто были достаточно подготовлены, чтобы воспринять восточное влияние» [4, с. 48].

Особенное воздействие духовной культуры Востока на Запад С.Ф. Ольденбург выявил «в истории художественного творчества» [4, с. 93–94]. Главную причину этого он видел в том, что «более трезвый и более бедный фантазией Запад, привыкший мелочью, детально говорить многое, сумевший небольшим количеством литературных тем создать богатую, дивную греческую литературу и ее преемников, на которую и на которых Восток влиял сравнительно мало и случайно, получил внезапно толчок от богатого фантазией Востока» [4, с. 94]. При этом, как подчеркивал С.Ф. Ольденбург, произошло «громдное обогащение словаря европейских народов» [4, с. 94].

Много заимствований Запада у Востока, по мнению С.Ф. Ольденбурга, обнаруживается в области как стихотворных новелл, так и повествовательной литературы: «Специально по отношению к влиянию восточных повествовательных памятников на западные выделяются особенно резко два периода: позднее Средневековье и XVIII в.» [4, с. 45]. Европейские фаблио XII–XIV вв, по мнению С.Ф. Ольденбурга, несли приметы сюжетных заимствований у восточных авторов. А в XVIII в. появление в Европе «арабских „1001 ночи“, в сущности, персидских рассказов, вероятно тоже навеянных Индией, облеченных «в очаровательную французскую форму» увлекло европейцев, которые «начали им бесконечно подражать» [4, с. 94]. Не стала исключением в восточном влиянии и Россия. С.Ф. Ольденбург замечал: «...многие из тех сказок, которые мы считаем русскими народными, — индийские сказки, некоторые наши старинные повести — индийские повести» [4, с.39].

Богатство и разнообразие художественной фантазии народов Востока сочеталось, по выражению С.Ф. Ольденбурга, с «непонятной неподвижностью и косностью» его повседневной реальной жизни. Однако он считал, что «в этой косности были и великая слабость, и великая сила: сила самоограничения, самое могущественное из орудий человека, пользоваться которым цивилизованный человек почти разучился среди своей лихорадочной жизни» [4, с. 144]. Ярким доказательством тому, по мнению С.Ф. Ольденбурга, является судьба Индии. Благодаря ее глубинным устоям «всегда подвижный грек так мало повлиял на нее, повлиял на нее чисто внешне и ненадолго», «не завоевали ее, по существу, и те позднейшие завоеватели, чьи кони истоптали почти всю индийскую землю, не завоевали ее пока даже владыки ее, англичане» [4, с. 144]. Более того, «Индия выработала и такие черты, которые позволили ей не ограничиться пассивным отпором чужеземным влияниям, но дали ей возможность влиять активно навстречу иноземным течениям... буддизм, как показала его

история, является одним из самых ярких факторов международных, межчеловеческих отношений» [4, с. 145].

Экскурс в прошлое Востока и Запада привел С.Ф. Ольденбурга к важным выводам о сути общего и различного в их исторических судьбах, об их взаимоотношениях. Он замечал: «Ясно то гигантское, почти сверхчеловеческое напряжение, ясна та исключительная глубина интуиции, которая должна была обнаружиться, чтобы сделать возможными необыкновенные достижения Востока в области творчества духа: философии, искусства, даже в технике. В последней ему приходилось заменять громадным опытом слабо развитую недостаточную теорию. Достижения Востока в указанных областях не меньше, часто даже выше достижений Запада, но основа их иная. И это чувствуется постоянно, ибо работа, которая шла на Востоке, чтобы получить эти достижения, была другая, чем на Западе, где лишь незначительная часть духовных самостоятельных достижений добыта тем же путем. Очень скоро Запад начинает чувствовать потребность в точном понимании явлений окружающей его природы, его не удовлетворяют здесь туманные полуответы Востока, который настолько увлечен вопросами духа, что пренебрегает тем, что считает низшим и отдельным от духа — материей. Гордые своими точными знаниями, мнящие себя первыми в мире, европейцы, столкнувшись ближе путем науки с Востоком, поняли, что справедливо было это старинное чувство очарования восточным миром, что мудрость и красота его нужна нашей жизни. Европейцы поняли, что только Восток показал полностью духовную мощь человека» [5, с. 7]. Но и Восток, по мнению С.Ф. Ольденбурга, также оценил преимущества западного опыта: «В старое время Восток создавал свою материальную жизнь, думал о прочности — вечности и красоте, не считаясь ни со временем, ни с затраченной силой, т. е. с ценою, в то время как Запад стремился в своей технике достичь наибольшей экономии труда и материала, т. е. наибольшей дешевизны, думая при этом больше о скорости производства, чем о прочности. Кипучая жизнь Запада требовала и требует скорейшего оборота, который имел меньшее значение для Востока. Теперь и это должно измениться на Востоке, вовлеченном в мировой оборот событиями жизни» [5, с. 8].

Проверкой всех изысканий и предположений С.Ф. Ольденбурга относительно прошлого и будущего в отношениях Востока и Запада стала его командировка в Европу в 1923 г. В результате этой поездки он стал лучше видеть и понимать реальную послевоенную действительность в Европе, ее восточные настроения и устремления. В ведущих странах Западной Европы он повсюду наблюдал картину «упадка культурных стремлений и достижений и замены их исканиями материальных удобств и благополучий цивилизации» [3, с. 5]. С.Ф. Ольденбург заметил, что в системе образования, особенно Англии, в ущерб наукам гуманитарным математике и естественным наукам отведено «весьма значительное, даже самое значительное место» и что «на них одних строить все образование — это значит делать нашу молодежь слепой и глухой, потому что они окажутся круглыми невеждами в том, что касается человека» [3, с. 70]. «Англичане не любят учиться иностранным языкам, а без знания языка очень трудно знать и понимать чужой народ», — заключал С.Ф. Ольденбург [3, с. 82]. При таком положении дел ему нетрудно было понять отношение послевоенной Европы к неевропейским народам: «Когда кончилась война, и азиаты и африканцы естественно решили, что если они могли умирать наравне с белыми, то они имеют право и жить с ними на тех же равных основаниях. Представители англосаксонской расы в Англии, в ее владениях и в Америке, отнеслись к этому вопросу иначе, и отношения между ними и цветными тяжелые и натянутые» [3, с. 100]. Позиция Франции была другой: «Для Франции это дело большой важности, в виду ее африканских владений, заселенных „черными“, и в виду ее отношений к передней Азии и к колониям в Индо-Китае. Мнение русских людей давно уже такое же, какое теперь решились провозгласить французы. Русские и в старое время не привыкли обособлять себя, как «белых», от других народностей, какой бы ни был цвет их кожи. Но взгляд этот, как мы видим, далеко не популярен в Западной Европе» [3, с. 101].

Таким образом, в начале советского периода российской истории анализ прошлых отношений Востока и Запада, данный С.Ф. Ольденбургом, а также его видение будущего этих

отношений в основном не противоречили политическим установкам советской власти. Однако к концу 1920-х гг., в условиях перехода СССР к форсированному социалистическому строительству, начала политических преследований дореволюционных специалистов, они стали существенно расходиться. Происшедшие перемены привели к кардинальным кадровым перестановкам, коснувшимся и С.Ф. Ольденбурга, что, очевидно, отразилось на его официальной позиции в отношении Востока и востоковедения. В своем докладе на чрезвычайной сессии АН СССР в июне 1931 г. С.Ф. Ольденбург заявил: «На новых путях науки среди общественных научных дисциплин востоковедение не имеет собственно права называться самостоятельной научной дисциплиной» [1, с. 5]. «Для нас нет деления народов и стран на Восток и Запад. Восток вошел в наш Союз на равных правах с Западом, и мы изучаем его с той же марксистской методологией, с какой изучаем Запад. История Востока дала те же формации, как и история Запада. При этом ясно, что не одинаковы задачи изучения советского Востока и Востока зарубежного, так же как разны задачи изучения советского и зарубежного Запада», — уточнил С.Ф. Ольденбург [1, с. 9, 10]. В заключение своей речи С.Ф. Ольденбург провозгласил: «Советская постановка вопроса о Востоке и Западе делает его вопросом, решенным в смысле окончательного объединения Востока и Запада для будущего единого, мирового социалистического строительства» [1, с. 15].

Не вызывает сомнения, что установки советского руководства в деле изучения Востока и Запада и их взаимоотношений в истории человечества, утвердившиеся в начале 1930-х гг., носили упрощенный классовый характер и серьезным негативным образом повлияли на объективное изучение этих проблем отечественным востоковедением.

Список использованных источников и литературы:

1. *Ольденбург С.Ф.* Восток и Запад в советских условиях. М.–Л., 1931.
2. *Ольденбург С.Ф.* Вступительная статья // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Книга первая. Петербург: Всемирная литература, 1922. С. 3–6.
3. *Ольденбург С.Ф.* Европа в сумерках на пожарище войны. Петроград: Время, 1924.
4. *Ольденбург С.Ф.* Культура Индии. М.: Наука, 1991.
5. *Ольденбург С.Ф.* [Связи Запада с Востоком старинные] // Восток — Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1982. С.5–8.
6. Отчет о деятельности РАН по Отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1917 год, составленный непреходящим секретарем академиком С.Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1917 года. Петроград, 1917. С. 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://ranar.spb.ru/rus/vystavki/id/751/> (дата обращения: 21.03.2023).
7. *Павлович М.П.* Научная Ассоциация Востоковедения СССР // Научный работник. 1925. № 1. С. 85–87.

Иванников Игорь Владимирович,¹

Чернов Игорь Вячеславович,²

Чернов Сергей Игоревич³

Санкт-Петербургский государственный университет

¹ ivannikov-1968@yandex.ru

² igor_chernov@mail.ru

³ chernov-si@ranepa.ru

«ФРАНКОФОННЫЙ ДИСКУРС» Э. МАКРОНА: ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО?

“FRANCOPHONE DISCOURSE” BY E. MACRON: REPETITION OF THE PAST?

Аннотация. В статье рассматривается политический дискурс президента Французской Республики Эммануэля Макрона относительно статуса и перспектив французского языка в странах Африки. На основе выступлений Э. Макрона авторы выявляют основные проблемы на пути распространения французского языка в странах Африки и обозначают возможные причины «отступления» французского языка в Африке.

Ключевые слова: Франция, Африка, франкофония, Франсафрик, президент Э. Макрон.

Abstract. The article examines the political discourse of the President of the French Republic Emmanuel Macron regarding the status and prospects of the French language in Africa. Based on E. Macron's speeches, the authors identify the main problems in the way of the spread of the French language in Africa and identify possible reasons for the "retreat" of the French language in Africa.

Keywords: France, Afrique, Francophonie, Francafrique, président E. Macron.

Когда мы говорим про «дискурс» того или иного политического деятеля, то имеем в виду не дискурс, конструирующий и поддерживающий определенную дискурсивную формуацию целого общества в его отдельный исторический период (в понимании знаменитого французского философа М. Фуко), а нечто гораздо более узкое — подбор определенных слов, сочетаний и логических связей, характерных для выражения той или иной политической идеологии. Например, когда в тексте мы встречаем такие слова, как «классовая борьба», «культурная гегемония» или «золотой миллиард», то очевидно, что мы имеем дело с левым, марксистским или неомарксистским политическим дискурсом. Если мы видим в тексте слова о «национальном величии», «надклассовых интересах» и «защите традиционной культуры», то скорее всего мы имеем дело с текстом, написанным консерватором, например голлистом. Э. Макрон не является ни марксистом, ни консерватором, но его политический дискурс о Франкофонии и роли в мире французского языка фактически продолжает традицию, заложенную президентами-социалистами (Ф. Миттеран, Ф. Олланд) и президентами-неоголлистами (Ж. Ширак, Н. Саркози). Новый (двадцать пятый) президент Франции Эмманюэль Макрон вступил в должность 14 мая 2017 г. Он представлял не только новое поколение французских политиков (на момент избрания на пост президента ему было 39 лет), но и новую центристскую проевропейскую политическую силу, возникшую в 2016 г. („La République en marche“ (LREM) — «Вперед, Республика!»; с 2022 г. переименована в „Renaissance“ (RE)) и оттеснившую с политической арены традиционные французские правоцентристские и левые партии. Он обещал своим избирателям амбициозную программу прогрессивных реформ, в том числе и на африканском направлении внешней политики Франции, и в сфере франкофонии. Африка на самом деле стала одним из внешнеполитических приоритетов Э. Макрона — с 2017 по начало 2023 г. он совершил 17 визитов

на Черный континент, посетив 21 африканскую страну. Во время его первого визита в Африку в ноябре 2017 г. Э. Макрон произнес программную речь в университете Уагадугу, столице Буркина Фасо. Как надеялся Макрон, эта речь должна была открыть «новый этап», преодолеть «новый порог», выработать «новую философию», найти «новый способ действия» и даже дать «новое имя» отношениям Франции и Африки. Университет в Уагадугу был известен своей марксистской и panaфриканской направленностью, и поэтому неудивительно, что свою речь Э. Макрон начал с упоминания одного из прежних правителей Буркина Фасо Томаса Санкары, фразу которого о том, что «мы сами осмеливаемся изобретать наше будущее», Макрон процитировал перед тем, как «торжественно отдать дань уважения» бывшему марксистскому правителю Верхней Вольты. Убежденный марксист и революционер Томас Санкара пришел к власти в Верхней Вольте в 1983 г. в результате военного переворота, переименовал свою страну в Буркина Фасо («страна достойных людей»), попытался провести некоторые социалистические реформы, установил тесные отношения с СССР, испортил отношения с Францией, начал войну с соседней Мали и в итоге тоже был свергнут в результате военного переворота. Очевидно, что как само выступление в «марксистском» университете, так и упоминание Санкары должны были еще раз продемонстрировать Африке, что Франция окончательно порывает с неокOLONиальным наследием Франсафрики.

Тем не менее Э. Макрон обозначил и некую преемственность с прошлым, наследие «особых отношений» Франции с Африкой: «Я из поколения французов, для которых Африка не является ни обременительным прошлым, ни таким же соседом, как и все другие. Франция поддерживает неразрывную историческую связь с Африкой, погрязшей в страданиях и горестях, но также часто в братстве и взаимопомощи. Африка запечатлена в памяти французов, в культуре, в истории, в самобытности Франции, и это сила и гордость, которые я хочу возвращать, которые я хочу нести как достояние Франции, для Франции и для Африки» [1]. Более того, по мнению Э. Макрона, связь Франции с Африкой невозможно разорвать благодаря большой африканской диаспоре во Франции, которая является показателем того, что «кровь, история и судьба» Франции и Африки перемешаны друг с другом.

Что касается «мягкой силы» Франции в Африке, то Макрон прежде всего подчеркивал необходимость развития партнерства с африканскими странами в области образования: «Мы должны построить школу, которая освобождает умы, а не запирает их, поэтому образование будет абсолютным приоритетом нового партнерства, которое я вам предлагаю... Я буду на стороне всех глав государств и правительств африканских стран, которые выберут обязательное школьное образование для девочек. Я буду отстаивать их выбор и буду просить Французское агентство развития оказать приоритетную поддержку программам, направленным на образование девушек» [1]. Интересно подчеркнуть, что целью Э. Макрона является постепенный переход к одним и тем же учебникам, по которым бы занимались ученики и во Франции, и в франкофонной Африке, что могло бы обеспечить большую студенческую мобильность. Что касается культуры, то Макрон заявил о необходимости вернуть в Африку вывезенные из нее произведения африканского искусства, но одновременно подчеркнул и необходимость продолжать знакомить французов с африканской культурой. (Сезоны современной африканской культуры во Франции были запланированы на 2020 г.)

Значительное место в речи было уделено Франкофонии и распространению французского языка: «Его будущее, его влияние, его привлекательность больше не принадлежат Франции. Франкофония — это живое тело, тело за пределами наших границ, сердце которого бьется где-то недалеко отсюда. И я хочу, чтобы вы знали об этом, я горжусь этим, я горжусь тем, что язык, в котором я родился, которому я всем обязан, язык, в котором я вырос, которым я могу убеждать ... Это также и ваш язык... Поэтому я говорю вам очень просто — не смотрите на него как на язык, который некоторые хотели бы свести к травмирующей истории, поскольку это язык ваших поэтов, ваших кинематографистов, ваших художников. Вы его уже приобрели его! Французский язык Буркина-Фасо, французский язык Сенегала — это уже не просто французский, он уже ваш, так что носите его с гордо-

стью!» [1]. Макрон выдвинул постулат о том, что Франкофония больше не является французской, что она давно переросла границы Франции, что она является общим достоянием Африки и других регионов планеты: «Французский язык Африки, Карибского бассейна, Тихого океана, этот французский во множественном числе, который вы воплотили в жизнь, — это тот, который я хочу видеть сияющим, носить его с гордостью, не уступать никакому дискурсу, который каким-то образом ограничивал бы французский язык, боролся бы с французским как с языком, слишком загруженным прошлым, которое не зависит от нас! Нет, идите с побеждающей Франкофонией, и я буду рядом с вами!» [1]. По мнению Макрона, африканцам, если они думают о своем будущем, не нужно ни закрываться в своем языке, ни отказываться от французского языка в пользу английского под влиянием сиюминутной моды. Более того, по мнению Макрона (немного напоминающего в данном рассуждении мысли Остапа Бендера о Нью-Васюках), французский язык призван стать первым языком Африки и, возможно, первым языком мира благодаря росту франкофонного населения Черного континента.

После первой речи Макрона прошло более пяти лет, и вот 19–20 ноября 2022 г. в Тунисе на острове Джерба состоялся очередной XVIII саммит Международной организации Франкофонии (МОФ), в котором принял участие и президент Французской республики. По данным самой МОФ, в разном статусе включающей в себя 88 стран и территорий, французский язык остается важным инструментом «мягкой силы» современной Франции, являясь пятым языком мира по количеству говорящих на нем (321 млн говорящих по-французски, 144 млн изучающих французский) [2]. Впрочем, Э. Макрон не стал выступать на этом саммите с программной речью, ограничившись лишь несколькими достаточно важными замечаниями во время проведения круглого стола с молодыми амбассадорами Франкофонии, проведенного накануне визита (18 ноября). С одной стороны, Макрон вынужден был признать очевидное «отступление» французского языка на Африканском континенте, произошедшее в течение последних десятилетий несмотря на значительный рост населения в «франкофонных» странах Африки. Например, в странах Магриба говорят сейчас по-французски гораздо меньше, чем это было 20–30 лет назад. С точки зрения Макрона, существует несколько причин для этого «отступления». С одной стороны, это «квазиполитические формы сопротивления» со стороны тех, кто рассматривает французский язык в контексте французского колониализма и отказывается от использования французского в рамках антиколониальных движений. Это на самом деле является серьезной проблемой для современной Африки, которая теряет доверие к французскому языку по мере «реформирования» французской африканской политики и по мере постепенной потери Францией своего привилегированного положения на континенте. Если еще несколько десятилетий назад французский язык, несмотря на свой «колониальный статус», давал значительные привилегии тем, кто знал его, то в современной Африке привилегий для франкофонов стало гораздо меньше, а старые антифранцузские обиды и настроения при этом не только остались, но и вышли наружу. Кроме того, по мнению Макрона, снижение интереса к французскому языку в Африке вызвано также сложностью его изучения — прежде всего медленным развитием нужной инфраструктуры, — в то время как изучение и развитие национальных африканских языков растет бурными темпами. И наконец, важнейшей проблемой для французского является повсеместный рост изучения английского языка, который (опять-таки по словам Макрона) становится «новым эсперанто», причем не только в Африке. Английский более доступен для изучения и намного более востребован как язык международной коммуникации. Но тем не менее, с точки зрения Макрона, защитникам французского языка не стоит опускать руки — необходимо иметь проект «отвоевания», «реконкисты» („de reconquete“), который должен повысить привлекательность французского языка. Обращаясь к молодым амбассадорам Франкофонии, Э. Макрон заявил о необходимости «снова сделать этот язык гостеприимным и показать во всех странах, что мы можем говорить на французском, который не является академическим французским, но это язык, который позволит нам вести биз-

нес, общаться, находить друг друга» [3]. По словам Макрона, французский является настоящим универсальным языком Африканского континента, а франкофония — языком panaфриканизма. Как отмечается на официальном сайте президента Французской Республики, «спустя пять лет после вступления Э. Макрона в должность имеется много достижений. Французский язык, занимающий пятое место в мире по распространенности, остается одним из великих языков современного и будущего мира, несет в себе особое видение человечества, стремления и общие ценности. Это решающий актив для объединения людей вокруг модели глобализации, которую Франция защищает, и вносит конкретный вклад в ее реализацию посредством образования, обмена информацией и знаниями, посредством творчества и инноваций» [4]. Таким образом, на франкофонном направлении можно констатировать преемственность и отсутствие новаций в дискурсе французского лидера за прошедшие пять лет. Причем традиционный дискурс о «величии Франции» в некоторой степени был заменен в современной Франции на дискурс о «величии французского языка».

Список использованных источников и литературы:

1. Discours d'Emmanuel Macron à l'université de Ouagadougou. Publié le 28 novembre 2017 [Электронный ресурс]. URL: www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou (дата обращения: 02.05.2023).
2. La Francophonie en chiffres [Электронный ресурс]. URL: www.francophonie.org/qui-sommes-nous-5 (дата обращения: 02.05.2023).
3. Macron au Sommet de la Francophonie : Mon „projet,, est celui de la „reconquête“ [Электронный ресурс]. URL: afriquemediatv/2022/11/19/macron-au-sommet-de-la-francophonie-mon-projet-est-celui-de-la-reconqu (дата обращения: 02.05.2023).
4. Une ambition pour la langue française et le plurilinguisme : Bilan après 5 ans d'action [Электронный ресурс]. URL: www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/03/20/une-ambition-pour-la-langue-francaise-et-le-plurilinguisme (дата обращения: 02.05.2023).

Коренева Анастасия Вячеславовна

Мурманский арктический государственный университет
korenevaanasy@mail.ru

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

REGIONALIZATION OF LINGUISTIC EDUCATION IN THE POLYETHNIC ENVIRONMENT OF THE KOLA ARCTIC REGION AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS

Аннотация. В статье рассматривается актуальная в современной методике проблема — регионализация содержания обучения русскому языку при совершенствовании культуроведческой компетенции студентов. Рассматриваются основные направления такой работы в вузах Мурманской области. Приводятся примеры заданий и упражнений, связанных с изучением слов, которые отражают в своей семантике своеобразие культурно-исторического опыта северян, их материальную и духовную культуру, природно-климатические особенности края. Описываются учебные курсы региональной направленности.

Ключевые слова: культуроведческая компетенция, региональный компонент, Кольский Север, лингвистическое краеведение, регионализация.

Abstract. The article considers a problem that is relevant in modern methodology — the regionalization of the content of teaching the Russian language while improving the cultural competence of students. The main areas of such work in universities of the Murmansk region are being considered. Examples of tasks and exercises related to the study of words are given, which reflect in their semantics the originality of the cultural and historical experience of the northerners, their material and spiritual culture, and the natural and climatic features of the region. Regional training courses are described.

Keywords: cultural competence, regional component, Kola North, linguistic local history, regionalization

Одна из главных задач современного преподавателя русского языка — формирование культуроведческой компетенции обучающихся, которая «предполагает осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, владение нормами русского речевого этикета, культурой межнационального общения» [2, с. 20]. Эффективному формированию культуроведческой компетенции способствует регионализация школьного и вузовского лингвистического образования.

Формирование языковой личности на Кольском Севере происходит под влиянием нескольких национальных культур, традиций, этик речевого поведения: ведь в регионе, помимо русских и саамов (коренного населения края), издавна живут финны, коми, ненцы, карелы и другие национальности [7, с. 19]. Особенности функционирования русского языка в регионе определяют необходимость и важность обучения русскому языку одновременно с усвоением специфики края, обуславливают внимание к языковой и речевой культуре Кольского Севера, делают необходимым формирование культуроведческой компетенции обучающихся [7, с. 19].

В Кольском Заполярье национально-региональный компонент (НРК) по русскому языку был разработан в 90-х годах XX века такими учеными, как Л.А. Коренева, Н.Г. Благова, И.С. Меркурьев, О.Д. Родченко. Помимо теоретического обоснования, было создано и

полноценное научно-методическое обеспечение регионально ориентированного обучения: 8 региональных программ и 26 учебных и учебно-методических пособий для учителей и школьников. Был проведен масштабный эксперимент по проверке эффективности НРК, в котором участвовали десятки учителей из всех районов Мурманской области [4].

Однако в последние годы в школах Кольского Заполярья региональным аспектам русского языка уделяется гораздо меньше внимания, что сказывается на подготовке школьников и, как следствие, на подготовке студентов [3, с. 67]. В связи с этим возникает необходимость в организации целенаправленной и систематической работы, направленной на регионализацию обучения лингвистическим дисциплинам, при которой «все элементы действующей системы обучения... скорректированы с учётом культурно-языковой специфики региона и направлены на формирование и развитие языковой личности учащихся» [6, с. 93]. Рассмотрим некоторые направления регионально ориентированного обучения в вузе

В процессе преподавания общеуниверситетского вузовского курса «Русский язык и культура речи» активно применяется направление, связанное с изучением речевого этикета. Объектом анализа при этом выступает этикетная речь северян: типичные для моряков слова прощания («Попутного ветра!», «Сохранного плавания!»), этикетные формулы, характерные для речи носителей поморского говора (тата, брателко, мил человек) и другие этикетные особенности.

При отборе регионального содержания в определенной мере учитывается будущая профессия студентов. При обучении будущих социальных работников можно, например, уделить внимание сопоставлению этикета с этикой и рассмотреть вопросы, связанные с региональным аспектом этики милосердия. Известно, что если в центральных регионах проявляли заботу о стариках, предлагая им обычно место сторожа или кашевара во время полевых работ, то поморы везли стариков на недалекие промыслы. В.С. Маслов, известный заполярный писатель, писал: «Не надо только думать, что стариков везли себе в тягость. Отнюдь! Идешь, бывало, от сеток, от карбасов — мокрехонек, зуб на зуб от холода, едва ноги от усталости тянешь, а навстречу тебе — костерок у избы, в избе — одежда сухая, опорки теплые у порога наготове. А шкерить, а солить! Хороший посол — половина дела. И все это — он! Да он дороже каждого из нас впятеро. И домой потом едет — тоже считается, с промыслу!» [5, с. 232–233]. Изучая историю этики милосердия на Русском Севере, студенты получают представление о менталитете северян.

Второе направление — использование дидактического материала, отражающего связь языка и культуры. В качестве такого материала выступают тексты региональной тематики, которые можно использовать при изучении любых лингвистических и речеведческих курсов. Приведем пример регионально ориентированного текста и заданий к нему:

Прочитайте отрывок из произведения мурманского писателя В. Смирнова. Озаглавьте текст. Какие поморские слова встретились в отрывке? Сформулируйте их определения. Назовите средства выразительности речи, использованные в данном фрагменте.

«Колышень-то на море какая!» — говорят поморы, когда стоит полное безветрие, ярко светит солнце и море зеркально, но не спокойно. Мощные валы без малейшей морщинки перекатываются по этой зеркальной глади, то вздымаясь, то проваливаясь вниз, как будто море вздыхает широко и вольготно.

Колышень — что это? Затихишь перед штормом, как считают старики? А если разъяренный ветер вздыбит эти валы, кто устоит против шторма?

Есть у поморов еще одно понятие, связанное с морем, — поворотная вода. Это момент, когда всякое течение на море прекращается. Четыре раза в сутки бывает такое: при полном отливе или при полном приливе. Пойдет вода на убыль — течение вдоль берега с запада на восток, к Горлу Белого моря. Но наступает отлив, куйпога, как говорят местные жители, замирает ненадолго вода в море, а затем течение как бы вспять поворачивает — уже с востока на запад» (В. Смирнов)

Достаточно активно используются в качестве объекта лингвистического и / или речеведческого анализа фольклорные тексты северян. Рассмотрим, например, возможности использования поморского фольклора на занятиях по синтаксису. Как показывают исследования, в языке поморов существует ряд синтаксических особенностей. Так, сказуемое может быть выражено деепричастием на «вши» («Нога у нее вся изболевши»). Широко представлены в говоре безличные предложения типа «Там есть грибов». Распространено употребление в конце предложения частиц «да» («ды»), «дак» («дык»), «и», имеющих заключительное или причинное значение («Да попростыл, да вот тебе и!») и др. Эти синтаксические особенности характерны и для поморского фольклора.

На учебных занятиях студенты анализируют не только строение словосочетаний и предложений, но и употребление этих языковых единиц в народной речи, раскрывают их изобразительно-выразительную роль в фольклорных произведениях о нашем крае, выполняя различные упражнения [1], например:

1. Перепишите предложения, подчеркните сказуемое. Определите способы их выражения. Какой эффект достигается в поморских сказках повтором одного и того же слова в составе сказуемого?

1) Вот ходил-походил — наткнулся на домишко один. 2) Они шли-шли-шли-шли-шли-шли-шли-шли-шли-шли — опять стоят Пастыри. 3) Ну, вот ехали-ехали-ехали-ехали. 4) Царевна ходила по избе, гуляла-гуляла и села книгу читать.

2. Прочитайте предложения, укажите их грамматические основы. Определите, чем выражены сказуемые, найдите нетрадиционные способы выражения. Какие из них характерны для фольклорной речи, какие — для разговорного стиля, а какие отражают диалектные особенности поморского говора?

1) Ой, бабушка, мне бы покой надо, хотя бы поспать. 2) Пойди к брату просить муки. 3) Вот отец взял запряг лошадь, повез в лес. 4) Ну, дедка и давай выгребать да, выносить да. 5) Обрадели рыбаки, уху кажный день едят, женок своих накормили, робят. 6) Они ставать-поставать — в гору выстали. 7) И лапкой изо рта — цап! 8) Ну, дедушка с бабушкой хлебать-похлевать и нахлебались, накушались...

3. Прочитайте предложение. Найдите однородные члены, назовите способ их связи. Перепишите предложение, вставляя между однородными членами союзы. Сравните варианты. Докажите, что бессоюзная связь помогла сказочнику передать динамику действия, быструю смену событий.

Этот молодец собрался из звезд в голубя, взлетел на сушину, со сушины слетел на землю, рассыпался в траву, из травы собрался в клубок, прикатился на царско крыльцо, обернулся молодцом.

4. Прочитайте поморские пословицы и поговорки. В чем смысл каждого изречения? Проанализируйте строение предложений. Найдите неполные и односоставные предложения, бессоюзные конструкции. Определите их экспрессивную роль в пословицах северян. Почему в пословицах часто используются побудительные предложения?

1) Море тебя кормит, и ты его уважь. 2) Хоть за батожок, да на поморский бережок. 3) У наших поморов слово — слово родит, третье само бежит. 4) Держись в море около людей, беду одолеешь. 5) Без смекалки да сноровки в море не ходи. 6) Говори, а задне слово помни. 7) Море скачет, море пляшет, море денежку дает. 8) Дальше моря — меньше горя. 9) Ой, тоска: (не) клюет треска. 10) Невеста — (не) камешек: на берегу (не) выберешь.

Следует подчеркнуть, что работа по регионализации филологического образования особенно актуальна при обучении будущих учителей русского языка и литературы, от которых в дальнейшем будет зависеть эффективность реализации регионально ориентированного подхода на уроках словесности. С этой целью в учебные планы вводятся спецкурсы

«Саамская этнолингвистика», «Устное народное творчество поморов», «Лингвокраеведение на уроках русского языка» и др.

Кратко охарактеризуем интегративный курс «Функционирование русского языка и литературы в трансграничном регионе Арктики», содержание которого включает 3 блока: 1) функционирование русского языка в социокультурном и образовательном пространстве Мурманской области; 2) особенности функционирования русского языка в Северной Норвегии; 3) литература и фольклор Кольского Севера. Для усвоения данного содержания предлагаются различные вопросы и задания, например:

1. Перечислите фонетические и грамматические особенности поморского говора
2. Охарактеризуйте словарь И.С. Меркурьева «Живая речь кольских поморов». Какие еще региональные словари вы знаете?

3. Назовите причины возрождения Дня славянской письменности на Мурмане. Какие мурманские писатели стояли у истоков возрождения этого праздника в России?

4. Какова специфика функционирования русского языка в Северной Европе? Какие социолингвистические особенности коммуны Сёр-Варангер (Северная Норвегия) влияют на положение русского языка в этом сообществе?

5. Законспектируйте статью М.Р. Ольновой «Русский язык в Северной Норвегии: исторические, экономические и культурные связи». Приготовьтесь изложить основные положения статей на практическом занятии.

Особенно привлекают студентов задания исследовательского характера, например:

Используя ссылку <http://www.youtube.com/watch?v=200JhWz8Ch0>, посмотрите видеосюжет "Язык поморов Архангельской области". На основе его содержания составьте словарь диалектных слов поморов (слово и его значение). С помощью словаря И.С. Меркурьева "Живая речь кольских поморов" определите, используют ли эти слова поморы Мурманской области.

Приведем фрагмент ответа одного из студентов.

Слово	Его значение	Наличие в словаре И.С. Меркурьева
Паужна	Полдник	Паужина , -ы, ж. Прием пищи между обедом и ужином. А после обеда паужина называецця, до ужина ешшэ.
Дивованье	Загляденье	—
Скакуха	Лягушка	—
Упаки	Обувь для охоты	Упаки , -ов, мн. (ед. упакa, -и, ж). Сапоги с загнутым носком. Упаки были — корёльско слово, но у нас употребляли; а по-фински — кёньги. 2. Опорки, обувь с отрезанными голенищами. В упаках ходят старики.

В процессе изучения дисциплины для закрепления некоторых тем предлагаются тестовые задания, например:

1. Исторически сложившаяся совокупность компонентов, имеющих выражение в различных типах речи, взаимосвязанных друг с другом в границах выделенного региона — это _____

2. Слово, или звуковая особенность, или грамматическая черта, характерная для говора и воспринимаемая нами как нелитературная — это _____

3. Самые древние поморские поселения Кольского Севера появились:

а) на Мурманском берегу Белого моря, б) на Зимнем берегу Белого моря, в) на Терском берегу Белого моря, г) в центре Кольского полуострова.

4. Истоки поморской культуры восходят

а) к XII веку, б) к XIX веку, в) к XIII веку.

5. По диалектному членению 1915 г. терские говоры относились к _____ говорам.
6. Словарь русских говоров Мурманской области, созданный И.С. Меркурьевым, называется _____
7. Автором книги «Мурманский говор (Консонантизм)» является _____
8. Какие особенности НЕ характерны для поморского говора:
а) оканье, б) иканье, в) еканье, г) исконная мягкость звука р.
9. К какой тематической группе относятся слова поморского говора *бобушка, вертрюжок, вехоть, галанка, ледник*:
а) предметы быта, б) одежда, обувь, в) природные явления, г) рыбный промысел.
10. Поморское название оборудованного участка берега, закрепленного за общиной или отдельным промысловиком для лова рыбы неводом — это _____
11. Как называют поморы песчаную мель? _____

Практика показывает, что на регионально ориентированных занятиях студенты лучше узнают язык северян, обогащают свой словарный запас лексикой, отражающей природно-климатические, историко-культурные и другие особенности Кольского Севера, осознают тесную взаимосвязь языка и истории народа.

Список использованной литературы:

1. *Благова Н.Г. и др.* Край наш северный: сборник задач и упражнений по русскому языку. Мурманск: НИЦ «Пазори», 2002.
2. *Добротина И.Н.* Формирование культуроведческой компетенции на уроках русского языка // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей X Международной научно-практической конференции. Т. 2. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2016. С. 118–122.
3. *Коренева А.В., Девяткова Т.Н.* Проблемы регионально ориентированного обучения русскому языку в школе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28722> (дата обращения: 05.05.2023).
4. *Коренева Л.А.* Национально-региональный компонент предмета «русский язык» в школе: содержание, пути реализации: дис. ... канд. педагогических наук : 13.00.02. М., 1995.
5. *Маслов В.С.* Не показное // Площадь первоучителей. Мурманск. 2000. № 2. С. 230–235.
6. *Новикова Т.Ф., Корнейко Е.А.* Особенности регионально ориентированной методической системы преподавания русского языка // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2015. № 6. С. 90–98.
7. *Функционирование русского языка в трансграничном пространстве Арктики: коллективная монография / О.Н. Иванищева, А.В. Коренева, А.В. Бурцева, Т.А. Рычкова.* Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2019.

Николаева Юлия Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет

j.nikolaeva@spbu.ru

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ФРАНЦИИ — 2020: ОСОБЕННОСТИ И ВЫЗОВЫ

FRENCH CULTURAL DIPLOMACY-2020: FEATURES AND CHALLENGES

Аннотация. В статье рассматривается культурная дипломатия Франции начала 2020-х гг., выделяются ее основные направления и формы, выявляются особенности и проблемы. Автор уделяет особое внимание изменениям, произошедшим в содержании и способах практической реализации культурной дипломатии Французской Республики в 2020-е гг. под влиянием различных факторов.

Ключевые слова: Франция, культура и искусство, культурные связи, культурная дипломатия, дипломатия влияния.

Abstract. The article examines the foreign policy of France in the field of cultural heritage preservation in 2008–2022, identifies its main directions, forms, and prospects. The author notes the special role of the French Ministry of Foreign Affairs in organizing cooperation with UNESCO in the field of world heritage protection, determines the place of heritage policy in the structure of influence diplomacy.

Keywords: France, culture and art, cultural relations, cultural diplomacy, diplomacy of influence.

Целью настоящей статьи является выявление особенностей культурной дипломатии Франции в 2020-х гг., возникших под влиянием целого ряда различных факторов, характерных для настоящего периода. На основе дискурсивного анализа документов и материалов выступлений политических лидеров Франции предпринята попытка обозначить ее основные черты и тенденции дальнейшего развития. В 2022 г. французская культурная дипломатия отметила свой столетний юбилей. 29 мая 1922 г. была создана французская Ассоциация экспансии и художественных обменов (l'Association française d'expansion et d'échanges artistiques (AFEEA)) под эгидой министерства иностранных дел, которая занималась развитием культурных контактов Франции с зарубежными странами и, по сути дела, стала первым актором культурной дипломатии страны. Она курировала основные виды искусств: исполнительское, изобразительное, прикладное, а также архитектуру и некоторые другие направления. Важно, что у истоков этой ассоциации стояли не чиновники, а группа французских художников, коллекционеров, политиков во главе с известным дирижером и пианистом Альфредом Корто. Целью ассоциации было «продвигать французское художественное творчество и театр, способствовать его распространению, а также культурному обмену между различными странами» [14, р. 2]. Впоследствии Ассоциация неоднократно реформировалась, меняла свои названия, но сохраняла функции, связанные с развитием культурных связей и продвижением французской культуры в мире. Ассоциация заложила институциональные основы французской культурной дипломатии и стала примером для создания похожих структур в других европейских странах.

И сейчас, как сто лет назад, культурная дипломатия остается в руках французского правительства мощным инструментом обеспечения национальных интересов страны на мировой арене. Она входит в более широкое понятие дипломатии влияния, которую само правительство Франции определяет как жизненно важный актив в глобальной битве за «мягкую

силу», включающую языковое, культурное и политическое лидерство. Ее цель — распространять и продвигать за рубежом французскую культуру и — в более широком понимании — французское видение международных процессов [10, p. 20].

Французская культурная дипломатия образца начала 2020-х гг. — понятие весьма емкое. Она включает такие сферы культуры, как музыка, кино, исполнительское искусство, литература, книжная отрасль, мода, т. е. традиционные направления, а также новые: дизайн, аудиовизуальный контент, культурная инженерия, компьютерные игры, цифровое творчество, авторское право, аудиовизуальное регулирование и журналистика [7]. Эти направления складывались в течение длительного времени, сохраняя таким образом преемственность в понимании особой ценности культуры в вопросах международного общения, но при этом постоянно обогащаясь новыми идеями. В последние два-три года культурная дипломатия Франции претерпела серьезные изменения: появились новые инструменты (цифровые технологии, медиа), новые стратегические цели (онлайн-образование, расширение французского контента в интернете), новые приоритеты (продвижение французского культурного экспорта, брендов, видеоигр), новые формы (перекрестные годы и сезоны культур) [1, p. 28–29]. Наиважнейшими факторами, вызвавшими подобную трансформацию культурной дипломатии Франции на современном этапе, стали пандемия коронавируса, которая усилила цифровизацию культурной дипломатии Французской Республики, и ужесточение конкуренции со стороны других держав, имеющих влиятельную «мягкую силу» и стремящихся к мировому культурному (а также политическому, экономическому и информационному) лидерству.

Что же представляет собой культурная дипломатия Франции начала 2020-х гг.? Как отмечено на официальном сайте МИД, сейчас культурная дипломатия реализуется в двух основных направлениях: (1) укрепление позиций Франции в интеллектуальной и культурной сферах; (2) популяризация и структурирование отраслей культуры и творчества [6]. При этом, как и ранее, главной целью культурной дипломатии остается повышение международной привлекательности Франции, в т. ч. за счет улучшения ее культурного имиджа и расширения культурного присутствия в мире.

В то же время, основываясь на сопоставлении источников, в которых отражено содержание культурной политики в начале 2000-х и начале 2020-х гг., можно заметить определенные отличия. Во-первых, обращает на себя внимание повышение интереса к экономическому измерению культуры и культурных контактов. В связи с этим такие отрасли французской культуры, как архитектура, книжная отрасль, кино, музыка, аудиовизуальная сфера, пресса, радио, компьютерные игры, изобразительное и исполнительское искусство, рассматриваются французским правительством в качестве главных сфер французской экономики, которые способствуют не только распространению культурного влияния в мире, но обеспечивает и создание новых рабочих мест, и приток иностранных инвестиций и инноваций. Это подтверждается цифрами, приводимыми Министерством экономики Франции. В 2019 г. на вышеперечисленные отрасли приходилось 640 тыс. рабочих мест и 91 млрд евро товарооборота [12]. Некоторые инновационные отрасли культуры (видеоигры, сериалы, электронная музыка) являются лидерами по экспорту. По словам министра экономики и финансов Бруно Ле Мэра, на долю культуры приходится 2,3% национальной экономики Франции (2019), что позволяет рассматривать ее как полноправную участницу процесса утверждения влияния Франции, а также как важный вектор экономического развития ее территорий [5].

Вторая особенность, которая обращает на себя внимание, — это стремление сделать культурную дипломатию Франции более активной, как того требуют условия возросшей конкуренции за влияние в мире. Для понимания новых ориентиров и нового содержания культурной дипломатии Франции 2020-х гг. большое значение имеет выступление (интервью) Катрин Колонна, ставшей в мае 2022 г. министром европейских и иностранных дел. В своей речи она обозначила ряд вызовов, стоящих перед культурной дипломатией Фран-

ции сегодня: (1) возросшая «гонка за влияние» в мире и (2) жесткая конкуренция среди держав по всем вопросам мировой повестки. Эти проблемы и вызовы не могут не отразиться на характере культурной дипломатии Франции, которая, по мнению министра, должна стать более «боевой» и более прагматичной («дипломатия конкретных результатов» [8]).

При этом, по мнению представителей МИД Французской Республики, стране даже в таких сложных, конкурентных условиях удастся сохранять позиции лидера влияния («чемпион по привлекательности»), что во многом достигается благодаря ее культуре и деятельной культурной сети, одной из наиболее обширных в мире. Сейчас она включает Французский институт, агентство «Бизнес Франс», Французское агентство развития, агентство „Atout France“, занимающееся развитием туризма и продвижением французской культуры за рубеж, Национальный центр музыки, организацию „UniFrance“, занимающуюся продвижением французского кино и аудиовизуальной продукции в мире, Международное бюро французского книгоиздания, Национальный профсоюз компьютерных игр, Ассоциацию французских архитекторов для экспорта, Бюро экспорта французской музыки и ряд других. Также к ней относятся и внешний вещательный сектор, обеспечивающий информационное присутствие Франции в мире: компания „France Médias Monde“, включающая телеканал France 24, радиостанции Radio France Internationale и Monte Carlo Doualiya, Международный канал Франции (Canal France International, CFI), компания TV5MONDE. Всего культурная сеть Франции в мире насчитывает на данный момент 137 отделов по сотрудничеству и культурной работе при посольствах, 96 Французских институтов и их 135 отделений, 6 двунациональных культурных центров, 832 Французских альянса. Работа всех этих структур должна обеспечивать глобальное присутствие Франции и ее культуры в мире, а также способствовать популяризации франкофонии [14, р. 2].

Еще одна особенность культурной дипломатии Франции, характерная для 2020-х гг. — ее дальнейшая цифровизация. Процессы цифровизации, ускоренные пандемией новой коронавирусной инфекции, вызвали трансформацию всей внешнеполитической деятельности Франции, включая и сферу культуры. Начиная с осени 2020 г. МИД страны стал осуществлять модернизацию сети французских учреждений за рубежом на основе цифровых преобразований ее культурно-лингвистической деятельности. В первую очередь это затронуло работу Французских альянсов и Французских институтов на местах, которые значительно расширили свои «цифровые предложения». В результате предпринятых мер появилось больше дистанционных форм и методов работы, что, по замыслу авторов реформ, должно привести к большей популяризации французской культуры и языка среди местного населения. Была создана единая сервисная платформа для институтов, входящих в культурную сеть, появилось больше онлайн-курсов, разработаны инновационные стратегии цифровой коммуникации сетевых институтов с их аудиторией. Были обновлены веб-сайты сетевых организаций — в частности, на них был увеличен культурный контент, что должно сделать их интереснее и привлекательнее. Активно стали проводиться онлайн-дискуссии, дистанционные конференции, вебинары, встречи с представителями творческих профессий: писателями, музыкантами, артистами, режиссерами. Были расширены возможности для просмотра в Интернете и скачивания фильмов, книг, музыки [13]. В результате этих начинаний работа французской культурной сети за границей стала более гибкой, доступной, разнообразной.

Определенным образом в начале 2020-х гг. были скорректированы и региональные приоритеты культурной дипломатии Франции, что также стало ее отличительной чертой современного периода. Если в течение первого десятилетия XXI в. в центре внимания находились страны Европы, что подтверждается, например, активной ролью Франции в выработке общеевропейской внешней культурной политики [3, р. 373], то в начале 2020-х гг. фокус сместился в сторону стран Персидского залива, в первую очередь Катара и Объединенных Арабских Эмиратов, где у Франции довольно прочные позиции и весьма значительные интересы. Открытие филиалов Сорбонны (2006) и Лувра (2017) в Абу Даби создали базу для дальнейшего продвижения культуры Франции в этом регионе в 2020-х гг.

Для укрепления культурных связей со странами Персидского залива, в частности с Саудовской Аравией, а также для улучшения имиджа Франции в 2018 г. было подписано соглашение о крупных французских инвестициях в создание археологического комплекса Аль Ула (Al Ula) — музея под открытым небом в оазисе, расположенном в северо-западной части Саудовской Аравии. В этом проекте объединены научные исследования, туризм, культура, музеи, наследие. В соглашении подчеркнуто, что сотрудничество в рамках проекта «Аль Ула» должно стоять на службе развития региона и способствовать укреплению партнерства между Францией и Саудовской Аравией. Для дальнейшей реализации этого проекта в 2021 г. в Саудовской Аравии была открыта «Вилла Хегра», объединившая в себе функции французского культурного центра, центра изучения французского языка, места обсуждения вопросов делового и культурного сотрудничества [9, p. 49].

В начале 2020-х гг. усилился интерес Франции к таким странам, как Индия, Китай, Бразилия, США и Южная Корея, которые рассматриваются ей как перспективный рынок для французской кинопродукции и других аудиовизуальных программ. Для развития этого направления культурной дипломатии в 2019 г. было подписано соглашение между Национальной комиссией по фильмопроизводству Франции (Film France) и агентством «Atout France» о сотрудничестве с зарубежными кинокомпаниями. Например, для углубления культурных связей США и Франции, а также для усиления культурного присутствия Франции в Соединенных Штатах в 2021 г. был запущен проект «Вилла Альбертина».

Вилла Альбертина — это одна из более чем 10-ти творческих резиденций Франции за рубежом (Япония, Италия, Испания), творческое пространство, в котором французские предприниматели, художники, эссеисты и писатели могут заниматься творчеством и реализовывать свои проекты. Здесь можно развивать таланты в одном из следующих направлений: архитектура, культурная и творческая индустрия, музыка и др. Однако в отличие от других творческих резиденций Франции за рубежом, Вилла Альбертина не привязана к конкретному городу, а действует на нескольких площадках: в Нью-Йорке, Бостоне, Чикаго, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Майами, Хьюстоне, Новом Орлеане, Вашингтоне, Атланте. Она функционирует и как резиденция, и как медиаресурс для профессионалов. Эти особенности делают ее уникальной инновационной творческой площадкой для развития современных видов искусств.

Примером крупного французского проекта в Китае, реализуемого в рамках культурной дипломатии, безусловно, служит открытый в 2019 г. Центр Помпиду в Шанхае. На сегодняшний день это самый значительный проект в сфере культурного обмена между двумя странами, который позиционируется как наиболее передовое международное пространство для современного искусства. Примечательно, что, открывая Центр Помпиду в одном из крупнейших китайских городов, Франция шла в контексте коммерциализации своей культурной дипломатии. По оценкам экспертов, Центр будет приносить ежегодно около 2,75 млн евро от китайских партнеров [4].

Сегодня в шанхайском Центре Помпиду протекает насыщенная выставочная жизнь, которая знакомит посетителей с новейшими тенденциями мира искусства. В 2021 г. здесь проходила выставка «Форма времени», на которой были представлены произведения искусства XX-XXI вв. из собрания Национального музея современного искусства Франции. В течение 2021–2023 гг. работает выставка «Голос вещей», посвященная произведениям живописи от авангарда начала XX в. до наших дней.

Для Франции имеет важное значение тот факт, что Центр Помпиду в Шанхае позиционируется как площадка современного искусства. Обновление культурного имиджа, уход от стереотипов, связанных с классической культурой, должны сделать Францию более привлекательной и интересной в глазах молодежи, что также соответствует задачам ее культурной дипломатии.

По-прежнему приоритетным регионом для Франции остается Африка, в т. ч. и в сфере культурной дипломатии. В июле 2022 г. министр иностранных дел Франции К. Колонна озвучила стремление пересмотреть основы культурного партнерства Франции и Африки,

сделав его более равноправным и ориентированным на новое видение африканской политики, озвученной президентом Э. Макроном в ноябре 2017 г. во время его визита в Уагадугу (Буркина-Фасо). Тогда в своем выступлении французский президент провозгласил начало «новой эры» в истории отношений Франции и франкофонной Африки, заявив о готовности Франции принять на себя обязательства по основным вопросам первостепенной важности: помощь развивающимся странам, развитие инфраструктуры и цифровых технологий, энергетического и транспортного хозяйства, инвестиции в систему здравоохранения, поддержка образования. На эти меры Франция обязалась выделить не менее 300 млн евро [2]. Продолжая развивать идеи Э. Макрона о новом подходе к франко-африканским отношениям в сфере культуры, К. Колонна высказала предложение создать Дом африканских миров во Франции, который должен стать центром современного африканского творчества [8]. Ранее президент Э. Макрон заявил о необходимости возвращения культурного наследия, принадлежащего народам стран Африки и находящегося сейчас во Франции, на их историческую родину.

В практическом плане культурная дипломатия Франции 2020-х гг. также обогатилась новыми проектами и идеями. Так, в подтверждение важности африканского вектора в 2020 г. была начата программа „Accès Culture” («Доступ к культуре»), реализуемая под эгидой Французского института и Французского агентства развития. Целью этой инициативы стала поддержка и финансирование культурных проектов для укрепления социальных связей и сотрудничества между деятелями культуры Африки и Франции. В рамках этой программы также оказывается поддержка, направленная на создание территориальных учреждений культуры, например муниципальная художественная школа и т. д.).

Культурные сезоны — традиционная форма культурной дипломатии Франции. В начале 2020-х гг. она также обогатилась новыми идеями. Если обычно культурным партнером Республики в рамках проведения культурного сезона была отдельно взятая страна, то сезон «Африка — 2020» стал примером многопрофильного, комплексного фестиваля, охватившего не только всю территорию Франции, включая ее заморские территории, но и многие страны Африканского континента. Да и содержательное насыщение сезонов год от года становится всё разнообразнее. Изначально они включали преимущественно сферу художественного творчества и культуры, но позднее в них появились и такие аспекты, как среднее и высшее образование, научные исследования, спорт, экономика, туризм и гастрономия.

Кроме изменений, коснувшихся региональных приоритетов культурной дипломатии Франции, ее форм и способов реализации, определенная модернизация затронула и ее содержательные основы. В начале 2020-х гг. в политических кругах Франции усилилась риторика о необходимости поиска новых моделей международного взаимодействия, о наполнении культурной дипломатии новым смыслом, чтобы сделать ее привлекательной для молодежи, в работе с которой видятся большие перспективы. Обновленная модель культурной дипломатии, какой ее видит министерство иностранных дел, должна основываться на так называемой «низовой дипломатии», «дипломатии между людьми», которая лучше традиционной дипломатии способствует сближению различных взглядов и народов, укрепляет международное партнерство [8].

В условиях усиления конкуренции мировых держав Франция стала еще более активно использовать брендинговые технологии для обеспечения глобального культурного влияния. Бренд «Франция» прочно ассоциируется с такими суббрендами, как французский образ жизни (*savoir vivre*), туристические достопримечательности, утонченность французского искусства. Однако его нужно постоянно поддерживать и подпитывать новыми идеями. С начала 2000-х гг. Франция осуществила несколько брендинговых кампаний в различных сферах: туризм, традиции и культура, гастрономия и кухня, товары и услуги, иммиграция и др. Брендинговые кампании „Invest in France” (2001), „Marque France” (2003), „Image de la France” (2006), „Gout de France” (2014) стали достаточно эффективным инструментом, обеспечившим лидирующие позиции бренда «Франция» в международных авторитетных рейтингах. Так, например, в рейтинге „Good country” в 2014–2022 гг. Франция занимала с 7-го

по 11-е место среди 163 стран [17]. В то же время пандемия коронавируса нанесла ущерб бренду Франции. По данным другого авторитетного агентства — „Brand Finance”, исследующего стоимость национальных брендов, ценность бренда «Франция» понизилась с 9-го места в 2020 г. до 16-го в 2021 г. [11]. По мнению экспертов „Brand Finance France“, современные брендинговые кампании также должны иметь культурные основы, но при этом их задача — удивлять и постоянно обновляться.

Переосмысленная в начале 2020-х гг., культурная дипломатия Франции стала технологичнее, активнее, прагматичнее, больше ориентироваться на коммерческую выгоду. В качестве ориентиров дальнейшего развития культурной дипломатии Франции образца 2020-х гг. французское правительство видит такие характеристики, как амбициозность, современность, приспособленность к новым вызовам. Именно такие качества должны помочь Франции одержать победу в битве за влияние.

В региональном плане сохраняется интерес к развитию культурных связей со стратегически важным для Франции регионом — Африкой, но и здесь создано много новых проектов на стыке культуры, социальной поддержки и технологий. Но при этом также выстраивается активное взаимодействие и с другими региональными партнерами, в первую очередь арабскими странами.

Главными новыми чертами культурной дипломатии Франции 2020 можно назвать ее активную цифровизацию, ориентацию на экономические выгоды, использование маркетинговых и брендинговых подходов. При этом сохраняются и традиционные направления культурной дипломатии Франции: распространение французского языка, продвижение французской культуры (литература, музыка, кино и др.). Всё вместе это должно способствовать усилению влияния Франции в мире, улучшать имидж, укреплять международный авторитет.

Список использованных источников и литературы:

1. Николаева Ю.В. Внешняя культурная политика Франция: от Жака Ширака до Эммануэля Макрона // Межкультурный диалог в современном мире: материалы VIII конференции с международным участием. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 25–30.
2. Après le discours de Ouagadougou: la mise en œuvre des engagements [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/afrique/apres-le-discours-de-ouagadougou-la-mise-en-oeuvre-des-engagements/> (дата обращения: 17.02.2023).
3. Bogoliubova N.M., Nikolaeva J.V., Elts E.E. The Issue of Cultural Diversity in the EU Cultural Policy at the Beginning of the 21st Century // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Conference proceedings. Radomir Bolgov and all. — Springer Geography, Springer Nature Springer Geography, 2021. P. 372–381.
4. Centre Pompidou x and West Bund Museum Project Shanghai // Centre Pompidou [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centrepompidou.fr/en/the-centre-pompidou/international-offers/centre-pompidou-x-west-bund-museum-project-shanghai> (дата обращения: 17.02.2023).
5. Communiqué: Jean-Yves Le Drian, ministre de l'Europe et des affaires étrangères, Bruno Le Maire, ministre de l'Économie et des Finances et Franck Riester, ministre de la Culture lancent les États généraux des industries culturelles et créatives [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economie.gouv.fr/etats-generaux-industries-culturelles-creatives#> (дата обращения: 17.02.2023).
6. Diplomatie culturelle. Politique étrangère de la France // France Diplomatie [Электронный ресурс]. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-culturelle/#sommaire_1 (дата обращения: 17.02.2023).
7. Diplomatie culturelle. Renforcer le rayonnement intellectuel et culturel de la France // France Diplomatie [Электронный ресурс]. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-culturelle/#sommaire_1 (дата обращения: 17.02.2023).
8. Discours de Catherine Colonna à l'occasion des Journées du réseau de coopération et d'influence (21 juillet 2022). Diplomatie Culturelle // France Diplomatie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-culturelle/les-actualites-et-evenements-de-la-diplomatie-culturelle-en-2022/article/> (дата обращения: 17.02.2023).
9. Feuille e route de l' influence. Paris: MAEE, 2021.

10. *Jaubert P.-A. et autres.* La stratégie d'influence culturelle extérieure de la France. — Paris: L' Ecole de Guerre Economique, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ege.fr/sites/ege.fr/files/uploads/2018/02/Influence-culturelle-France.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).
11. La France sort du classement des 10 Marques Nation les plus fortes [Электронный ресурс]. URL: <https://comarketing-news.fr/la-france-sort-du-classement-des-10-marques-nation-les-plus-fortes/> (дата обращения: 17.02.2023).
12. Lancement des états généraux des industries culturelles et créatives // Economie.gouv.fr [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economie.gouv.fr/etats-generaux-industries-culturelles-creatives> (дата обращения: 17.02.2023).
13. La transformation numérique de l'action culturelle et linguistique internationale // L' Institut Francais [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pro.institutfrancais.com/fr/institut-francais/offre/la-transformation-numerique-de-action-culturelle-et-linguistique> (дата обращения: 17.02.2023).
14. *Lebreton M.* Association française d'action artistique Service des échanges artistiques 1922–1973. Paris, 2015.
15. Les acteurs de l'action culturelle extérieure de la France // France Diplomatie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-culturelle/> (дата обращения: 17.02.2023).
16. Nation Brands 2022. The Annual Brand Value Ranking // Brandirectory [Электронный ресурс]. URL: <https://brandirectory.com/rankings/nation-brands/> (дата обращения: 17.02.2023).
17. The Good Country Index France [Электронный ресурс]. URL: <https://index.goodcountry.org/> (дата обращения: 17.02.2023).

Портнягина Мария Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

m.portnyagina@spbu.ru

ПАТРИОТИЗМ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В РОССИИ

PATRIOTISM AND THE FORMATION OF A MODERN NATIONAL IDEA IN RUSSIA

Аннотация. В современной России среди политической элиты и гражданского общества активно идет поиск общенациональной идеи, способной сплотить нацию. Президент В.В. Путин предложил в качестве объединяющей идеи патриотизм. С 2000-х гг. идет активная работа по внедрению патриотического воспитания среди молодежи, однако результаты данной работы весьма неоднозначны. Большой процент молодых людей не считают себя патриотами России и настроены весьма скептически по отношению к использованию данной идеи как объединяющей нацию. Причины этого коренятся как в самой политике патриотического воспитания, так и внутренних проблемах российского общества.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, национальная идея, Россия.

Abstract. In modern Russia, among the political elite and civil society, there is an active search for a nationwide idea that can unite the nation. President Vladimir Putin proposed patriotism as a unifying idea. Since the 2000s, active work has been underway to introduce patriotic education among young people, but the results of this work are very ambiguous. A large percentage of young people do not consider themselves patriots of Russia and are very skeptical about using this idea as a unifying nation. The reasons for this are rooted both in the policy of patriotic education itself and the internal problems of Russian society.

Keywords: patriotism, patriotic education, national idea, Russia.

С приходом В.В. Путина на пост президента РФ история в политике из года в год стала занимать все более прочное место. В период с 2003 по 2006 гг. начинает формироваться российская версия исторической политики, в которой особое место занимает память о Великой Отечественной войне. Миф о войне был выбран не случайно: ведь ее опыт был массовым, и, хотя все государственные системы использовали его, он все равно оставался глубоко личным. Миф о войне подчеркивает единство государства и народа. Однако одновременно с этим идут поиски и новой национальной идеи, имеющей потенциал к сплочению нации. Национальная идея представляет собой систему взглядов и ценностей, которые разделяются большинством в обществе. В 2016 г. в своей речи на встрече с активом Клуба лидеров в Валдае президент заявил: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма...и чиновники, и бизнес, да и вообще все граждане работают для того, чтобы страна была сильнее. Потому что если так будет, каждый из нас, каждый гражданин будет жить лучше – и достаток будет больше, и комфортнее будет, и так далее. Это и есть национальная идея» [1]. Однако сегодня мы можем наблюдать тенденцию, когда российское общество объединено общими проблемами, недоверием к государству, а не общими идеями. Этому способствуют как экономическая нестабильность, так и влияние западных культурных нарративов.

Как справедливо отмечает российский психолог, заведующая лабораторией истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН В.А. Кольцова, «на уровне общественного сознания вследствие массивной идеологической обработки оказались девальвированными такие традиционно присущие нашему народу черты, как коллективизм, идеализм, предпочтение духовных ценностей материальным, патриотизм, стремление к кооперации и взаимопомощи в трудовой деятельности и быту. На этом фоне

обнаруживается рост индивидуализма, рационализма, прагматизма, эгоизма, космополитизма» [5]. Кроме того, в последнее время в социальных сетях, средствах массовой информации часто можно встретить негативные высказывания в адрес своей страны и ее граждан со стороны многих россиян, достаточно вспомнить посты с признаниями «мне стыдно быть русским», появившимися с начала СВО. Формируется целый пласт общества, считающий, что «в западных странах жить лучше», называя себя «гражданами мира», «космополитами», «глобалистами». Они понимают под категорией «патриотизм» «атавизм», «национализм», «расизм», «фанатизм», «пропаганда», «лицемерие» и даже «душевное расстройство» [14]. Безусловно, недовольство населения России можно объяснить коррупцией, экономическими проблемами, падением уровня жизни. Однако данные признания направлены не на выявление проблем и их решение, а на высмеивание и унижение граждан и государства. В данных условиях государству необходимо проводить продуманную политику патриотического воспитания.

Определенные сложности вызывает само определение понятия «патриотизм». В законопроекте 2017 г. «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» понятию «патриотизм» было дано следующее определение: «Нравственный принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к России, своему народу, осознание неразрывности с ними, стремление и готовность своими действиями служить их интересам, подчинить им свои частные интересы, проявлять верность долгу в защите Отечества» [12]. К задачам патриотического воспитания депутаты отнесли формирование национального самосознания и ценностных ориентаций, приобщение подрастающего поколения к системе социокультурных ценностей, утверждение в сознании и чувствах граждан уважения к историческому и культурному прошлому России, развитие у граждан положительного отношения к труду как важнейшей ценности жизни и др. Данный законопроект был отклонен при первом чтении, как не отвечающий современному законодательству и утративший актуальность [3]. Интересным кажется определение немецкого историка Отто Данна, который в своей книге «Нации и национализм в Германии 1770–1990» отмечает, что «патриотическое поведение всегда является отражением особой политической культуры и воспитания» [2, с. 12].

Уже в середине 90-х гг. XX в. в России стал обозначаться основной вектор патриотического воспитания молодежи. Для поддержки организаций, занимающихся данным направлением, был издан указ Президента 1996 г. «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи». Здесь была предусмотрена и финансовая, и материально-техническая поддержка молодежных и детских объединений. Кроме того, указ предусматривал механизм повышения квалификации организаторов данных объединений [15]. В 1997 г. был создан Российский государственный военный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации (Росвоенцентр). В его задачи входила «организация разработки и реализации программ и планов мероприятий военно-исторического, мемориального и культурно-воспитательного характера» [13]. Всего на сегодняшний момент было разработано 4 программы. В первой программе было закреплено понятие «патриотическое воспитание», под которым понималось «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [7]. Кроме того, была закреплена необходимость подготовки Концепции патриотического воспитания. Среди важных задач, поставленных программой, следует выделить государственное воздействие на пропаганду идей патриотизма в СМИ: «формирование программы вещания на Россию в интересах обеспечения объективности изложения исторических и текущих событий» [7]. Благодаря первой программе в РФ нормативно был закреплён термин «патриотическое воспитание», определены его цель и задачи, обозначен план мероприятий. В 2003 г. была принята Концепция патриотического воспитания граждан РФ, где была отмечена особая роль патриотизма

в формировании гражданского общества: «Патриотизм — это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества» [6].

Во второй программе на 2006–2010 гг. декларировалось формирование федеральных и региональных структур государственной власти, образовательных и научных организаций, общественных структур, занимающихся вопросами патриотического воспитания. Отмечены успехи в кооперации власти, общественных организаций и СМИ. Однако авторы программы отметили, что патриотизм все еще не стал «объединяющей основой общества» [8]. В целом вторая программа развивает цели и задачи, поставленные в первой программе. Из нововведений был сделан акцент на использовании государственной символики в целях патриотического воспитания. Третья программа, рассчитанная на 2011–2015 гг., обозначила конечным результатом ее действия положительную динамику «роста патриотизма в стране, возрастание социальной и трудовой активности граждан, особенно молодежи» [9]. Последней на сегодняшний момент четвертой программой центра стала программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Здесь отмечается важность волонтерского движения, которое способствует формированию «активной гражданской позиции, чувства сопричастности к процессам, происходящим в стране, истории и культуре России» [10]. Важность патриотического воспитания для государства подчеркивается возрастающим год от года бюджетом программ, заложенным для реализации плана мероприятий. Если бюджет программы 2001–2005 гг. составлял 177.95 млн рублей, то на мероприятия, запланированные в 2016–2020 гг., было заложено 1 млрд 718 млн 691 тыс. рублей.

Во всех программах зафиксировано, что основной акцент должен быть сделан на молодежь. Это подчеркивается и в Основах государственной молодежной политики до 2025 г.: «ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением» [11].

Идеи патриотического воспитания получили свое отражение в указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г., в котором патриотизм, наряду с такими понятиями, как крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России, относится к традиционным ценностям и рассматривается как основа российского общества, требующий принятия неотложных мер по защите [16].

На сегодняшний день российское руководство предпринимает достаточно много шагов по утверждению идей патриотизма среди молодого поколения, однако акцент смещен на военно-патриотическое воспитание, несмотря на декларируемые широкие возможности развития культуры, гражданской ответственности, повышения социальной активности населения. Так как мероприятия, организуемые в рамках военно-патриотического воспитания, проводятся уже с дошкольниками, они не всегда понятны в силу психологических особенностей развития ребенка. В школе к данным мероприятиям зачастую относятся с точки зрения формализма, что приводит к снижению интереса со стороны учащихся. Здесь интересно посмотреть на цифры: в исследовании, проведенном в рамках мониторинга эффективности реализации молодежной политики в Тверской области в 2021 г., отмечается снижения активности молодежи в возрасте от 25 до 35 лет в мероприятиях, посвященных патриотическому воспитанию [4].

Можно отметить следующие проблемы в восприятии идеи патриотизма как общенациональной идеи: Множество трактовок понятия «патриотизм» и их различные вариации на разных уровнях, вовлеченных в воспитательный процесс (1), акцент на военно-патриотическом воспитании в ущерб развитию идей гражданского общества, повышению культурного уровня (2), формализм в организации мероприятий (3).

Список использованных источников и литературы:

1. Встреча с активом Клуба лидеров [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263#sel=233:28:Fff,234:46:afX> (дата обращения: 27.03.2023).
2. *Данн О.* Нации и национализм в Германии 1770–1990. Мюнхен, 1996.
3. Заключение Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений на проект федерального закона № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/534DA9E4-0928-4AE9-B906-28E975F2F3D7> (дата обращения: 27.03.2023).
4. *Калинин В.С., Верпатова О.Ю.* Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-osobennosti-i-problemy-razvitiya?ysclid=lfr7pyd1lf117706887> (дата обращения: 27.03.2023).
5. *Кольцова В.А.* Российский менталитет как предмет социально-психологического исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://pro-psichology.ru/istoriogenez-i-sovremennoe-sostoyanie-rossijskogo-mentaliteta/5255-rossijskij-mentalitet-kak-predmet-socialno-psichologicheskogo-issledovaniya-vvedenie.html?ysclid=lfipeqlrrb452701250> (дата обращения: 27.03.2023).
6. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rcppv.pf/wp-content/uploads/2014/07/Kontseptsiya-patrioticheskogo-vospitaniya-grazhdan-Rossijskoj-Federatsii.pdf?ysclid=lc3vkiriw9636622385> (дата обращения: 27.03.2023).
7. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/1584972/#block_1000 (дата обращения: 27.03.2023).
8. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/188373/?ysclid=lc83fo7diq707935313> (дата обращения: 27.03.2023).
9. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/199483/#block_3000 (дата обращения: 27.03.2023).
10. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71296398/?ysclid=lc84hummyz686047946> (дата обращения: 27.03.2023).
11. Правительство РФ. Распоряжение от 29 ноября 2014 г. № 2403-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 27.03.2023).
12. Проект федерального закона «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7?ysclid=lfzubaht1539277923> (дата обращения: 27.03.2023).
13. Решения Правительства РФ — создание и задачи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosvoencentr-rf.ru/o-rosvoentsentre/resheniya-sozdanie-zadachi/resheniya-pravitelstva-sozdanie-zadachi.php> (дата обращения: 27.03.2023).
14. *Семенов В.Е.* Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.xpa-spb.ru/libr/Semenov-VE/rossijskaya-identichnost-i-patriotizm.pdf> (дата обращения: 27.03.2023).
15. Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 727 "О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи" [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/106683/?ysclid=lc3rmg4ujr160003724> (дата обращения: 27.03.2023).
16. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 27.03.2023).

Рязанцева Наталья Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет

n.ryazantseva@spbu.ru

РОЛЬ ЛАТВИЙСКИХ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К СПЛОЧЕНИЮ ЛАТВИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

THE ROLE OF THE LATVIAN MEDIA IN SHAPING PUBLIC OPINION DURING THE TRANSITION TO THE CONSOLIDATION OF LATVIAN SOCIETY

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы, повлиявшие на развитие печатных средств массовой информации после восстановления независимости в Латвии. Автор анализирует сложную динамику развития печатных средств массовой информации. С середины 1990-х гг. развитие ведущих печатных средств массовой информации как на латышском, так и на русском языках проходило в разных условиях, однако это привело к почти одновременному переходу к версиям интернет-порталов. Одними из движущих факторов явились постепенное закрытие русских версий латвийских печатных изданий и стремительное развитие интернет-технологий. В ходе проведенного исследования автор приходит к выводам, что в период с 1990-х по 2015 г. интеграционные процессы в основном были решены, но обострение внешнеполитических факторов не решило основную задачу в части совместного сохранения традиционных культурных ценностей на национальной основе.

Ключевые слова: Латвия, интеграция, средства массовой информации.

Abstract. The article examines the main factors that influenced the development of print media after the Restoration of Independence in Latvia. The author analyzes the complex dynamics of the development of print media. Since the mid-1990s, the development of leading print media in both Latvia and Russia has taken place under different conditions, but has led to almost simultaneous transition to versions of Internet portals. One of the driving factors was the gradual closure of the Russian versions of Latvian printed publications and the rapid development of the Internet technologies. In the course of the study, the author comes to the conclusion that in the period from the 1990s to 2015, the integration processes were mainly solved, but the aggravation of foreign policy factors did not solve the main task in terms of the joint preservation of traditional cultural values on a national basis.

Keywords: Latvia, integration, mass media.

Средства массовой информации развивались в особой атмосфере демократических институтов парламентской республики. Закон «О печати и других средствах массовой информации», принятый Верховным Советом Латвийской Республики 20 декабря 1990 г. (с изменениями, внесенными по состоянию на 13 декабря 2001 г.), не допускал вмешательство в деятельность средств массовой информации, и существование двух диаспор позволяло работать в дискурсе [2]. В 1980-е и 1990-е гг. латвийская журналистика работала достаточно спокойно. Система устройства Латвийского государства — парламентская республика — положительно отражалась на прессе, дискуссия в Сейме отражала дискуссию в печатной продукции. Несмотря на относительную независимость прессы от государства, были и издержки данной свободы. В Латвии четко проработана судебная система. В статье 7 закона также была прописана ответственность за информацию, порочащую честь и достоинство физических и юридических лиц и содержащую клевету на них. Например, при возникновении проблемы с неправильным изложением событий выход статей, оскорбляющих честь и достоинство человека, редакции теряли деньги. Отсюда возникали крупные финансовые расходы, которые выделялись на работу группы юристов, проверяющих статейный материал. В Латвии на журналиста распространялась уголовная ответственность.

Несмотря на обострение отношений Латвии и России в 2000-е гг., в Латвии выходило 6 ежедневных русских газет и 20 еженедельников на русском языке, а также три латышские ежедневные газеты и 10 еженедельников на латышском языке. Особенность русскоязычной прессы в Латвии состояла в представлении большей частью правозащитной тематики.

По воспоминаниям главного редактора русской версии интернет-портала „Delfi“ Анатолия Голуба, в 1990-е гг. выходило два ежедневных национальных издания на латышском и русском языках: одна городская „Sietā Rigas Balli“ («Голос Риги») и русская версия „Diena“, которая закрылась в 2000 г., в том числе и по экономическим причинам. Газета „Diena“ являлась копией латышской газеты „Avensis“, так как публиковала переводные материалы, которые печатались с опозданием. Основной задачей создания газеты являлась интеграция латвийского общества, одним из аргументов закрытия газеты выдвигалось мнение, что поставленные задачи редакция выполнила.

В 2000 г. латышская версия „Delfi“ начала активно работать в интернет-портале. Русская версия начала работу в марте 2000 г. В 2011 г. в русской редакции журналисты не просто следовали за новостной повесткой, но старались создавать новости, продолжали экспериментировать с различными форматами.

Русская и латышская версии „Delfi“ имели равноправные, независимые друг от друга редакции, каждая из которых лучше понимала своего читателя, но ценности были все-таки общие: редакционная независимость, стремление к объективности, контакт с аудиторией. Русская версия занималась переводами с латышского языка, в том числе, например, комментариев политиков, которые не вызывали восторга у читателей. Латышские коллеги переводили статьи русской версии.

По мнению А. Голуба, все попытки сделать билингвальное медиа, которое дословно переводит весь контент, никогда не были удачными. Это искусственная концепция, которая не учитывает, например, с какого языка переводить, на каком языке латышские или русские читатели будут получать новости с опозданием [8].

Самыми проевропейскими являлись «Телеграф» и «Бизнес & Балтия». С 1991 г. балтийская деловая газета «Бизнес & Балтия» имела особую экономическую тему для деловых людей. С 1999 г. газета являлась действительным членом Ассоциации деловой прессы Европы. Рубрики состояли из мнения экспертов, экономических новостей регионов Латвии, Литвы и Эстонии, информации о мировых экономических событиях, финансов, культурных и спортивных событий. С 2006 г. с экономической тематикой выходило еще несколько журналов: экономический еженедельник «Коммерсантъ Балтик», издательский проект «Бизнес-LV», «Их-клуб». Издательский проект «Бизнес-LV», выходящий с 2005 г., являлся весьма популярным приложением к газете «Бизнес & Балтия». При подготовке материалов использовались консультации юридического бюро. Дополнительно шеф-редактор Ю. Алексеев вел радиовersion блистательной авторской колонки по итогам событий прошедшей недели журнала на радио «Балтком» по понедельникам. Была создана и интернет-версия. Структура журнала состояла из более широкого круга освещений событий недели на основании опроса специалистов в области экономического развития Латвии, мировых экономических событий, комментариев ведущих экспертов о развитии финансового рынка, недвижимости и календаря европейских экономических событий.

В 1998 г. Юрий Алексеев предложил новую идею создания интернет-портала в связи со снижением количества подписчиков и увеличением читающих новостные ленты в сети ресурса Интернет, однако редакция не поддержала идею. С 2008 г. тиражи газеты начали резко снижаться, русскоязычных читателей практически не осталось, начался отток молодежи из страны. В июле 2010 г. Ю. Алексеев ушел из газеты и реализовал свою идею — создание собственного интернет-портала, который имел четкую структуру: ведущий (спикер) задает две-три статьи на обсуждение. Портал имел свою особую аудиторию и представлял только профессиональную точку зрения [10].

Финансирование газет поддерживалось за счет их подписчиков и рекламных средств. Представители частного капитала выражали свою точку зрения и точку зрения своих издателей. В 2013 г. главным редактором газеты «Бизнес & Балтия» был Алексей Щербаков, в 2014 г. его сменил Андрей Шведов. Оба предпринимали попытки спасти газету, однако тираж снизился до 7000 экземпляров [1, с. 1].

5 ноября 2001 г. вышел первый выпуск газеты «Телеграф». В связи с тем, что прессу опережали Интернет и телевидение, редакционная группа подходила к подготовке новостей с помощью экспертных мнений. На каждом направлении работала группа специалистов в отделах новостей и политики, комментариев и аналитики, международной жизни, бизнеса, европейском отделе, отделах расследований, социальных проблем, культуры, спорта, частной жизни [11; 12]. Читатели (из них 20% составляли латыши) считали газету более спокойной, аналитической газетой, нацеленной на компромисс и интеграцию.

В 2005 г. Татьяна Фаст приняла участие в интернет-конференции, организованной InoСМИ.Ru. Она проводит подобные конференции с главными редакторами зарубежных газет, на которых придерживается основной линии, проводимой редакцией газеты «Телеграф», направленной на компромиссные решения и поиск диалога между разными сторонами возникающих проблем [16, с. 4–5]. По мнению главного редактора, поставленная позиция редакции привела к положительным результатам, в отличие от более агрессивно настроенных редакций газет, таких, как «Вести сегодня». В период руководства редакцией Татьяной Фаст газета «Телеграф» являлась основной газетой на русском языке. Посольства иностранных государств анализировали новостные ленты событий, происходивших в Латвии, обращаясь именно к данной редакции. Постепенно газета установила деловые контакты с телевидением, в частности с ЛТВ-5, с которым у нее сложились хорошие отношения. Появились контакты с другими медиа. Сама же газета «Телеграф» стала прирастать новыми приложениями, версией on-line [7].

В 2006 г. по экономическим причинам часть газет закрылась, осталось четыре русскоязычных ежедневных газеты: «Час», «Телеграф», «Вести сегодня» и отдельно в специальной нише в деловой части «Бизнес & Балтия» с издательским проектом «Бизнес. LV». На латышском языке ниша оставалась прежняя: „Neatkarigas Rita Avize“, „Ritdiena“, „Diena“, „Diena bizness“; прибавилась еще одна ежедневная латышская газета и масса еженедельников. В 2014 г. газета «Телеграф» прекратила существование, объединившись сперва с газетой «Бизнес & Балтия», а затем и перешла на электронную версию [3, с. 2].

По данным проведенного анализа редакцией русской версии „Delfi“ портала с 2000 г. по 2015 г., несмотря на вектор новостей, направленный на русскоязычную аудиторию, все больше латышей (около 35%) интересовались информацией, предлагаемой на портале русскоязычной версии, и, наоборот, русскоязычные жители (около 40%) интересовались латышской версией портала. В сумме интернет-пользователей насчитывалось примерно 350 тыс. Необходимо отметить, что редакции обеих версий освещали местные новости, однако выбор событий отличался, у каждой версии портала была своя повестка дня. Идея интеграционных процессов при создании новостных лент носила идеалистический характер в начале 2000-х гг. Редакция ставила перед собой задачу — связывать через дискуссию между собой разную аудиторию, но вскоре оказалось, что в сети Интернет диалог невозможен по разным причинам: одной из основных является анонимность автора текста при ведении дискуссии. В 2015 г. редакция ставит перед собой более широкую задачу — создавать т. н. стерильный продукт, направленный на все хорошее в людях.

Бурный рост средств массовой информации в Латвии до 2008 г. был связан с общим ростом экономики. В Риге в 2007 г. выходило 4 ежедневные газеты на русском языке. Однако в 2008 г. за короткий срок резко снизился оборот прибыли газет на русском языке, в который вкладывались рекламодатели. Латышские издания более и менее сохранили свои издания (их выходило такое же количество), но по уровню и качеству журналистики произошло резкое снижение подготовки кадрового состава редакции [4; 5; 6].

Одним из основных факторов явилась специфика рынка крупных корпораций, которые служат основными рекламодателями печатных изданий, которые воспринимали Латвию как государство, официальным языком которого является латышский. Деятельность рекламных агентств направлялась в первую очередь на латышскую аудиторию, а затем — на русскоязычную. Необходимо отметить, что сотрудниками данных агентств являлось молодое, в основном латышское поколение, не доверявшее русскоязычным изданиям.

Следствием данного фактора явился переход рекламной продукции на телевидение, где она хорошо работала. В сети Интернет реклама несколько сократилась, но вскоре начался рост, что привело к резкому снижению размещения рекламы в печатных изданиях. Важнейшей составляющей перехода рекламы из печатных изданий в Интернет явилось более дешевое производство рекламы. Доля рынка телевидения и радио оставалась стабильной, и наметились тенденции к увеличению доли наружной рекламы [13, с. 21–24; 14, с. 10].

Следующий удар по печатной продукции нанес кризис латвийской почты, связанный с техническим сбоем поставок газет подписчикам. Из-за внутренних проблем с менеджментом в течение месяца задерживались поставки по адресам подписчиков. Несмотря на то что проблема поставок была решена, данная ситуация сильно ударила по репутации газет. Одной из составляющих причин прекращения изданий, прежде всего газетной продукции, явился рост цен на подписку, следствием чего резко увеличилось количество аудитории, особенно пенсионного возраста, посещающей сеть ресурса Интернет.

В связи с огромной конкуренцией с сетью ресурса Интернет печатные издания вынуждены были больше внимания уделять аналитическим статьям. Однако резкое снижение уровня подготовки кадрового состава журналистики в русскоязычных редакциях явилось следующим фактором сокращения печатной продукции. В соответствии с проводимой государственной политикой в отношении русскоязычного населения статус «негражданин» лишился в том числе социальных гарантий. Данный фактор явился ключевым в дальнейшем развитии вектора, направленного на сокращение и закрытие редакций. Отсутствие социальных гарантий, низкая оплата труда, мизерные гонорары привели к снижению качества создания новостных страниц и исчезновению важнейших составляющих профессий журналистики, как, например, редактора ежедневных новостей, который занимался анализом поступающих для публикаций статейных материалов, что явилось следствием упрощенной подготовки материала для газетной полосы, зачастую простого копирования новостей из сети ресурса Интернет.

Необходимо отметить уникальность развития латвийской экономики. Экономика резко упала, предприятия закрывались [4; 5; 6]. Другая проблема, которую освещали практически все средства массовой информации, — острая нехватка рабочей силы: население уезжало в массовых масштабах; особенно вырос спрос на строительные специальности. Пустовали целые сельские районы. Закон о ввозе рабочей силы был очень жесткий. Руководителю предприятия надо было фактически доказать, что в Латвии отсутствовали специалисты его профиля [9].

По мнению Юлии Пироговой, директора Первого Балтийского канала, в 2015 г. латвийское общество стало более интегрировано. Данному процессу способствовало несколько причин: ввод евро, неграждане получили право безвизового режима. На первый взгляд может показаться, что население Латвийской Республики интересовали больше социальные проблемы, чем внешнеполитические [9].

В ходе проведенного исследования необходимо отметить, что задачи, направленные на решение создания интегрированного общества были в основном решены. После вступления Латвии в Европейский союз население активно покидало Латвию из-за социальных проблем, из школ вышли выпускники, родившиеся в независимой Латвии, владеющие латышским и английским языками. Молодое поколение, компактно проживавшее в регионах, в которых доминировал латышский язык, плохо владело русским языком, не говоря уже о литературном языке. Население ускоренными темпами выбирало приоритетом европей-

ские ценности. Латвийское общество, с одной стороны, оставалось консервативным, с другой стороны, приветствовало свободу слова, предпринимательства, безвизовый режим. Наиболее адаптированная часть населения: смешанные семьи и новое поколение, — скорее всего, будут латышами. Возможно, будущее будет за бизнеческими семьями, которые будут составлять общественное мнение. Печатные средства массовой информации свою миссию выполнили и определили новое направление для дальнейшего развития латвийской журналистики. Интернет-порталы, созданные в качестве альтернативы печатным изданиям, предоставили возможность проводить дискуссии на относительно независимых , платформах, получая свободу для высказывания своей позиции.

Подводя итог, автор еще раз подтверждает выводы предыдущих исследований, что «потеря интеллектуальной собственности составляет прямую угрозу девальвации традиционных эстетических и этических идеалов и ценностей латвийского общества [15, с. 112].

Список использованных источников и литературы:

1. Интервью с заместителем редактора балтийской деловой газеты «Бизнес & Балтия» в 2013, 2014 годах А. Краснитским и главным редактором в 2014 году А. Щербаковым. Материал записи встречи подготовлен Н.Б. Рязанцевой. Рига, 2015 // Бизнес & Балтия». 2013. № 114 (4553) . 14 августа. С .1;2014. № 22 (4629).3 марта. С.1 .
2. Глава I. Общие положения. Статья 1. Свобода печати. Закон «О печати и других средствах массовой информации» (Верховный Совет Латвийской Республики 20 декабря 1990 года (С изменениями, внесенными по состоянию на 13 декабря 2001 года). С.1. Со вступлением в силу настоящего Закона утрачивает силу изданное в порядке, установленном статьей 81 Конституции, постановление Кабинета министров № 19 "О внесении изменений в Закон "О печати и других средствах массовой информации" (Ведомости Сейма и Кабинета министров Латвийской Республики, 1997, № 5). [Электронный ресурс]. URL: https://old.eos.ru/eos_delopr/eos_law/123/16668/ (дата обращения: 29.08.2023)
3. Ежедневная газета Латвии "Телеграф" прекращает существование, сливаясь с "Бизнес и Балтией" // Телеграф. 2008. № 97. 23 4. Телеграф. 2005. № 152 (942). 9 августа. С. 11. 5. Вести сегодня. 2005. № 181 (1830). 9 августа. С. 10.
4. Час. 2005. № 186 (2426). 12 августа. С. 6.
5. Интервью с главным редактором (2001–2009) ежедневной газеты Латвии «Телеграф. LV» Фаст Т. Личный архив. Материал записи встречи подготовлен Н.Б. Рязанцевой. Рига, 2006.
6. Интервью с главным редактором русской версии интернет-портала DELFI А. Голуб. Личный архив. Материал записи встречи подготовлен Н.Б. Рязанцевой 30 апреля 2015 г. Рига, 2015.
7. Интервью с директором Первого Балтийского канала Пироговой Ю. Личный архив. Материал записи встречи подготовлен Н.Б. Рязанцевой. Рига, 29 апреля 2015 г.
8. Интервью с шеф-редактором (2005–2010) издательского проекта Балтийской деловой газеты «Бизнес & Балтия» Бизнес.LV, интернет-портала IMHO-club Алексеевым Ю. 24 ноября 2006. Личный архив. Материал записи встречи подготовлен Н.Б. Рязанцевой. Рига, 2006.
9. Коммерческий проект Ежедневной газеты Латвии «Телеграф». 2005. № 153 (943). 10 августа.
10. Резник-Мартов К. Кто с нами, тот против русских. 2005. № 150 (940). 5 августа.С. 2. 13. Контус О. Оптимизм упал. Издательский проект Балтийской деловой газеты «Бизнес & Балтия» Бизнес.LV. 2008. № 03 (88). 11–18 февраля. С.21–24
11. Вардов А. Каждому свое. Издательский проект Балтийской деловой газеты «Бизнес & Балтия» Бизнес.LV. 2008. № 11 (96). 14–21 апреля. . С.10.
12. *Рязанцева Н.Б.* От интеграции к сплочению общества на примере Латвийской Республики // Клио. 2016. № 2 (110). С. 107–115.
13. *Фаст Т.* В зеркале российского интернета у Латвии жуткое лицо // Телеграф. 2005. № 149 (939). 4 августа. С.4–5.

Фокин Владимир Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет
fokin.vladimir@mail.ru

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС В КОНТЕКСТЕ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

THE UKRAINIAN CRISIS IN THE CONTEXT OF INTERCIVILIZATIONAL RELATIONS

Аннотация. анализ различных интерпретаций теории цивилизаций различного культурно-исторического типа позволяет выявить фундаментальные идейные основы современных представлений о трансформации мирового порядка и основах внешней политики государств. В работе показано, как эти идейные предпосылки проявлялись во внешней политике в связи с украинским кризисом.

Ключевые слова: специальная военная операция, политика умиротворения, холодная война, публичная дипломатия, фундаментальные основы конфликта цивилизаций.

Abstract. The analysis of various interpretations of the theory of civilizations of various cultural and historical types allows us to identify the fundamental ideological foundations of modern ideas about the transformation of the world order and the foundations of the foreign policy of states. The paper shows how these ideological prerequisites manifested themselves in foreign policy in connection with the Ukrainian crisis.

Keywords: Special Military Operation, appeasement policy, Cold War, public diplomacy, fundamental foundations of the conflict of civilizations.

Мы стали современниками обострения глубокого межцивилизационного кризиса начала XXI века, который эволюционировал с учетом возникновения новых социальных явлений, отраженных в широкой политической практике и получающих различные наименования, в частности такие, как гибридная, сетевая, информационная, психологическая, многодоменная, многосферная, ментальная война и другие. Как это ни удивительно, но, воплотившись в острые вооруженные формы этот кризис в отношениях между западной и ортодоксальной (православной или российской) цивилизациями приобрел форму вооруженного конфликта Украины с Российской Федерацией, т.е. внутри одной из цивилизаций. Сам этот факт является выдающейся победой Запада, столкнувший народы в братоубийственной войне начиная с 2014 г.

Причины такой метаморфозы коренятся в том неоспоримом факте, что с помощью информационной войны, которая была развязана в период холодной войны, была одержана победа над некогда мощным и сплоченным Советским Союзом. В ее ходе была разрушена советская идентичность народов нашей страны [12]. За тридцать лет, например, сознание украинского народа коренным образом было перестроено так, что народ, который когда-то справедливо считал себя победителем германского фашизма, сам стал жертвой украинского фашизма.

На эти очевидные черты современных конфликтов обратили внимание уже военные теоретики. Они пришли к выводам о том, что целенаправленная деятельность государств Запада по разрушению России изнутри уже в течение длительного времени стремится к разрушению единого национального государства (нестабильность власти, разделение территории) и других социальных институтов, общественного сознания, менталитета. В понятии «победа» (оценка достижения военных, политических, моральных целей войны) приоритет отдается экономическим, информационным, когнитивным целям (навязывание ложных взглядов, убеждений, мнимых ценностей, изменение сознания побежденных и др.). Военное

(физическое) насилие все чаще замещается экономическим, психологическим, политическим, моральным, концентриальным (поражение сознания, социальной идентификации населения и т. п.) [4].

В нашем исследовании мы попытались разобраться на конкретном примере украинского кризиса в ценностных ориентирах, исповедуемых политиками и идеологами острейших конфликтов современной переходной эпохи. Мы хотим понять, почему на Западе и в России конфликт воспринимается политиками как непримиримая борьба, которая не может закончиться компромиссом и должна закончиться однозначной победой одной из сторон. Победа одной из сторон станет неизбежным крахом одной из цивилизаций, началом формирования нового мирового порядка.

Методология исследования основана на теории аксиологии культуры, т. е. ее неразрывной связи с экономическим, социальным и общественно-политическим развитием человеческой цивилизации. Она предполагает рассматривать всякое явление культуры как фактор общественного развития, во всех его взаимосвязях и взаимовлияниях. В сфере международных отношений эта взаимосвязь рассматривается в рамках цивилизационной теории, предполагающей либо непримиримую борьбу цивилизаций различного культурно-исторического типа, которая должна закончиться победой цивилизации западного или восточного типа путем поглощения, либо сотрудничеством цивилизаций и их взаимодействием.

Начало формирования цивилизационной теории как идеологической основы внешнеполитического курса государств относится к началу 30-х годов XX века, но основы ее закладывались еще в XIX веке, когда была сформирована политика империализма как политика формирования колониальных империй. В эпоху индустриального развития в общественном сознании рационалистические тенденции заняли господствующее положение. Научные знания стали источником мощного экономического роста, доминировали в западном обществе. Человек, освободившись от сословных и цеховых ограничений, раскрепостил свою предприимчивость и добился выдающихся успехов в сфере экономики и техники. Стойко держалась вера во всемогущество прогресса, который, казалось, чуть ли не автоматически решит все проблемы цивилизации, а результат его может быть в главном предопределен заранее. Распространение машинной индустрии, развитие систем образования и научных исследований, утверждение принципов парламентаризма и разделения властей, формирование устойчивых транспортных коммуникаций и комфорта городской жизни, прочих рациональных нововведений – все это обеспечивало перспективы безграничного прогресса. Хозяйственное освоение новых территорий, развитие новых отраслей промышленности позволяло создать рабочие места для новых поколений. Рост материального производства, квалификации работающих обеспечивали улучшение условий труда и повышение благосостояния общества. Это создавало больше возможностей для согласования интересов различных социальных слоев общества. Либеральные идеи еще не обнаружили своей уязвимости перед лицом истории. Для большинства образованных европейцев и североамериканцев религия утратила прежний всеобъемлющий характер, стала инструментом поддержания морали, правил поведения, общественных институтов. Либеральная теология превратила Иисуса в проповедника добродетелей буржуазного общества. Относительная территориальная узость «цивилизованного мира» не внушала опасений, рассматривалась как достаточная предпосылка для распространения его культуры по всему миру. Экономическая и военная мощь метрополий служила гарантией стабильности в имперских владениях. Имперское мышление являлось основой геополитической доктрины, определявшей внешнеполитические приоритеты государств, среди которых на первом месте стояли национальные интересы и расистские предубеждения. Во имя веры в «цивилизаторскую миссию белого человека» закрывались глаза на жестокости, творимые в колониях, а ее жертвы считались неизбежной платой за прогресс.

Однако механическая позитивистская картина мира не отражала всей полноты действительности. Противоречивое впечатление вызывала сама цивилизация, прикрывающая

эгоистические стремления высокими словами об идеалах прогресса и ценностях христианства, интересах нации и государства. Жесткая дисциплина машинного производства, стандартизация и рационализация условий повседневной жизни, формализм демократии в сочетании с провозглашенными либерализмом идеалами свободы личности порождали раздвоение сознания, вызывали представление о цивилизации, чуждой человеку. Империалистические противоречия в конечном итоге привели этот «цивилизованный мир» к невиданному варварству — к Первой мировой войне. Моральные и политические принципы европейского либерализма рухнули в траншеи этой войны. Кровавая, небывалая по своим масштабам и жестокости трагедия потрясла до основания здание европейской цивилизации, которое возводилось веками, поставила под сомнение ее гуманистические начала и способность разрешить социальные противоречия.

После Первой мировой войны Советская Россия продемонстрировала пример разрешения проблем, с которыми сталкивались западные страны, революционным путем. За рубежом сложился положительный образ динамично развивающейся страны, достигшей гигантского прогресса в исторически короткие сроки. Страна внедряла в сложнейших экономических условиях такие социальные программы, как бесплатное образование, бесплатное здравоохранение и медицинская помощь, оплачиваемые отпуска, забота о подрастающем поколении со стороны государства. Одним из достижений советского строительства была дружба и взаимопомощь народов СССР. В XX веке возникла новая, советская цивилизация, выдающиеся достижения которой невозможно оспорить. Конечно, они достались нелегким трудом и большими жертвами, ограничениями и гигантскими усилиями советского народа. Большие лишения и огромные жертвы среди населения были вызваны гитлеровской агрессией, а затем потребовались невероятные усилия для преодоления ядерного шантажа США в годы холодной войны. Своим примером и большими усилиями СССР внес выдающийся вклад в социальный прогресс человеческой цивилизации, в демократизацию международных отношений и в развитие национально-освободительного движения народов планеты.

Реакционным, крайне террористическим ответом западной цивилизации явился итальянский фашизм, германский нацизм и японский милитаризм в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ввергнув мир в жесточайшую по своей кровопролитности новую мировую войну, эти тоталитарные режимы, явившиеся уродливым порождением западной цивилизации, окончательно подвергли сомнению национальную идею государственности в ее западном империалистическом варианте.

Либерально-буржуазным ответом на вызовы XX века стала политика западной части мира, возглавляемой Великобританией и США. Идеологической основой этой политики явилась теория цивилизаций различного культурно-исторического типа, по замыслу ее авторов позволявшая преодолеть национальную ограниченность, приведшую западный мир к мировым войнам. Национальной идее противопоставляется идея единства человеческой цивилизации. Но мировая цивилизация для интеллектуалов западного мира была слишком умозрительной. Человеку в соответствии с учением З. Фрейда отказывали в праве на гуманизм. Более верили в интеллектуальный потенциал западной цивилизации. Теория цивилизаций предполагает два взаимоисключающих вывода. Первый состоит в том, что столкновение цивилизаций неизбежно в силу их абсолютной несовместимости. В результате их борьбы утвердится культура одной из цивилизаций в качестве универсальной культуры для всех. Роль универсальной отводят культуре западной цивилизации.

Концепция «войны цивилизаций» принадлежит Арнольду Тойнби, известному английскому историку, создавшему теорию замкнутых локальных цивилизаций, основанных на религиозном единстве. В своем фундаментальном труде он выделял 21 цивилизацию по хронологическому принципу и по характеру развития. Но процесс взаимодействия цивилизаций упрощал до столкновения цивилизаций Запада и Востока, принципиально различных по своей сущности. Цивилизация Запада гуманна и производительна, она обеспечивает прогресс человеческой цивилизации. Цивилизация Востока маргинальна и контрпродуктивна.

В их борьбе неизбежна духовная победа одной из цивилизаций и утверждение единой цивилизации, обладающей общей культурой [18]. В победе Запада над Востоком европейцы давно видели историческую «миссию белого человека», распространение цивилизации и подавление дикости. В колониальную эпоху это оправдывало любые преступления против человечности, творимые колонизаторами. В основе уверенности в победе Запада лежало убеждение в универсальности западной культуры, ее исключительных чертах, приведших к гигантскому материальному превосходству Запада. Эти представления нашли воплощение в либеральной картине взаимодействия цивилизаций и роли личности в истории.

Для доказательства исключительности западной цивилизации обычно привлекается учение об «открытом обществе». В отличие от Фрейда, в новой либеральной теории социальность человека не являлась следствием подавления обществом его природных начал, а была заложена в индивидууме от природы: способность к «свободе выбора». Социальность человека определяла и тот тип культуры, тот тип цивилизации, который утверждался в том или ином обществе. В этой предопределенности типа цивилизации видели и неизбежную непреодолимость разнообразия культур. Всемирная история была представлена в виде развития локальных, не связанных и замкнутых цивилизаций. Христианская религия в ее западных вариантах рассматривалась как наиболее благоприятная почва для развития общества, поскольку была основана на рационалистических традициях, обеспечивших западному миру передовые позиции в сфере материальной культуры. Утверждалось, что человеческая природа, обладая естественным коллективистским инстинктом, свойственным и животному миру, является источником «закрытого общества». Человеку этого общества свойственен стадный инстинкт, культ вождя, строгая дисциплина, способность к самопожертвованию во имя общего дела и агрессивность, диктуемая законами воспроизведения потомства и стремлением обеспечить ему жизненное пространство. В этом варианте светского гуманизма главным источником вдохновения являлась античная традиция, «аполлонова душа», идеалами которой были гармония, чувство меры и предела возможного. Европа, с ее рационалистической «фаустовской душой», вдохновлялась христианским гуманизмом, основанным на божественном откровении, которое дается и открывается людям через «посредников». Они несут его обществу и ведут за собой, создавая «открытое общество», т.е. общество, открытое богу. Эта трактовка человека и его религиозной сущности впервые была представлена в трудах А. Бергсона. В марте 1932 г. вышла его книга «Два источника морали и религии», оказавшая огромное воздействие на мировую интеллектуальную элиту [1]. В ней впервые были разработаны идеи открытого и закрытого общества, соответствующей морали, статистической и динамической религии. В современном западном обществе это учение представлено в трактовке К. Поппера, который, будучи рационалистом, выбросил религиозно-мистическое обоснование характерных черт «открытого», западного общества, но сохранил его основные черты, описанные А. Бергсоном как божественные откровения. Вот почему сегодня для либерализма по-прежнему оставалось актуальным формирование системы светских гуманистических ценностей [6].

Уже в момент своего появления цивилизационная теория в западной трактовке проявила свою уязвимость. Значительно шире рассматривает проявление человеческой сущности К. Ясперс. Противоположность тоталитарной тенденции он находит и в экономической, и в политической, и в культурной жизни людей. Это позволяет создать ему более оптимистическую картину исторического развития, которую он рассматривает как процесс возвращения западной цивилизации в лоно Востока, в котором достижение материального благополучия в качестве основы жизни общества заменяется стремлением к самосовершенствованию личности. Расширение прав человека, раскрепощение труда, непрерывно развивающаяся система духовных ценностей — философская вера — мыслятся им как основа процесса возвращения человека к своей сущности, возвращения человечества к своему единству, утраченному в период выделения западной цивилизации из общемировой. Ясперс считает процесс взаимодействия и взаимовлияния западной и восточной цивили-

лизаций благотворным для личности [15, s. 15]. В этом взаимодействии Ясперс видит решение одной из сложнейших проблем экзистенциализма: соотношения свободы и произвола. В общественной жизни невозможно отличить одно от другого, что порождает нелегкую дилемму: либо формальная рационализация бюрократического общества, не оставляющая места для свободы, либо бунт против разума, разрушающий само общество. Для себя Ясперс решает проблему путем синтеза экзистенциальной внутренней свободы личности, идущей с Востока, и регулятивной внешней функции разума, приходящей с Запада [16]. В послевоенные годы немецкий мыслитель назвал этот симбиоз «философской верой».

Для общественного сознания Европы и Северной Америки великие культуры Азии, однако, по-прежнему оставались чем-то неизвестным, экзотическим и пугающим. А неизвестность была чревата естественной психологической реакцией — страхом перед огромной и непонятной культурой Востока. В силу этих обстоятельств выводы Ясперса не оказали сколько-нибудь существенного влияния на духовную жизнь западных стран.

На протяжении последних десятилетий в общественном сознании наиболее широкое распространение получили представления о взаимодействии культур народов, основанные на так называемой цивилизационной теории в современной интерпретации, предложенной Самюэлем Хантингтоном [14]. Продолжая либеральную линию, С. Хантингтон в конце XX в. подтвердил неизбежность столкновения цивилизаций, основанных на религиозных различиях. Он провозгласил универсальность западной культуры в условиях глобализации, основанную на неких геоклиматических и социокультурных предпосылках руководящей роли англосаксонской расы в мире, на «избранности американской нации». Для внешней политики США аксиомой является идея универсализма культуры западной цивилизации. Это нашло воплощение в концепции "soft power" Дж. Ная. Публичная дипломатия США исходит из того, что применение «мягкой силы» убедит народы в том, что руководящая роль США в мире может обеспечить прогресс человечества [17].

На рубеже веков на международной арене обозначилось различие представлений о характере будущего мирового порядка между Россией и странами Запада. О существовании противоречивых интересов России и стран Запада на международной арене впервые открыто было сказано в речи В. Путина в 2007 г. и необходимости поиска компромиссов [3]. В Российской Федерации эти противоречия рассматривались как отражение конкурентной борьбы на международной арене, не имеющие под собой какой-либо идеологической основы, в отличие от периода холодной войны, которая отражала борьбу двух общественно-политических систем. Некоторые были убеждены, что новый мировой порядок будет сформирован в результате взаимодействия региональных центров силы, т. к. между ними нет принципиальных противоречий классового характера: и Россия, и Запад находятся в пределах единой буржуазно-либеральной модели общественного устройства. Считалось, что пределах естественной конкурентной борьбы можно будет найти компромиссные решения. Например, дешевое сырье в обмен на передовые технологии [12]. Но на Западе возобладала другая точка зрения, которая исходила из того, что в основе современной системы международных отношений будут лежать противоречия между цивилизациями различного культурно-исторического типа, а новый мировой порядок утвердится в результате войны между ними. Причем эти противоречия рассматривались как более фундаментальные, чем противоречия между общественно-политическими системами, т. к. они существуют на протяжении веков. Поэтому война между цивилизациями — единственный способ преодолеть эти противоречия [14].

Власти США стремятся к модернизации мирового порядка якобы в интересах всех стран, но утверждают, что Россия представляет угрозу. Данную позицию изложил в четверг госсекретарь США Энтони Блинкен. По его версии, «США хотят создать будущее, к которому стремятся американцы и люди по всему миру». Вместе с тем дипломат полагает, что «для основ мирового порядка имеется серьезная и долгосрочная угроза». По его версии, президент России Владимир Путин «представляет явную и насущную угрозу». Как утверждал в связи с этим Блинкен, начало специальной военной операции РФ на Украине якобы стало

«атакой на принципы суверенитета и территориальной целостности, закрепленные в Уставе ООН». Такой же угрозой миру госсекретарь США считает агрессивную политику КНР в отношении Тайваня [2]. Односторонняя трактовка принципов международного права, пренебрегающая неделимостью безопасности, заключающаяся в том, что безопасность одного государства не должна обеспечиваться за счет безопасности другого. И является ярким примером так называемого двойного стандарта для западной цивилизации и остального мира. Госсекретарь США забыл, что суверенитет и территориальная целостность государств достигаются как раз на основе общей, неделимой безопасности государств, в которой представители западного мира отказывают всем остальным народам.

Публичная дипломатия США и Европейского союза осуществляет глобальное идеологическое наступление в соответствии с рекомендациями, разработанными для «цветных революций» на основе известной книги Дж. Ная. Ценности западной цивилизации активно распространяют по всему миру известные институты «Открытого общества» Дж. Сороса, программы гуманитарного и культурного сотрудничества Агентства международного развития США, программы сотрудничества Европейского союза.

Так для Украины были разработаны и реализовывались десятки программ по подготовке журналистских кадров, активистов, так называемых неправительственных организаций «гражданского общества», националистических и антироссийских организаций молодежи. Все они были направлены на то, чтобы привести к власти антироссийские политические силы, нацеленные на сотрудничество со странами Европейского союза. В результате «оранжевой революции», грубо нарушившей избирательное право Украины путем проведения повторного голосования, в президенты Украины удалось протолкнуть В. Ющенко.

Примером такой идеологической обработки украинского населения является организованная в рамках публичной дипломатии украинская Европейская деревня. На протяжении нескольких лет каждый год делегация ЕС организовывала «европейскую деревню», устанавливая палатки на площади Независимости в Киеве. Всего 50 палаток, представлявших государства — члены Союза, а также делегацию ЕС в целом. В них рассказывалось об истории ЕС. В других палатках размещались конкурсы рисунков, общественные дискуссии по политическим и экономическим вопросам и т. п.

Посетители получили информацию о ЕС, его создании, достижениях и вызовах. Они также узнали о его отношениях с Украиной. Они могли посетить выставку, посвященную 50-летию ЕС, или принять участие в викторинах по истории ЕС. Государства-члены также пропагандировали 50-летие в своих палатках и давали четкий сигнал единства ЕС и Украины, как отмечалось в исследовании о публичной дипломатии Евросоюза. Дополнительные события привлекли толпы молодежи. Организовывали турнир по мини-футболу и рок-концерт с участием двух украинских и одной латвийской группы, закрывающие день Европейской деревни.

Делегация ЕС тесно сотрудничала с государствами-членами, а также с киевской городской администрацией и правительством Украины. Для организации мероприятий к сотрудничеству привлекали министерство иностранных дел и министерство спорта, молодежи и семьи. В них приняли участие от 50 000 до 60 000 человек. Почти все новостные программы выходного дня на национальных каналах освещали эти события, газеты печатали статьи, посвященные мероприятиям, и объявления о них [13].

Но этим не ограничились инициативы европоцентристов на Украине. По инициативе Ющенко был создан Украинский институт национальной памяти, перед которым была поставлена задача «воссоздания справедливой истории украинской нации» и «формирования и реализации государственной политики в этом направлении» [9]. Проект создания УИНП рассматривался еще в бытность Ющенко премьер-министром, но реальные шаги по его созданию официально отсчитываются с 11 июля 2005 г., когда Ющенко как президент Украины подписал указ № 1087/2005 «О дополнительных мерах по увековечению памяти жертв

политических репрессий и голодоморов на Украине». Этим документом правительству поручалось «решить до Дня памяти жертв голодоморов и политических репрессий, который в 2005 г. отмечается 26 ноября, вопрос создания Украинского института национальной памяти» [11] Свою практическую деятельность УИИП начал в начале 2007 г. Одним из первых практических результатов его работы стало признание Романа Шухевича Героем Украины [10]. Таким образом, утверждение представления об Украине как неотъемлемой части Европы в ее западном понимании успешно сочеталось с возрождением украинского фашизма.

Но победа Евросоюза оказалась непрочной, несмотря на жесткие чистки государственного аппарата. На выборах 2010 г. В. Ющенко потерпел сокрушительное поражение, набрав незначительное число голосов. Но полученный опыт не прошел даром. Не случайно Евромайдан, возникший осенью 2013 — зимой 2014 г., представлял собой палаточный лагерь, возникший на месте традиционных «европейских деревень». Но на этот раз «революция достоинства» прибегла к услугам боевиков, подготовленных наследниками бандеровцев в военно-спортивных лагерях в западных областях Украины. Таким образом, государственный переворот на Украине не был следствием только «мягкой силы» идеалов свободы, демократии и общеевропейских ценностей, но был связан с фашиствующими правыми силами Украины, возрожденными наследниками ОУН-УПА.

Удивительным образом почти каждая «цветная революция», произошедшее за последние двадцать лет, включая протесты на Евромайдане на Украине и всю Арабскую весну, с использованием западными правительствами средств информационной войны в форме продвижения демократии и «мягкой силы», заканчивались установлением открыто террористических режимов, характер которых на Западе упорно не замечают. Невольно возникает предположение, что фашизм, зародившийся в недрах западной цивилизации, настолько близок западной ментальности, что его выявление является неразрешимой проблемой для человека западного общества.

У российского правительства не было государственной идеологии, сравнимой с западной либерально-буржуазной, со времен окончания холодной войны. Президент России Владимир Путин сам говорил об этой проблеме во время своего выступления в дискуссионном клубе «Валдай» в 2013 г., заявив: «После 1991 года существовала иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, просто появится сама по себе». Путин продолжил: «Сегодня нам нужны новые стратегии для сохранения нашей идентичности», потому что основной фокус современной государственной конкуренции «идеологически-информационный» [7]. Новая государственная идеология была закреплена в Стратегии национальной безопасности России в 2021 г. Она определяет сохранение и развитие традиционных российских ценностей как долгосрочный национальный стратегический интерес [8]. Попытка создать собственное средство «мягкой силы» демонстрирует, как российское правительство стремится распространить свое влияние, используя идеологию и продвижение ценностей в качестве основных компонентов своей внешней политики. Ключом к пониманию российской большой стратегии является признание того, что Кремль считает, что идеологии, основанные на ценностях, являются источником самого мощного оружия в нынешних условиях безопасности. Таким образом, и внешняя политика России руководствуется системой ценностей, характеризующих российскую цивилизацию. Подтверждением этому стала новая Доктрина внешней политики России, в которой защита национальных духовно-нравственных ценностей объявлена стратегической задачей внешней политики Российской Федерации [5].

Список использованных источников и литературы:

1. *Бергсон А.* Два источника морали и религии / Пер. с фр., послесловие, примечания А. Б. Гофмана. М.: КДУ, 2010.
2. Блинкен: США стремятся модернизировать миропорядок для всех стран, но РФ считают угрозой [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14741519> (дата обращения: 12.04.2023).

3. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 31.03.2023).
4. *Караваяв И.Н.* Концепция ментальной войны как составная часть учения о войне и армии // Военная мысль. 2022. № 3. С. 35–42 [Электронный ресурс]. URL: <https://pochitaem.su/voen-paja-mysl-3-mart-2022/> (дата обращения: 18.05.2022).
5. Концепция внешней политики России, утвержденная Президентом РФ В.В. Путиным 31 марта 2023 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 31.03.2023).
6. *Попнер К.* Открытое общество и его враги. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
7. Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании клуба "Валдай" 19 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения: 19.09.2023).
8. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.07.2007).
9. Віктор Ющенко пояснив, «чому б'ють по нашому Гімну, Говерлі, Крутах і ставлять Катерину П» // Офіційне представництво Президента України [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.ua/news/8165.html> (дата обращения: 01.02.2017).
10. Інститут національної пам'яті звернувся до Ющенка, аби він присвоїв Роману Шухевичу звання Героя України [Электронный ресурс]. URL: www.german-foreign-policy.com, (дата обращения: 12.04.2023).
11. Указ президента України від 11.07.2005 № 1087/2005 «Про додаткові заходи щодо увічнення пам'яті жертв політичних репресій та голодоморів в Україні» от 29 сентября 2018 на Wayback Machine [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1087/2005> (дата обращения: 12.04.2023).
12. *Brzezinski Z.* Toward a Global Realignment. // The American Interest. 2016. April. 17 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-american-interest.com/2016/04/17/toward-a-global-realignment/> (дата обращения: 10.04.2023).
13. European Commission (2007) A Glance at EU Public Diplomacy at Work. The EU's 50th Anniversary Celebrations Around the World. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities [Электронный ресурс]. URL: https://europa.eu/50/around_world/images/2007_50th_anniv_broch_en.pdf (дата обращения: 12.04.2023).
14. *Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.-Y.: Simon and Shuster, 1996. Что это за информация? Нужна ли? Не нужна
15. *Jaspers K.* Die geistige Situation der Zeit (1931). Verlag W. De Gruyter & Co., Berlin/New York (Sammlung Goschen), 1971.
16. *Jaspers K.* Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. Zürich, 1942.
17. *Nye J. S.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y., 2004.
18. *Toynbee A.J.* A Study of History, v. 1–12. London.: Oxford University Press, 1934–1961 [Электронный ресурс]. URL: <https://global.oup.com/academic/product/a-study-of-history-9780195050806?cc=us&lang=en&> (дата обращения: 18.03.1999).

Эльц Елена Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет
elenaelts@mail.ru

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЮАР В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

CULTURAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA IN A MULTIPOLAR WORLD

Аннотация. В статье рассматривается динамика развития российско-южноафриканских отношений в сфере культуры в контексте формирования культурного измерения БРИКС, а также возвращения России на Африканский континент. Анализируется нормативно-правовая база культурного сотрудничества, трансформация внешнеполитической стратегии ЮАР в сфере культуры, содержание концепции многополярного мира.

Ключевые слова: Россия, ЮАР, международное культурное сотрудничество, многополярный мир, БРИКС.

Abstract. The article deals with the dynamics of Russia-South Africa cultural relations in the context of the formation of the cultural dimension of BRICS, as well as Russia's return to the African continent. It analyzes the legal framework of cultural cooperation, the transformation of South Africa's foreign policy strategy in the sphere of culture, and the content of the multipolar world concept.

Keywords: Russia, Republic of South Africa, international cultural cooperation, multipolar world, BRICS.

Новые вызовы современных международных отношений оказывают влияние на приоритеты и задачи в сфере международного культурного сотрудничества, укрепляют понимание роли культурной дипломатии в продвижении национальных интересов, требуют теоретического обеспечения внешней культурной политики, отвечающего существующим потребностям.

Динамично происходит в настоящее время трансформация российско-южноафриканских культурных связей в условиях формирования культурного измерения БРИКС, стремительного развития взаимодействия России со странами Африканского континента, концептуального осмысления в политике Южно-Африканской Республики (ЮАР) феномена культурной дипломатии.

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и ЮАР были установлены 28 февраля 1992 г. В 1999 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области культуры, в общих чертах обозначившее направления и формы двустороннего культурного обмена. В принятой в том же году Декларации о принципах дружественных отношений и партнерства между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой стороны выразили готовность играть активную роль в формировании многополярного мира, основанного на равноправном партнерстве, взаимозависимости и на глобальной системе коллективной безопасности, зафиксированной в Уставе ООН. Концепция многополярного мира была конкретизирована в Договоре о дружбе и партнерстве между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой, подписанном в 2006 г. президентом России Владимиром Путиным и президентом ЮАР Табо Мбеки в Кейптауне; в этом документе более справедливый и демократичный многополярный миропорядок определялся как основанный на «коллективных началах, равноправном партнерстве государств, невмешательстве во внутренние дела друг друга, взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности, приверженности другим общепризнанным принципам и нормам международ-

ного права, создании условий для равноправного доступа к развитию и преимуществам глобализации, участию в мировых делах» [2]. И в Декларации 1999 г., и в Договоре 2006 г. стороны подтверждали намерение развивать сотрудничество в областях культуры, образования и искусства, туризма и спорта, а также содействовать развитию культурного сотрудничества между субъектами РФ и провинциями ЮАР. Провинциальные и местные власти в ЮАР могут участвовать в международных отношениях, в том числе подписывать соглашения о культурном сотрудничестве и обмене с зарубежными партнерами [16]. Среди действующих в настоящее время провинциальных / региональных партнерств: партнерства между Мпумалангской областью и Свердловской и Калужской областями; областью Лимпопо и Республикой Башкортостан; Провинцией Вольного Государства и Москвой и Рязанской областями; Ква-Зулу-Наталь и Краснодарским краем, Ленинградской областью и Санкт-Петербургом. Три российских города: Санкт-Петербург, Москва и Сочи — имеют побратимские связи с Кейптауном, Цване и Этеквини соответственно [7].

В Совместной декларации об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой (2013 г.) направления гуманитарного сотрудничества были четко определены и включали «содействие сотрудничеству в области культуры и активное продвижение культурного наследия и достижений двух стран, их национальных языков, регулярное проведение взаимных сезонов культуры; расширение контактов между гражданами и организациями, в том числе в области культуры, образования, средств массовой информации, молодежных обменов, спорта; деятельность по сохранению исторической памяти о сотрудничестве в борьбе с апартеидом и воспитанию молодого поколения двух стран в антирасистском духе» [10], совместную деятельность по организации выставок и охране памятников.

Вскоре после подписания Декларации была разработана Программа сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики в области совместных культурных проектов на 2013–2016 гг. (2013 г.), в которой особое внимание уделялось взаимодействию между музеями, обменам в области исполнительского искусства и кинематографии.

Считается, что появление концепции многополярности связано с представлениями школы реалистов (Г. Моргентау) о системе международных отношений, предполагающей политико-экономический характер доминирования, и неореалистическим тяготением к построению структурной системы международных отношений, основанной на балансе сил.

Многополярный мир, под которым понимается политическая модель мироустройства, предполагает наличие многих центров силы (политических, военных, экономических и культурных), сравнимых по своим возможностям и не стремящихся распространить свое влияние друг на друга путем насилия или обмана [1], и представляет собой более справедливую и гармоничную альтернативу однополярному миру в том, что настаивает на наличии нескольких независимых и суверенных центров принятия глобальных стратегических решений на планетарном уровне. Однако, несмотря на регулярное обращение к многополярному мироустройству на официальных саммитах, международных конференциях и конгрессах, в межправительственных соглашениях и национальных концепциях, единого и общепризнанного определения, что такое многополярный мир, нет [3] и сама теория многополярности находится в процессе своего становления.

Модель многополярного мира развивается в рамках российского политического дискурса. Важная роль в разработке теоретических и прикладных аспектах концепции многополярности отводится Е.М. Примакову, министру иностранных дел (1996–1998), выдвинувшему идею трехстороннего взаимодействия России, Индии и Китая [12, с. 163], ставшую прообразом объединения стран БРИКС. В настоящее время на БРИКС возлагается особая мировая роль в выработке курса на формирование многополярной системы межгосударственных отношений.

С 2015 г. можно говорить о формировании культурного измерения БРИКС, в основу которого положены ценности БРИКС в духе открытости, инклюзивности, равенства, уважения культурного многообразия, взаимного уважения и взаимопознания. В 2015 г. на первой встрече министров культуры БРИКС министр культуры РФ Владимир Мединский отметил: «БРИКС — уникальный формат, объединяющий страны с крупнейшими и динамично развивающимися экономиками, независимой внешней политикой и самобытными культурами. Этот культурный аспект — «цивилизационное измерение» БРИКС — не менее важен, чем экономическая мощь и внешнеполитический вес наших стран в современном многополярном мире» [11]. Предполагается, что страны-члены, обладающие уникальной культурой и находящиеся на разных частях планеты, продвигают принципиально новый подход к взаимодействию в сфере культуры [8].

Развитие единой консолидированной позиции по культурным аспектам с 2015 г. реализуется в рамках регулярных встреч министров культуры стран-участниц и принимаемых ими деклараций, деятельности Рабочей группы БРИКС по культуре, межправительственного соглашения о сотрудничестве в области культуры, а также Планов действий по реализации Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры на 2017–2021 и 2022–2026 гг.

Особое внимание уделено сотрудничеству в сфере культурного наследия, искусства, народного искусства, кино, в области цифровизации культуры, взаимодействию между музеями, библиотеками, совместному участию в крупных культурных мероприятиях, расширению форм онлайн-взаимодействия. Важное место среди многочисленных мероприятий отводится проведению перекрестных годов культуры.

Идея российско-южноафриканского перекрестного года культуры — первого в истории двусторонних отношений РФ и ЮАР — возникла на встрече министров культуры стран БРИКС в 2015 г. В 2016 г. в Йоханнесбурге и Москве состоялось открытие перекрестных годов культуры России в ЮАР и ЮАР — в России.

Российское видение многополярного мира, в котором Африка представляет один из полюсов силы, способствует укреплению российско-африканского сотрудничества, в том числе и в культурной сфере. Декларация первого саммита Россия — Африка, проведенного в Сочи в 2019 г. и ознаменовавшего новый, значительно более высокий уровень взаимодействия [4], призывала развивать культурные обмены для развития взаимопонимания, дружбы и сотрудничества между народами России и Африки. При этом важнейшая роль сохраняется за двусторонними отношениями.

По мнению эксперта К.К. Кломега, пересмотр культурной дипломатии России в Африке, повышение роли аспектов «мягкой силы» во внешней политике, активизация деятельности Россотрудничества и Русского мира» необходима для реализации предложенного в декларации саммита построения отношений [15]. Нехватку «мягкосиловых» инициатив в Африке отмечает и региональный директор по Азии и Африке, руководитель управления региональных проектов фонда «Русский мир» Г. Толорая, указывая на ключевую роль кабинетов «Русского мира», а также перекрестных годов с зарубежными странами (последние в качестве комплексного действия способствуют укреплению позиций языка в целом и влияния русской культуры) [14, с. 57]. Также необходимость для ЮАР создания в стратегических регионах зарубежных культурных центров отмечена в докладе занимающейся изучением культурной политики Южноафриканской культурной обсерватории, подготовленном для Департамента культуры и искусств [17, с. 13]. В 2016 г. обсуждался проект соглашения между правительствами РФ и ЮАР об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров. Однако до сих пор Российский центр науки и культуры в ЮАР не имеет собственного помещения и, как отмечал П. А. Новожилов, представитель Россотрудничества в Южно-Африканской Республике в составе посольства России в ЮАР, вопрос по-прежнему стоит остро [9].

Российский центр науки и культуры в ЮАР (представитель РЦНК в составе Посольства РФ) является одним из 8 представительств Россотрудничества в Африке. Кабинет «Русского мира» в ЮАР был открыт в 2013 г. при храме преподобного Сергия Радонежского в г. Йоханнесбурге и играет важную роль в продвижении русской культуры и языка. Стоит отметить, что Русская православная церковь приобрела особое значение во взаимодействии России и ЮАР по линии гражданского общества, а также является важным ресурсом мягкосилового потенциала России в Африке. Приход преподобного Сергия Радонежского участвует в коммеморативных мероприятиях, посвященных Второй англо-бурской войне и Второй мировой войне. Во взаимодействии с посольством и представительством Россотрудничества на территории храма организуются по светским поводам выставки, праздники, например День Победы.

Культурные центры — Российский центр науки и культуры, а также кабинеты «Русского мира», по мнению О.В. Константиновой, составляют основу «мягкой силы» России в Африке наряду с проведением мероприятий для продвижения российской культуры, преподаванием русского языка, обучением африканцев в вузах РФ, развитием связей между научными и учебными заведениями, медицинской и гуманитарной помощью [6]. Однако на текущем этапе эксперты все чаще отдают приоритет образованию и СМИ (указывая, например, на российские проекты „Russia Today” и «Спутник»), называя их наиболее актуальными из культурных аспектов «мягкой силы» в российско-африканских отношениях и наиболее эффективными в формировании образа государств [13].

В академическом и политическом дискурсе ЮАР термины «культурная дипломатия», «культурный обмен», «международные культурные отношения» и «продвижение культуры» часто выступают как синонимичные. С 2010-х гг. ЮАР строит свою политику культурной дипломатии на принципах убунту — направлении южноафриканской этики и гуманистической философии — и уникальном подходе страны к глобальным вопросам, который раскрывает неразрывную связь индивида и сообщества и рассматривает его существование как глубоко вплетенное в социальную структуру, основанную на гуманизме и коллективистском образе жизни [5]. Во внешней политике это признание взаимозависимости государств, выбор в пользу сотрудничества и взаимодействия, а не конкуренции и конфронтации.

В 2011 г., после получения приглашения о вступлении в БРИКС Департамент международных отношений и сотрудничества ЮАР выпустил Белую книгу «Построение лучшего мира: дипломатия убунту». Национальные интересы в ней определялись как интересы, ориентированные на людей, включая содействие благополучию, развитию и подъему своего народа, защиту планеты для будущих поколений и обеспечение процветания страны, ее региона и континента. Включение убунту во внешнеполитическую стратегию демонстрировало существование африканских ценностей, возможность замены, переосмысления и создания альтернативы нынешнему «разрушительному пути растущей глобальной несправедливости», а также стремление к справедливому, гуманному и равноправному миропорядку, обеспечивающему большую безопасность, мир, диалог и экономическую справедливость.

Белая книга «Построение лучшего мира: дипломатия убунту» определяла мандат Департамента международных отношений и сотрудничества, в том числе в сфере публичной дипломатии, тогда как функции другого ключевого актора культурной дипломатии ЮАР — Департамента искусства и культуры — утверждала Пересмотренная Белая книга по искусству, культуре и наследию [18]. В реализацию культурной дипломатии также вовлечены созданные Департаментом искусства и культуры Национальный совет искусств ЮАР, отвечающий за распределение средств на проекты или программы международного культурного обмена, мероприятия и исследования, а также Национальный совет по наследию [16].

Тогда как в Российской Федерации в сентябре 2022 г. была сформулирована новая Концепция гуманитарной политики, для ЮАР актуальным вопросом остается разработка определенной стратегии культурной дипломатии, ее теоретическое осмысление в политиче-

ском дискурсе, конкретизация ее целей и инструментария. Доклад Южноафриканской культурной обсерватории указывает на необходимость для ЮАР развивать долгосрочные программы культурной дипломатии, в том числе двусторонние и многосторонние программы в области искусства и культуры с целью развития долгосрочных отношений с государственными и негосударственными субъектами. Также указывается неотъемлемая взаимосвязь между продвижением культуры Южной Африки за рубежом и продвижением торговых, политических, дипломатических и социально-экономических интересов страны.

Динамика развития двусторонних культурных связей России и ЮАР явственно показывает, что присоединение ЮАР к БРИКС придало новый импульс этим отношениям, способствовало реализации резонансных проектов, таких как, например, открытие кабинета «Русского мира» или проведение перекрестного года Россия — ЮАР. Вместе с тем, БРИКС приобрела лидирующую по сравнению с двусторонними отношениями роль в формировании консолидированной позиции по культурным аспектам. Обновление российско-южноафриканского формата взаимодействия в сфере культуры происходит и под воздействием новой стратегии интенсивного развития сотрудничества России со странами Африканского континента, в котором культурный обмен рассматривается как целенаправленное развитие отношений. Немаловажную роль играет постепенная трансформация внешнеполитического курса ЮАР, интегрировавшего принципы убунту — своего рода контридеологии западной глобальной гегемонии — и ориентированного на поиски эффективного инструментария культурной дипломатии.

Список использованных источников и литературы:

1. *Аганин А.И.* Многополярный мир как два борющихся между собой Союза центров силы и нейтральные (неприсоединившиеся) центры силы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Т. 1., Вып. 1. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 10–15.
2. Договор о дружбе и партнерстве между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3731> (дата обращения: 15.03.2023).
3. *Дугин А.Г.* Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013.
4. *Евдокимов И., Дябин А.* К итогам саммита Россия — Африка: взгляд из Бенина // Международная жизнь. 2019. № 12. С. 22–27.
5. *Емельяненко Е.* Принцип убунту во внутренней и внешней политике ЮАР // Международный аспект. 2023. № 1(11). С. 12–35.
6. *Константинова О.В.* Перспективы развития российско-африканского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. № 3 (52). С. 5–14.
7. *Мундимели М.А.* Приоритет — развитие стратегических партнерских отношений // Консул. 2021. № 1 (62). С. 4–8 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magazineconsul.ru/files/pdf/consul-62-2021.pdf?ysclid=lilggaac1b746562167> (дата обращения: 23.03.2023).
8. *Пруненко М.* Сфера культуры в странах БРИКС: динамика сотрудничества последних пяти лет [Электронный ресурс]. URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/5d16289a6272690afa070000> (дата обращения: 23.03.2023).
9. Россотрудничество в период пандемии — взгляд из ЮАР [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27842?ysclid=lins4sxykx421444204> (дата обращения: 23.03.2023).
10. Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1428> (дата обращения: 23.04.2023).

11. Страны БРИКС укрепляют сотрудничество в сфере культуры и туризма [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/press/news/strany-briks-ukreplyayut-sotrudnichestvo-v-sfere-kultury-i-turizma20171006171052/> (дата обращения: 19.03.2023).
12. Фитуни Л.Л. Дифференциация развивающихся стран и новая архитектура мировой экономики. Лидеры догоняющего развития в новой модели мировой экономики // И.О. Абрамова, Л.Л. Фитуни. Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Избранные статьи и научные доклады. М.: Институт Африки РАН, 2022. С. 160–179.
13. *Ambrosetti E.T.* Russia's Soft-Power Sources in Africa. South African Institute of International Affairs. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep40661> (дата обращения 28.02.2023).
14. *Klomegâh K.K.* Putin's African Dream and the New Dawn. Modern Diplomacy Special Geopolitical Handbook. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/39849815/Putins_African_Dream_and_the_New_Dawn_ed_by_Kester_Kenn_Klomegah_Modern_Diplomacy_Special_Geopolitical_Handbook_July_17_2019 (дата обращения 12.02.2023).
15. *Klomegâh K.K.* Russia's Cultural Diplomacy in Multipolar World. Reviewing the Case for Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://www.opinionnigeria.com/russias-cultural-diplomacy-in-multipolar-world-reviewing-the-case-for-africa-by-kester-kenn-klomegah/> (дата обращения: 11.02.2023).
16. *Nawa L.L., Sirayi M. & Kanyane M.* Cultural Diplomacy in Post-apartheid South Africa's International Relations: Cosmetic or Genuine Change? // International Journal of Public Policy. 2017. 13(1/2). P. 117–133 [Электронный ресурс]. URL: <https://repository.hsrb.ac.za/handle/20.500.11910/10834> (дата обращения: 11.02.2023)
17. Proposed Policy Framework for Cultural Diplomacy in South Africa [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27842?ysclid=lins4sxykx421444204> (дата обращения: 14.03.2023).
18. Republic of South Africa, «Revised White Paper on Arts, Culture and Heritage: Third Draft», Department of Arts and Culture, February 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dac.gov.za/sites/default/files/Revised%203rd%20Draft%20RWP%20on%20ACH%20FEBRUARY%202017_0_0.pdf (дата обращения: 17.03.2023).

Раздел II. Межкультурный диалог в оценках молодых исследователей

Василенкова Анастасия Витальевна

Санкт-Петербургский государственный университет
anastacia.vasilenkova@yandex.ru

ПОЛИТИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ФРАНЦИИ В ПЕРИОД 2014–2022 гг.

POLITICIZATION OF CULTURAL RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND FRANCE IN 2014–2022

Аннотация. В статье проводится анализ влияния политического фактора на двусторонние культурные отношения России и Франции на современном этапе. Автор обозначает основные положительные и негативные тенденции политизации культуры в отношениях двух государств и дает оценку эффективности культуры как фактора поддержания отношений в сложной политической обстановке и кризисных ситуациях.

Ключевые слова: двусторонние отношения, российско-французское гуманитарное сотрудничество, внешняя культурная политика, политизация культуры, Россия, Франция.

Abstract. The article analyzes the influence of the political factor on the bilateral cultural relations between Russia and France at the present stage. The author outlines the main positive and negative trends in the politicization of culture in the relations between the two states and assesses the effectiveness of culture as a factor in maintaining relations in a difficult political situation and crisis situations.

Keywords: bilateral relations, Russian-French humanitarian cooperation, foreign cultural policy, politicization of culture, Russia, France.

Культурный обмен является неотъемлемой частью международных отношений, так как международные отношения можно обозначить как взаимодействие культур народов. Политический фактор в культурном обмене может определять его цели, или же культурный обмен может быть целью внешней политики государства, если речь идет о таком инструменте, как «мягкая сила». Согласно мнению американского политолога Дж. Наю «мягкая сила» имеет три главных компонента — это культура, политическая идеология и внешняя политика. В одной из своих книг профессор говорит, что «при выборе той или иной стратегии именно культурные нормы и ценности побуждают людей строить свое поведение в соответствии с теми идеалами, которые они принимают и разделяют» [8, с. 57–213].

Американский конструктивизм внес большой вклад в прояснение роли культурных ценностей в политике и международных отношениях. Согласно конструктивистам успешная реализация внешней политики обуславливается умением государства управлять своими ценностями и распространять их с целью расширения своего влияния. Американский политолог А. Вендт отмечает, что и внутренние, и международные факторы влияют на формирование культурной и политической идентичности государства, вследствие чего роль культурных ценностей необходимо учитывать при формировании внешней политики [16, р.193–313].

Французский социолог и философ Э. Дюркгейм считает, что культура является «системой идеалов, ценностей, норм, образцов поведения, регулирующих отношения между людьми» [7, с.56]. Исходя из этого определения, можно сказать, что политическая деятельность, также имея определенные ценности и модели поведения, является частью культуры.

На протяжении всей истории взаимовлияние между политикой и культурой проявлялось как переплетение социальных, политических и культурных процессов, которые могут проявляться по-своему в зависимости от конкретного контекста каждой страны. Вследствие этого либо политические и социальные процессы предшествовали культурным, либо наоборот [1, с.40–42].

Таким образом, политика и культура являются взаимосвязанными элементами и могут влиять друг на друга, исходя из целей и задач государства. Тем не менее проблема заключается в том, что в разной международной обстановке влияние политики на культурные отношения между странами может быть как позитивным, так и негативным, особенно на фоне политических и экономических кризисов.

На протяжении всей истории развития российско-французских отношений государства активно использовали культуру как эффективный инструмент для поддержания сотрудничества и решения внешнеполитических задач. Основной целью внешней культурной политики является популяризация собственной культуры и языка страны во всем мире и укрепление авторитета и влияния страны за счет использования «культурных инструментов» [12, р. 1731–1734].

Стратегия российской внешней культурной политики имеет два основных элемента: во-первых, продвижение культурных ценностей и символов, ассоциирующихся с Россией за рубежом, во-вторых, «наполнение их отличным от современной потребительской культуры смыслом» [4]. Для осуществления целей стратегии были созданы около 69 государственных и общественных институтов за рубежом, которые продвигают русский язык, культуру и науку. Одним из таких институтов, который, наряду с продвижением русской культуры, образования и науки, занимается поддержкой соотечественников за рубежом, является Россотрудничество. Поддержка соотечественников за рубежом, рассматриваемая как важный фактор «мягкой силы» государства, является отличительной чертой внешней культурной политики России.

Французская Республика является одной из первых, кто стал внедрять культуру в свою внешнеполитическую деятельность. Стремясь возродить былое величие, Франция в последние десятилетия активизировала деятельность своих институтов, что можно определить как проявления «мягкой силы» в целом и «культурной дипломатии» — в частности. Для развития потенциала «культурной дипломатии» Франция проводит особую политику сотрудничества со странами, входящими в «зону приоритетной солидарности», в которую входит и Россия. Использование таких инструментов, как France Media, France Museums Agency, международных институтов ЮНЕСКО, Франкофонии, проведение массовых спортивных и культурных фестивалей, а также пересмотр подходов к развитию внешней культурной политики демонстрируют комплексный подход и потенциал Франции [11, р. 199–204].

Культура также играет важную роль в выстраивании экономических отношений между странами, так как их успех и эффективность зависит от инвестиционной привлекательности страны для зарубежных компаний. В свою очередь инвестиционная привлекательность зависит от позитивного образа государства, который формируется во многом за счет культуры. Так, в своем выступлении в России Чрезвычайный и Полномочный Посол Франции в России г-н Жан Де Глиниасти отметил, что «культурная дипломатия в значительной степени предшествует экономической» [5], а также обратил внимание на активное использование французской культуры в решении внешнеполитических задач.

Одной из основных причин политизации культуры является способность культурных отношений выступать в качестве стабилизирующего фактора во время политических разногласий и конфликтов между государствами. Так, в 2014 г. воссоединение Крыма с Россией вызвало сильную критику со стороны Запада. «Россия утратила во Франции моральный престиж. Потребуется время, чтобы восстановить утраченные позиции» [16]. Вследствие украинского кризиса в отношении России были введены культурные санкции. Однако эффект от введения санкций оказался во многом прямо противоположным. Так, например, визит в Россию французской делегации парламентариев в 2016 г. способствовал началу разрядки. По

мнению некоторых специалистов, те мнения и суждения, которые высказывал глава делегации Т. Мариани, отражали реальные настроения большей части европейцев [10]. Также в апреле 2016 г., после многолетнего перерыва, состоялась четвертая сессия Российско-французской Комиссии по культурному сотрудничеству, по итогам которой было подписано совместное заявление о проведении Года культурного туризма России и Франции [9]. До 2022 г. культурные контакты России и Франции активно развивались, но начало специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 г. повлекло за собой новый пакет санкций. Тем не менее в данной ситуации культура продолжает выступать мостом для диалога между государствами. Так, с 5 по 7 июля 2022 г. на базе Российского духовно-культурного православного центра во Франции при поддержке МИДа проходило мероприятие «Дни духовной культуры России», которое оставило много положительных эмоций у французской общественности [6].

Зачастую культура определяет политическое поведение социальных групп, которые могут напрямую или косвенно влиять на политику государства. Взаимовлияние культуры и политики также обуславливается особенностями национальной культуры в целом. Так, постепенно во Франции стало появляться движение, критикующее «отмену русской культуры» на Западе. В марте 2022 г. французская газета „Le Figaro“ опубликовала статью против отмены русской культуры [14], а глава совета соотечественников во Франции Георгий Шепелев раскритиковал приостановление культурных связей с Россией: «Должны быть мирные зоны, области мира, где можно спорить, но где не должно быть насилия — даже вербального — и где может родиться диалог» [3].

Создание позитивного образа и привлекательного имиджа государства является еще одной немаловажной тенденцией политизации культуры. На основе анализа образа России в восприятии французской общественности, складывается противоречивое впечатление. С одной стороны, потенциал национальной культуры и исторического наследия активно используется Россией для формирования позитивного образа страны во Франции. С другой стороны, политическая деятельность государства вносит свои коррективы и мешает развитию культурных связей. Например, одной из самых популярных тем в французских газетах было обсуждение акции протеста, связанного с Навальным и протестующими против коррупции власти [13]. Также события украинского кризиса 2014 и 2022 гг. возобновили образ России как страны-агрессора. Но стоит отметить, что значительная часть Запада, в том числе Франция, рассматривает Россию в первую очередь как страну с великой культурой [2, с.18–25]. Таким образом, формирование образа России во Франции осуществляется под влиянием большого числа факторов, в котором важнейшее значение приобретает интенсификация и диверсификация культурных контактов.

Заключение. Таким образом, политика и культура тесно переплетены между собой, что выражается не только на внутригосударственном уровне, но и на международном. К концу XX века культурным ценностям начинают придавать большее значение в формировании международных отношений. Вследствие взаимовлияния двух сфер во внешней политике государств образовался феномен «политизации культуры». Основными тенденциями политизации культурных отношений являются такие факторы, как способность культуры решать внешнеполитические задачи государств, выстраивать экономические отношения, стабилизировать отношения государств во время политических разногласий и подготавливать платформу для сотрудничества, а также социальная роль культуры и активное использование культуры в формировании позитивного образа и имиджа страны на международной арене.

Анализируя русско-французские культурные отношения, можно сказать, что тенденции политизации культуры являются больше позитивными, чем негативными, поскольку использование культуры во внешнеполитической стратегии как России, так и Франции привели к значительным успехам в реализации государственных задач, включающих интеграцию в общемировой культурный процесс и распространение своего влияния, с помощью продвижения языка, образования, науки и культурных ценностей.

2014 г. является переломным моментом, когда взаимоотношения России и Запада ухудшились, из-за чего культурный диалог во многом стал подчиняться политической составляющей. С одной стороны, неприятие российской политики привело к тому, что культурные различия стали восприниматься основой для противостояния между разными культурами, что активно использовалось политической пропагандой. С другой стороны, способность культуры стабилизировать отношения государств путем поиска общности между народами и единством истории помогает преодолеть негативные стороны чрезмерного вмешательства политики в культурные отношения государств, что показательно для культурного обмена между Россией и Францией.

Список использованных источников и литературы:

1. *Абрамова В.А.* Культура и политика: точки соприкосновения // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 2. С.40–42.
2. *Буторов С.А., Стрельцов В. В.* Роль культуры и искусства в формировании международного имиджа России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2 (64). С. 18–25.
3. Глава совета соотечественников во Франции осудил замораживание культурных связей с Россией / ТАСС, 2022. 1 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/14249981?ysclid=15cbayz94u418459675> (дата обращения: 17.02.2023).
4. *Громогласова Е.* Миссия выполнима: культурная политика и дипломатия России в глобальном мире // РСМД. 2019. 5 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/missiya-vypolnima-kulturnaya-politika-i-diplomatiya-rossii-v-globalnom-mire/?ysclid=15p9b0n54w381842077> (дата обращения: 27.01.2023).
5. Дипакадемия МИД: Лекция Посла Франции в России г-на Жана де Глиниасты // ПравдаИнформ, 2012. 29 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://trueinform.ru/modules.php?name=Video&sid=8613&ysclid=15mbmrorjd835892592> (дата обращения: 24.02.2023).
6. «Дни духовной культуры России» проходят во Франции // Известия, 2022. 7 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1361206/2022-07-07/dni-dukhovnoi-kultury-rossii-prokhodiat-vo-francii> (дата обращения: 08.11.2022).
7. *Дюркгейм Э.* Социология. М., 1995.
8. *Най Дж.* Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. С. 57–213.
9. Посольство Российской Федерации во Франции «Сотрудничество в области культуры» [Электронный ресурс]. URL: <https://france.mid.ru/ru/russiefrance/relations/cultura/> (дата обращения: 11.12.2022).
10. Французы в Крыму как предвестники «большой разрядки» // 2016. 2 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://ok-inform.ru/politics/foreign/68192-frantsuzy-v-krymu-kak-predvestniki-bolshoj-razryadki.html> (дата обращения: 11.12.2023).
11. *Adeiba E.G., Sakaev V.T.* Cultural Diplomacy of France: Essence, Main Directions and Tools // Journal of Educational and Social Research. 2019. V.9. № 4. P. 199–204.
12. *Bogoliubova N.M.* Contemporary problems of cultural cooperation: issues in theory and practice // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. V. 16. № 12. P. 1731–1734.
13. *Avril P.* Navalny : «Les europeens connaissent les schemas de corruption de Poutine». [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/VSDZb8> (дата обращения: 27.02.2023).
14. Brice Couturier: «Pourquoi le boycott des artistes russes est inepte et contre-productif» // Le Figaro, 2022. 11 mars [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/culture/brice-couturier-pourquoi-le-boycott-des-artistes-russes-est-inepte-et-contre-productif-20220311> (дата обращения: 17.02.2023).
15. *Dubien A.* L'affaire ukrainienne est avant tout une affaire de hiérarchie dans les relations internationales // Le Courrier de Russie. Moscou, 2014. 24 oct. — 7 nov. № 267. P. 10–11.
16. *Wendt A.* Social Theory of International Politics // Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 193–313.

Крутоус Юлия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет

iulya.krutous@mail.ru

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ ЦИРКУМПОЛЯРНОЙ АРКТИКИ

THE PROBLEM OF PRESERVING THE CULTURAL IDENTITY OF THE CIRCUMPOLAR ARCTIC

Аннотация. В статье предпринимается попытка выявить место и роль циркумполярной Арктики в культурном измерении, а также рассмотреть действующие вызовы, преодоление которых поможет местным жителям избежать уязвимого положения.

Ключевые слова: глобализация, циркумполярная Арктика, коренные малочисленные народы, Арктический совет, нематериальное культурное наследие, язык, цифровизация.

Abstract. The article focuses its attention on the measures undertaken both by international and regional organizations, aimed at the search of effective methods of maintenance of cultural and, particularly, linguistic identity of small indigenous people of the circumpolar Arctic.

Keywords: globalization, circumpolar Arctic, indigenous peoples, Arctic Council, intangible cultural heritage, language, digitalization.

На современном этапе развития общества глобализации принадлежит статус одной из ведущих тенденций, способных в должной мере воздействовать на мировое пространство. По мере того как данный процесс начал свое распространение на многие сферы общественной жизни, на нынешнем историческом этапе будет уместным отметить его влияние не только в экономическом, но и культурном глобальном измерении, а также обозначить его негативные последствия, которые привели к ухудшению социально-экономического положения многих народностей мира, в том числе жителей циркумполярной Арктики.

В результате глобализации жители Арктического региона столкнулись с рядом проблем. Одним из основных вызовов, которому противостоят народности данного региона, — это изменение климата, приводящее к таянию льда и уменьшению общей площади арктической местности. Ухудшение условий существования, в свою очередь, влияет на традиционную охоту и рыболовство, которые являются главным источником промысла для многих народов и представляют собой неотъемлемую часть их нематериального культурного наследия [7, с. 37]. Таким образом, перед коренными жителями Арктики появляется задача, решением которой является вынужденный поиск альтернативных источников промысла, что, в свою очередь, приводит к экономической нестабильности и социальным проблемам. Произошедшие в регионе изменения в целом оказали серьезное влияние на самобытный образ жизни коренных народов и привели к необходимости сохранения традиционного образа жизни и культурного наследия соответственно [8].

Актуальность и первостепенную значимость проблемы сохранения культурного наследия не только в Арктическом регионе, но и во всем мире подтверждает большое количество существующих международных конвенций, резолюций и рекомендаций, которые признают, что исчезновение тех или иных культурных ценностей приведет к обеднению достояния всех народов мира [5; 6].

На национальном уровне усилия по решению данного вопроса могут являться недостаточными, поэтому становится распространенной практика объединения малочисленных народов в ассоциации, внутри которых их дальнейшая общественная деятельность осуществляется совместно с крупными международными и региональными институтами, зани-

мающимися вопросами устойчивого развития Арктики. Примером такой крупной организации может выступать Арктический совет, постоянные члены которого представлены в лице объединений малочисленных коренных народов циркумполярной Арктики.

Арктический совет в своем составе насчитывает шесть постоянных членов, которые выступают от лица и представляют интересы малочисленных народов. Все представленные в совете объединения преследуют общие цели, которые заключены в обеспечении и защите прав коренных народов на международном уровне, поддержании их в самоуправлении, а также соблюдении их интересов в социально-экономическом и политическом измерениях. Кроме того, не менее приоритетными в рамках их деятельности являются вопросы культурного характера.

В упомянутой выше международной организации свою деятельность также осуществляют шесть рабочих групп, в числе которых необходимо выделить Рабочую группу по устойчивому развитию, поскольку в пределы ее многочисленных компетенций входит решение вопросов, связанных с наследием и культурой арктических общин. Безусловно, местное население продолжает далее заниматься традиционной деятельностью, однако уже одновременно адаптируясь к изменяющимся условиям своего пребывания в регионе. Необходимо также помнить факт того, что по мере преобразования условий окружающей среды у коренного населения, как было отмечено ранее, происходит и изменение источников средств к существованию, что существенно находит свое отражение в языке, культуре и традициях. Рабочая группа по устойчивому развитию помогает коренным народам сохранять свою самобытность, осуществляя просветительскую деятельность за пределами зоны циркумполярной Арктики. Проводимые данной группой мероприятия преследуют цели, связанные с углубленным пониманием локальных культур, традиций, языков и самих ценностей региона [9].

Необходимо отметить, что наиболее явным изменениям в арктическом пространстве подвергается язык. По этой причине мероприятия по его сохранению и продвижению представляют особое значение. Язык являет собой одну из наиболее важных категорий культуры по той причине, что с помощью него выстраивается и выражается миропонимание людей [10, с. 80]. Вышеупомянутое находит свое отражение в том, что мы называем нематериальным культурным наследием, а именно в обычаях, знаниях и навыках, формах представления [6]. Более того, будет верным отметить, что язык может также являть собой особую область, которая детерминирует жизненный опыт человека, отражая его мир и культуру, поскольку тот или иной народ формируется и живет, не переставая подвергаться его влиянию.

Однако, как было отмечено, в условиях глобализации многие сферы общественной жизни подвергаются преобразованиям. Данное явление протекает стремительно, не оставляя без внимания малые культуры и бросая им вызовы, успешное преодоление которых позволит им не утратить свою самобытность. Таким образом, в наиболее уязвимое положение попадают народности, которые представляют культурное меньшинство, поскольку существует риск частичной или полной утраты ими их наследия под влиянием глобализационных процессов. Ранее было отмечено, что язык представляет собой ту самую детерминанту, благодаря которой создается и формируется та или иная форма культуры. Другими словами, если говорить про нематериальное культурное наследие, то оно основано посредством языка, сохранение которого представляет первостепенную значимость.

В составленном ЮНЕСКО издании «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» отражены характеристики языкового статуса и сведения о языках. Представленный документ описывает языки в виде средства коммуникации и способа передачи знаний в социокультурном и социально-политическом контекстах. Упомянутый проект преследовал цель акцентировать внимание общественности на проблеме сохранения языков, которые находятся под угрозой исчезновения, и на первостепенной значимости защиты всемирного языкового разнообразия в целом. В нем содержатся сведения о 8324 языках, из их числа 2698 — исчезающие и 2362 находятся под угрозой исчезновения [2]. У всех языков в издании присутствуют название, уровень жизнеспособности и их географические данные

— в каких областях мира они существуют. Кроме того, документ предоставляет релевантные сведения касательно мероприятий по сохранению языков и информацию о проектах, которые нацелены на их сохранение.

Необходимо также отметить, что языки представляют высокую и безоговорочную ценность повсеместно, поскольку они являются не только культурным достоянием, но и средством, благодаря которому народности способны передавать знания и навыки в различных сферах. Посредством его использования арктические жители выражают свою идентичность, культуру. Однако, несмотря на этот факт, языки продолжают исчезать.

Циркумполярное пространство Арктики, как было отмечено ранее, с начала нового тысячелетия продолжает испытывать на себе последствия глобализации и урбанизации, которые выступают в качестве главных вызовов для их культурной самобытности. На данном историческом этапе можно говорить о том, что коренные малочисленные народы столкнулись с этническим кризисом, который может привести к утрате их отличительных черт, в первую очередь начиная с языка. Существующие в Арктическом регионе вызовы значительно ускоряют темпы вымирания локальных языков, а также в катастрофических масштабах уменьшают число их носителей, тем самым приводя к постепенной утрате культурной самобытности среди местного населения.

Согласно данным Атласа, в арктическом пространстве коренные малочисленные народы говорят на 40–90 языках — в зависимости от методов их классификации и диалектов [2]. Большая часть языков народов Арктики находится под угрозой исчезновения. В связи с этим среди коренных народов растет движение за инициативы, которые нацелены на возрождение и продвижение их языков.

Самостоятельное решение проблемы сохранения арктических языков коренными малочисленными народами представлено затруднительным и порой непосильным для них процессом. Преодоление кризисной ситуации возможно только посредством привлечения внимания к данному вопросу крупных национальных, региональных и международных институтов, которые, в свою очередь, занимаются разработкой проектов, нацеленных на сохранение, развитие и популяризацию языков. Несмотря на разрушительный для культуры и языка характер глобализации, перспективным вариантом выхода из кризисной ситуации представляется использование информационных и коммуникационных технологий, поскольку таким образом малочисленным народам открывается возможность транслировать свой язык и культуру, тем самым способствуя их сохранению и продвижению в широкие массы [4, с. 40].

Использование возможностей глобальной сети помогает наилучшим образом малым общинам не утрачивать отличительные черты своей культурной самобытности. Осуществляемый в пределах Арктического совета проект «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики» преследует цели, связанные с развитием и поддержанием языкового и культурного многообразия арктических народов. Результатом «цифровизации» должно было явиться создание Арктического многоязычного портала [1]. Существенный вклад в продвижение данного проекта внесла Российская Федерация, собрав и разместив на портале сведения о малочисленных народах, проживающих на территории ее арктической зоны, равно как и создав карту их расселения. Вдобавок на представленном интернет-портале имеются ресурсы, видео, информация о малочисленных народах со всего циркумполярного пространства Арктики. Они размещены в открытом доступе, и их использование способствует повсеместному и доступному распространению информации об арктических народностях.

Несмотря на то что упомянутый проект имеет огромный потенциал для преодоления кризисной ситуации, он остается без должного внимания крупных арктических держав. Данное обстоятельство вызвано изменившимся положением России в глазах мирового сообщества и нежеланием участвовать в кооперации по жизненно важным для арктических народностей вопросам.

Арктический регион позиционировался как свободная от конфликтов территория, в которой страны ведут коллективную деятельность в целях обеспечения его устойчивого развития. В нынешних условиях представляется возможным проследить попытки мирового сообщества сепарировать Российскую Федерацию от решения насущных для циркумполярной Арктики проблем. Данное обстоятельство в первую очередь негативно сказывается на малочисленных коренных народах, поскольку степень эффективности выполнения общих проектных планов снижается, тем самым не улучшая благополучие местных общин. Сохранение их культурной самобытности должно являться приоритетным направлением деятельности арктических государств, невзирая на международную обстановку. Обеднение мирового культурного достояния запустит необратимые социокультурные механизмы, которые, в свою очередь, повлияют на жизнеспособность нематериального культурного наследия. В связи с этим Арктике чрезвычайно важно вернуться на путь взаимовыгодного сотрудничества.

Список использованных источников и литературы:

1. Арктический многоязычный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-megapedia.com> (дата обращения: 30.03.2023).
2. Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wal.unesco.org> (дата обращения: 30.03.2023).
3. Венская декларация и Программа действий [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 28.03.2023).
4. Жожиков А.В. О проектах кафедры ЮНЕСКО СВФУ по сохранению и развитию языков и культуры коренных народов Арктики. 2022. № 1(27). С. 36–46.
5. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 28.03.2023).
6. Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 28.03.2023).
7. Мамедов Н.М. Глобализация как современное состояние общественного развития // Эпоха глобальных перемен. Сборник статей. М., 2004. С. 37–47.
8. Мамедов Н.М. Культура как фактор развития // Вестник МГАДА. 2011. № 3. С. 3–20.
9. Рабочая группа по устойчивому развитию Арктики [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-council.org/ru/about/working-groups/sdwg/> (дата обращения: 29.03.2023).
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: Слово, 2000.

Сатаева Маргарита Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
araliop@yandex.ru

УКРЕПЛЕНИЕ МНОГОСТОРОННИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

STRENGTHENING MULTILATERAL CULTURAL TIES IN THE MODERN WORLD DURING THE OLYMPIC GAMES

Аннотация. В статье проводится анализ внесоревновательных программ и церемоний открытия Олимпийских игр в контексте укрепления многосторонних культурных связей в современном мире. На примере различных культурных программ и мероприятий, проводимых организаторами игр в XXI в., показано, как олимпийское движение влияет на создание положительного имиджа стран-хозяек.

Ключевые слова: Олимпийские игры, культура, Культурная олимпиада, шоу, представление, искусство, театр, кино.

Abstract. The article analyzes out-of-competition programs and opening ceremonies of the Olympic Games in the context of strengthening multilateral cultural ties in the modern world. Using the example of various cultural programs and events held by the organizers of the Games in the XXI century, it is shown how the Olympic movement affects the creation of a positive image of the host countries.

Keywords: Olympic Games, culture, cultural Olympiad, show, performance, art, theater, cinema.

В современном мире укрепление многосторонних культурных связей между странами происходит в различных сферах и по разным трекам. Одним из таких направлений является проведение Олимпийских игр. Практически на протяжении всего периода существования современного олимпийского движения во время проведения спортивных соревнований проводились конкурсы искусств (в период с 1912 по 1948 гг.), культурные программы (с 1952 г. по настоящее время). На протяжении второй половины XX в. в олимпийском движении формировалась традиция проведения Культурных олимпиад, которая была продолжена и в XXI в., а также проведения театрализованных церемоний открытия игр.

Существующие сегодня требования МОК обязуют страны — хозяйки игр проводить Культурные олимпиады, начинающиеся за 4 года до начала самих соревнований и предполагающие проведение основных мероприятий во время самих олимпийских состязаний. Так, на Олимпиаде в Сиднее в 2000 г. культурная часть программы была посвящена коренным народам Австралии. Впервые была использована практика создания тематических годовичных мероприятий (первый год — «Фестиваль искусств»: об искусстве австралийских аборигенов; второй — «Преображение»: о заселении континента и его развитии; третий — «Входя в мир»: об искусстве страны; четвертый — «Гавань жизни»: о гуманистической направленности разного вида искусства). Олимпийские игры в Сиднее стали примером демонстрации культурных и природных особенностей этой страны (основными мотивами церемонии стали этапы развития этого государства, а красочное шоу символизировало связь народа Австралии с водной стихией) [7].

Использование в культурной программе этнической тематики продолжилось и на последующих играх в Солт Лейк-Сити (2002 г., культура штата Юта); в Афинах (2004 г., культура Древней Греции); в Ванкувере (2010 г., искусство индейцев); в Сочи (2014 г., культура народов России); в Рио-де-Жанейро (2016 г., латиноамериканская культура Бразилии) и т.д.

Одной из красочных церемоний является открытие XXVIII летних Олимпийских игр в Афинах 13 августа 2004 г. Театрализованная часть игр, в отличие от предшествующих церемоний, была проведена до парада спортсменов. Существенные отличия, по сравнению с предшествующими мероприятиями, были в режиссуре и сценографии творческой части церемонии открытия. Большая часть арены стадиона была занята огромным искусственным бассейном овальной формы, который символизировал связь моря и греческой культуры. Исполнители во время всего творческого действия или парили над бассейном на специальных тросах, или плыли по нему на специальных мобильных платформах. В связи с этим во время церемонии у организаторов не было возможности использовать массовые хореографические композиции с участием нескольких сотен и тысяч выступающих. На замену были взяты выступление артистов и танцоров, исполняющих небольшие номера на тему истории развития греческой цивилизации. Режиссер-постановщик игр Димитрис Папайоноу в церемонии открытия хотел показать зрителям историю, культуру, мифологию Эллады. Актеры сумели воплотить образы 400 героев мифов Древней Греции, особое место среди которых занял кентавр. Проведенная церемония открытия игр, благодаря оригинальности своей концепции и высокохудожественной реализации идеи виртуальной переключки различных эпох, получила высокую оценку в мировой прессе [10].

На играх в Турине 2006 г. культурная часть программы была посвящена иллюстрации истории итальянской культуры, начиная от Древнего Рима и заканчивая современными направлениями. Во время игр было проведено более 200 культурных мероприятий (выставки, концерты, световые шоу и т.д.), организован фестиваль «Олимпийские ночи».

Одна из наиболее красочных культурных программ была представлена Пекином во время организации Игр в 2008 г. культурная программа «Встретимся в Пекине» включала в себя проведение фестивалей, художественных и театральных представлений с участием китайских и мировых звезд [10]. Более 400 млн человек были задействованы в проведении культурной программы Китая [11].

Церемония открытия Олимпиады прошла 8 августа 2008 г. на Национальном стадионе Пекина. В ней организаторы игр постарались отразить все важнейшие элементы презентации мировому сообществу нового, социального, экологического, прогрессивного имиджа КНР. Китайский кинорежиссер Чжан Имоу, занимавшийся подготовкой церемонии, реализовал эту идею в двух смысловых блоках («Выдающаяся цивилизация» и «Славная эра»). В шоу открытия в массовых танцах были созданы образы, напоминающие о том, что китайская цивилизация одна из самых древних, подаривших миру такие изобретения, как фарфор, бумага, печатный станок, компас [8]. Актеры представляли различных героев китайской истории (мастеров кунг-фу, воинов «терракотовой армии» императора Цинь Шихуанди и т.д.). В одной из хореографических композиций одновременно приняли участие танцоры в традиционных костюмах всех 56 коренных этносов, проживающих в стране [6].

Культурная программа на играх в Лондоне в 2012 г. делала акцент на сочетании классических и современных культурных традиций Великобритании. На протяжении четырех лет были организованы и проведены многочисленные мероприятия, фестивали, посвященные этой тематике [2].

Церемония открытия прошла 27 июля на Олимпийском стадионе в Лондоне. Театрализованная часть получила название «Остров Чудес»; в ней нашли свое отражение основные этапы истории Великобритании. Эта часть представления началась со звона специально отлитого для церемонии гигантского колокола. Идея постановки принадлежала британскому кинорежиссеру-оскароносцу Дэнни Бойлу. В чаше стадиона была устроена огромная лужайка с волшебным деревом. Действие развернулось вокруг него и было посвящено борьбе традиционного уклада английской жизни с силами модернизации (рабочими и промышленниками). По ходу представления огромное дерево было вырвано с корнем, а вместо него появились фабричные трубы. Таким образом, период Нового времени и современности был обозначен как главный этап развития Великобритании, в течение которого произошел пере-

ход от аграрного к индустриальному обществу. Особый акцент был сделан на эмоциональное воздействие на зрителей с помощью использования известных образов английской детской литературы (Питер Пэн, Мери Поппинс, Гарри Поттер), а также звучания популярной британской музыки XX-XXI вв. [5]. В церемонии приняли участие такие известные лица, как музыкант Пол Маккартни, актер Роуэн Аткинсон и т.д. По замыслу организаторов, Елизавета II, которая должна была открыть игры, с помощью агента 007 Джеймса Бонда в исполнении Дэниела Крэйга, прилетела на стадион на вертолете и выпрыгнула из него с парашютом прямо на арену. Роль королевы в небе исполнял каскадер, а сама Елизавета с супругом — принцем Филиппом, герцогом Эдинбургским, — вошла в королевскую ложу и торжественно благословила поднятие государственного флага под гимн „God save the Queen“.

В театрализованной церемонии никак не обыгрывалась тема колониального прошлого Великобритании. Но в сценах, изображающих современный этап развития страны, многократно подчеркивалась идея мультикультурализма и политкорректности английского общества.

Значимым событием в проведении культурных олимпийских программ стали игры в Сочи в 2014 г. Целью программы стало представление культуры народов России через демонстрацию музыкального, песенного, театрального и других видов классического и авангардного искусства. Зрителями более 1000 мероприятий стали 1 млн зрителей и 1 млрд телезрителей [4].

Культурная программа была открыта еще на играх в Ванкувере в 2010 г. — на «Днях Сочи — 2014 в Ванкувере» (были организованы концерты с участием российских музыкантов и солистов, представителей классической, рок-, народной музыки и т.д.).

Каждый год Культурной олимпиады был посвящен следующим темам: 2010 г. — Год кино; 2011 г. — Год театра; 2012 г. — Год музыки, 2013 г. — Год музеев. Были организованы и проведены многочисленные кинофестивали, показы кинофильмов о спорте, театральные выставки и гастроли Мариинского театра, гастроли театров из республик Северного Кавказа; фестивали с участием Анны Нетребко и Валерия Гергиева; выставки из Государственного Эрмитажа и Государственной Третьяковской галереи и т.д.

Церемония открытия игр в Сочи прошла 7 февраля 2014 г. на стадионе «Фишт». Впервые в истории масштаб проведения церемонии открытия зимней Олимпиады был сопоставим с летними Олимпийскими играми по охвату телевизионной аудитории, количеству участников, бюджету и красочности театрализованного представления. Театрализованная часть режиссера-постановщика А. Болтенко получила название «Сны о России». Впервые на таких церемониях особое внимание было уделено хореографической составляющей выступлений. Так, народная хореография была отражена в изображении традиционных масленичных гуляний восточных славян, балетная хореография воплотилась в сцене дворянского бала XIX в. по мотивам романа Л. Толстого «Война и мир», супрематический балет — в эпизоде индустриализации и революции первой половины XX в., популярные танцы студентов-стиляг — в сцене развития послевоенного советского общества. Во время шоу «Сны о России» важнейшие символы страны (русская тройка, храм Василия Блаженного, первый искусственный спутник Земли, статуя «Рабочий и Колхозница») и знаковые события истории России (основание Санкт-Петербурга и проведение реформ Петром I, революция, полет Юрия Гагарина в космос, проведение Олимпиады-80 в Москве и т. д.) были показаны в запоминающейся и необычной форме [9; 12]. Восторженные отзывы о церемонии открытия были написаны не только в отечественной, но и зарубежной прессе [3].

История развития Южной Кореи была раскрыта в культурной программе и церемонии открытия игр в Пхёнчхане в 2018 г. (историческое наследие страны, национальная одежда, древние монастыри и храмы, крепость Хвасон и т. д.). Основной темой программы стали мир, гармония, страсть, сближение. Культурная программа Олимпиады в Токио — 2020 «Ниппон» была посвящена теме солидарности человечества после пандемии коронавируса и культурному разнообразию игр.

Во время проведения игр в Пекине в 2022 г. организаторы в рамках культурной программы провели мероприятие «Глобальное культурное путешествие зимних Олимпийских игр — 2022 в Пекине» [1]. Оно было призвано не только осветить ход подготовки к соревнованиям, но и популяризировать культуры льда и снега Китая, Великой Китайской стены, Праздника весны (китайский Новый год).

В отличие от других игр, на церемонии открытия Олимпиады в Пекине принимали участие не профессиональные звезды, а простые граждане страны. В церемонии открытия игр принимали участие представители 56 этнических групп, проживающих на территории КНР. Само шоу-представление было призвано показать достижения Китая в искусстве. В шоу открытия были заявлены темы экологии, мира и судьбы человечества.

В целом можно отметить, что современные Олимпийские игры являются примером межкультурных связей разных стран. Культурные Олимпиады, театрализованные представления на церемонии открытия игр предоставляют уникальную возможность стране — хозяйке соревнований презентовать свое культурное многообразие и улучшить международный имидж государства. Вовлечение зрителей по всему миру в участие и просмотр культурной программы Олимпиады позволяет расширить и укрепить взаимодействие стран не только на уровне глав государств, правительств и министерств, но на бытовом уровне, давая возможность гражданам разных стран общаться в богатом мировом культурном поле, узнавать друг о друге и расширять круг взаимодействия между народами через различные виды традиционного и авангардного искусства. Несмотря на политизацию современного олимпийского движения, его культурная составляющая остается важной в деле сближения и мирного взаимодействия государств по всему миру.

Список использованных источников и литературы:

1. В Пекине стартовало мероприятие «Глобальное культурное путешествие Зимних Олимпийских игр-2022 в Пекине». 29.01.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/244690089> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Зуев К. Культурные олимпиады прошлых лет // Коммерсант-daily. Приложение 2011. № 30. 15 июня.
3. Кошкарлова Н.Н. Зарубежные СМИ о церемонии открытия Олимпиады в Сочи: вектор речетворчества и политики // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2014. № 2. С. 92–95.
4. Культурная олимпиада 2010–2014 [Электронный ресурс]. URL: www.culture.sochi2014.com. (дата обращения: 21.01.2020).
5. Лондон 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://olimp-history.ru/node/358> (дата обращения: 11.03.2020).
6. Пекин 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://olimp-history.ru/node/357> (дата обращения: 11.03.2020).
7. Сидней 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://olimp-history.ru/node/355> (дата обращения: 11.03.2020).
8. Церемония открытия Олимпиады [Электронный ресурс]. URL: <http://yousmi.by/articles/1436> (дата обращения: 11.03.2020).
9. Церемония открытия Олимпийских игр: зрители увидели сны о России [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/sochi2014_news/20140207/993764277.html. (дата обращения: 11.03.2020).
10. Церемония открытия летних Олимпийских игр - 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20040814/653999.html/> (дата обращения: 11.03.2020).
11. The Busan Action Plan [Электронный ресурс]. URL: http://www.olympic.org/documents/conferences_forums_and_events/sport_culture_and_education/final%20busan%20declaration-eng.pdf. (дата обращения: 21.01.2020).
12. Lally K. Olympics Open in Sochi with Extravagant Pageant [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/olympics/olympics-open-in-sochi-with-extravagant-pageant/2014/02/07/bba8a5e2-9011-11e3-b227-12a45d109e03_story.html (дата обращения: 11.03.2020).

Телегина Екатерина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

ekaterina30000@mail.ru

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА СТРАНЫ В XXI ВЕКЕ

THE ROLE OF THE RUSSIAN NATIONAL IDEA IN THE CONTEXT OF THE COUNTRY'S FOREIGN POLICY IMAGE IN THE XXI CENTURY

Аннотация. Внешнеполитический имидж государства в контексте современных международных отношений является одним из наиболее ярких факторов, благодаря которому страна открывает новые горизонты сотрудничества с другими акторами мировой политики для реализации собственных амбиций и достижения определенных целей. Существует несколько очевидных инструментов, формирующих внешнеполитический имидж страны. В данной статье рассматривается национальная идея России как актуальный феномен позитивного восприятия Российской Федерации за рубежом.

Ключевые слова: внешнеполитический имидж, национальная идея, Россия, международное сотрудничество, культура, язык.

Abstract. Country's foreign policy image in the context of modern international relations is one of the brightest factors due to this one the country open new horizons of world policy cooperation with other actors to realize own ambitious and achieve certain goals. There are some evident instruments which form a country's foreign policy image. This article discusses Russian national idea as an actual phenomenon of Russia's positive perception abroad.

Keywords: foreign policy image, national idea, Russia, international communication, culture, language.

Формирование положительного имиджа государства на международной арене берет свое начало еще во времена античности. Представители древнейших племен и народов приносили в дар друг другу различные роскошные предметы быта, украшения, оружие, пряности и травы, угощения и многое другое в знак долгосрочного и обязательно эффективного сотрудничества. Сегодня необходимость создания позитивного имиджа страны в условиях набирающих обороты процессов глобализации выступает одной из стратегических приоритетов страны. Российская Федерация является одним из ключевых игроков на международной арене, за которым с особым вниманием наблюдает все мировое сообщество. В связи с многочисленными изменениями в международной среде, санкционными мероприятиями против России и конфронтационным характером отношений между странами мира в целом работа по сохранению и укреплению имиджа Российской Федерации ставится в приоритет ее внешней политики.

Внешнеполитический имидж страны — это намеренные действия компетентных лиц государства, определяющих перспективы развития страны в международном пространстве и отношении акторов мировой политики к нему. Это действительно многогранное понятие, включающее в себя совокупность мнений, образов, стереотипов, экономических, социальных, политических, культурных и иных факторов, которые формируют оценочное мнение по отношению к тому или иному государству, его народу и культуре. Советский и российский филолог, лингвист и искусствовед Д.С. Лихачев однажды четко обозначил: «Культура — это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации»

[5]. Российский народ всеобщими усилиями творит уникальную историю и имеет неповторимое наследие, которое необходимо не только защищать и приумножать, но еще и эффективно использовать в рамках внешней культурной политики государства.

Идея необходимости формирования имиджевой политики, как и само финансирование проектов в сфере культуры и в научно-просветительской сфере, не получали должного внимания долгое время в нашей стране. Лишь с актуализацией культурно-гуманитарных форм сотрудничества и появлением новых акторов международных отношений в целом появилась необходимость налаживания коммуникации с наибольшим числом перспективных партнеров и усиление своей собственной привлекательности за рубежом. Применение инструментов воздействия на общественное мнение и институализация данного процесса стали приоритетом внешней политики России после Первой мировой войны, что в будущем возымело грандиозный успех в рамках ее планов и целей [1, с. 142].

Опыт России в выстраивании своего позитивного образа за рубежом условно делится на три периода. В самом начале пути Российская империя использовала политические и экономические ресурсы с целью завоевания всеобщего мирового признания. Такая стратегия была особо успешной и в годы двух великих войн, когда главенствующую роль в «балансе сил» играла «жесткая сила» государства. В дальнейшем, во времена СССР, впервые появился интерес к возрождению ранее утраченных контактов и установлению новых связей со странами мира, и именно тогда стала развиваться внешняя культурная политика государства. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) стало первым в истории институтом, ответственным за создание позитивного восприятия советского народа за рубежом. Внешнеполитический имидж России стал по-настоящему важной задачей государства после 2000-х годов, когда была опубликована новая Концепция внешней политики, где фигурировала цель формирования объективного представления о стране среди международной общественности [2, с. 44]. Новая, утвердившаяся у власти элита понимала необходимость выстраивания позитивного имиджа страны, достижения ее национальных интересов с помощью культуры, науки, их всестороннего развития и продвижения.

В настоящий момент основным институтом, регулирующим внешнеполитическую деятельность России и занимающимся укреплением имиджа страны за счет ее культурно-гуманитарной политики, является Министерство иностранных дел Российской Федерации вместе с Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств (Россотрудничество). Обновленная концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утвержденная 14 сентября 2022 г., несет в себе идею защиты национальной культуры страны как главного инструмента объединения народов России и защиты нематериальных ценностей в знак продолжения международного культурного сотрудничества, несмотря на глобальную трансформацию международной системы в XXI в. [4].

Существует немало стереотипов и суждений относительно признания российской культуры, восприятия русского народа в целом, а также дискуссионным является тезис о том, что внешнеполитический имидж России во многом зависит от позиции президента страны на международной арене и неразрывно с ним связан. Статус современной России, безусловно, заслуга многих выдающихся личностей, одной из которых является В.В. Путин. Однако в первую очередь Россия — это народ, язык, традиции, культура, искусство и формирующаяся долгое время национальная идея. Подтвердить это можно следующим примером: 2022 год был объявлен Президентом Российской Федерации Годом культурного наследия народов России. Такое масштабное событие, организованное с целью сохранения русской самобытности, культурного и народного многообразия является результатом комплексной работы специализированных комитетов, отдельных лиц Правительства Российской Федерации, ученых, исследователей, регионоведов и студентов. Колоссальная работа по выявлению новых традиций и праздников, сохранению народного достояния, укреплению единства культур и защиты памятников нематериального культурного наследия (фольклор) свидетельствует о непрекращающемся изучении многогранного русского мира. Подобного рода мероприятия и особое внимание к проблеме российской идентичности сегодня служат

доказательством особого отношения к культуре: как средству объединения людей, проживающих на одной территории, с разными нравственными и духовными ценностями [3].

В связи с событиями, произошедшими начиная с 2014 г., Российская Федерация претерпевает существенные изменения в восприятии проводимой ею политики за рубежом. Масштабный резонанс произвели крымские события, повлекшие за собой ряд ограничений, которые стали одной из вынужденных причин формирования позитивного имиджа государства на основе максимально ненавязчивых инструментов. За основу взята стратегия культурно-гуманитарного сотрудничества, где культура России расширяет представление о русском человеке для международной общественности с новой стороны.

Очевидно, что в разные периоды своего существования Российское государство имело разные стратегические приоритеты, и исходя из этого стремление к формированию устойчивого русского пути также становилось все более сильным. Существует немало споров относительно геополитического расположения России, а также ее принадлежности к западной или восточной культуре. Ответ прост: нашей стране с самого начала была уготована уникальная историческая судьба и свой собственный путь, который эволюционировал шаг за шагом. Товарищество, любовь и толерантность ко всем, кто проживает на территории страны, — те ценности, за которые были ответственны первые лица государства и отдельные представители крупнейших проектов в сфере культурного сотрудничества. Именно эти идеи взяты за основу, и на них акцентируется внимание в доктринальных документах, выступлениях российских лидеров в разных сферах внутренней и внешней политики. Важно подчеркнуть, что исключительность русского народа заключается в исторической и религиозной составляющей развития русской цивилизации, в культе «общего» и «равного», в приоритете всеобщего блага над частными, эгоистичными достижениями — это и есть неотъемлемые черты уникального пути России [6].

Распространяя на Западе и Востоке идеи российской национальной идентичности, страна призывает к противостоянию глобализации в самых негативных ее проявлениях, выражает тем самым протест западнической массовости. Идея справедливой жизни народов мира, возможность каждому человеку развивать свой потенциал и реализовывать амбиции, живя в процветающем и экономически стабильном государстве, — это то, для чего сегодня следует продолжать активно улучшать имидж России за рубежом. Единственный двигатель этого процесса — народ, который достоин лучшего образования, защиты своих прав и свобод, имеющий возможность обмена опытом с представителями разных культур мира. Стремление России преодолеть разрыв между развитыми странами и странами третьего мира в первую очередь должен быть преодолен внутри, на примере неравномерного развития народов нашей страны, предоставив возможность каждому найти свое ремесло и таким образом с достоинством отстаивать свои национальные интересы на международной арене.

Особенность русской души, а впоследствии и «русского пути», — в широте мысли, в добром деле и бескорыстии человека. Его внутреннее благосостояние и лучшие духовные качества взяты за основу всей концепции внешней политики России, что находит свое воплощение в национальной идее. Она начинает формироваться и исходить от политических элит и становится впоследствии голосом российской общественности. Наряду с возрастающей напряженностью международных отношений из года в год, важным следует отметить сплоченность россиян, рост патриотичности, развитие публичной дипломатии и выражение гражданской позиции в той или иной степени по вопросам местного, регионального и национального уровней [7]. Взаимосвязь национального единства и успешного международного имиджа России в том, что народ, язык, культура и формируют их в большей степени. Чем более государство инвестирует в имидж, тем больше оно получает в результате, поэтому так важно развивать межкультурное сотрудничество со странами мира, отстаивать принципы России на международной арене, защищать русский язык как уже сегодня язык международного общения и стремиться к распространению идей России в мире. Необходимость укоренения национальной идеи в умах русского народа и ее всеобщего признания заключается в коллективном труде с целью достижения всеобщего благосостояния и развития не только

России и населяющих ее народов, а в целом мирового сообщества. Так, национальная идея и внешнеполитические приоритеты страны сосредоточены на улучшении восприятия Российской Федерации на мировой арене, а также на формировании стабильной системы принципов, при которой каждый народ мог бы отстаивать свои права и добиваться признания и уважения его духовных ценностей, традиций, культуры и религии.

Таким образом, несмотря на сегодняшний образ России в СМИ, среди международной общественности и даже в ряде стран СНГ, страна располагает возможностью использования культуры для укрепления своего авторитета на международной арене и утверждения грамотной стратегии по формированию национальной идеи, которой так не хватает современной России. Благодаря обширному культурному многообразию, научно-просветительскому и туристическому потенциалу перед Россией стоит задача вновь зарекомендовать себя как двигателя прогресса и один из центров международного развития народов мира, что вполне осуществимо. Несмотря на ряд возникающих проблем и противоречий вокруг формирующегося год за годом позитивного имиджа России, сплоченность русского народа, многогранная культура и усилия Россотрудничества и МИД РФ по ее эффективному развитию в совокупности способствуют адаптации Российской Федерации и ее населения к современной внешнеполитической ситуации.

Список использованных источников и литературы:

1. *Боголюбова Н.М.* Внешняя культурная политика России: исторический опыт и проблемы современного периода // Вестник СПбГУ. 2013. № 3. С. 142–147.
2. *Жеглова Ю.Г.* Внешнеполитический имидж Российской Федерации: проблема целеполагания // Вестник МГЛУ. 2015. № 2. С. 43–55.
3. Живые традиции. Главное о годе культурного наследия народов России [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/спец/mincult22> (дата обращения: 26.03.2023).
4. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/?ysclid=lekh9135d776055910 (дата обращения: 27.03.2023).
5. *Лихачев Д.С.* Русская культура // День за днем: наука, образование, культура [Электронный ресурс]. URL: <https://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=215> (дата обращения: 30.03.2023).
6. Русская национальная идея и «русская мечта» [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/181443-russkaja-nacionalnaja-ideja-i-russkaja-mechta.html?ysclid=lfh2tq8yr640667445> (дата обращения: 30.03.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07. 2021 «О Стратегии национальной безопасности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 26.03.2023).

Цзан Шули

Санкт-Петербургский государственный университет
shuli_zang@126.com

РОЛЬ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

THE ROLE OF THE CONFUCIUS INSTITUTE IN RUSSIAN-CHINESE EDUCATIONAL COOPERATION

Аннотация. В статье разбирается деятельность Институтов Конфуция в России. В начале статьи рассказывается о курсах китайского языка, проводимых Институтом Конфуция, а также о тех экзаменах на уровень владения языком, которые организуются силами сотрудников Института. Затем анализируются конкурсы и просветительские мероприятия, а также предоставление возможности для учебы в Китае. В итоге делается вывод о высокой степени значимости Институтов Конфуция для плодотворного развития российско-китайского образовательного сотрудничества.

Ключевые слова: Институт Конфуция, образование, изучение китайского языка, изучение китайской культуры, просветительская деятельность, российско-китайское образовательное сотрудничество.

Abstract. The article analyzes the activities of the Confucius Institutes in Russia. At the beginning of the article, it is told about the Chinese language courses conducted by the Confucius Institute, as well as those examinations for the level of language proficiency, which are organized by the staff of the Institute. It then analyzes competitions and educational activities, as well as the provision of study opportunities in China. As a result, a conclusion is made about the high degree of importance of the Confucius Institutes for the fruitful development of Russian-Chinese educational cooperation.

Keywords: Confucius Institute, education, learning Chinese, learning Chinese culture, educational activities, Russian-Chinese educational cooperation.

Институт Конфуция представляет собой сеть международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом Министерства образования КНР совместно с зарубежными синологическими центрами.

Институт Конфуция представляет собой дипломатический инструмент, который призван распространять китайский язык и китайскую культуру за пределами страны, повышать имидж Китая в различных странах, а также устанавливать дружественные отношения с другими странами. Первый Институт Конфуция был официально открыт в Сеуле, столице Южной Кореи, 21 ноября 2004 г. [2, с. 42].

Обучение в Институтах Конфуция ориентировано на специфику сотрудничества с Китаем. Также в задачи Институтов Конфуция входит:

организация курсов китайского языка и культуры;

проведение научных конференций, посвященных Китаю;

популяризация языка и культуры Китая через различные конкурсы и мероприятия;

проведение квалификационного теста по китайскому языку (HSK);

подготовка и издание учебной литературы по китайскому языку;

студенческие и преподавательские стажировки в Китае, консультации по обучению в КНР.

В настоящий момент количество Институтов Конфуция в мире составляет в общей сложности 476. Они находятся в 127 странах и регионах на всех материках и континентах. Студентом Института Конфуция может стать любой желающий, вне зависимости от возраста, социального статуса и национальной принадлежности. Если поступающий не знает китайского языка, он может осваивать его с нуля. Если у него уже средний или продвинутый

уровень китайского, который он хочет повысить, то он может продемонстрировать свой уровень работникам Института Конфуция, а затем поступить для обучения в соответствующую своим компетенциям группу [4, с. 191–204].

Первый Институт Конфуция на территории Российской Федерации был открыт в 2006 г. Это произошло на базе Санкт-Петербургского государственного университета, где Институт Конфуция функционирует и в настоящее время. Впоследствии на территории страны было открыто множество Институтов Конфуция и в других городах. В настоящее время они представлены в Благовещенске, Владивостоке, Екатеринбурге, Иркутске, Казани, Комсомольске-на-Амуре, Красноярске, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Рязани, Томске, Улан-Удэ и Элисте.

Большинство Институтов Конфуция в России расположены на базе высших учебных заведений. Так, Институт Конфуция в Казани расположен на территории Казанского федерального университета; Институт Конфуция в Улан-Удэ — на базе Бурятского государственного университета, во Владивостоке — на территории Дальневосточного федерального университета и так далее. В большинстве российских городов, где есть Институт Конфуция, он представлен в единственном числе. Тем не менее возможны и исключения. Так, в Москве в настоящее время функционируют три Института Конфуция, тогда как в Новосибирске — два. Благодаря этому появляется больше мест для желающих изучать китайский язык и культуру, больше площадок для мероприятий и больше других возможностей расширения влияния китайского языка и культуры в городе, где Институтов Конфуция представлено больше чем один. В общей сложности на территории Российской Федерации насчитывается 18 Институтов Конфуция в различных городах.

Необходимо также дополнительно уточнить, что деятельность Института распространяется не только на тех, кому повезло оказаться в данный момент в определенном месте. Для обучения в Институте Конфуция не обязательно жить в том городе, где находится собственно здание института. Существует также возможность обучаться в дистанционном формате. Онлайн-институт Конфуция, созданный в 2010 г. в рамках Года китайского языка в России, предназначен для оказания дистанционной поддержки российским подросткам в изучении китайского языка. В этом же году была создана площадка для дружеского обмена между китайскими и российскими подростками. Это помогает расширить аудиторию Институтов Конфуция: ведь большинство из них находятся в крупных городах России, однако жители малых городов и деревень также часто желают изучать китайский язык или же имеют в этом насущную необходимость.

Кроме того, дистанционное обучение может быть полезно в период пандемии коронавируса. Начиная с 2020 г. дистанционная деятельность Институтов Конфуция была существенным образом расширена, чтобы защитить обучающихся от заражения коронавирусной пневмонией.

Студенты Институтов Конфуция в России изучают китайский язык в течении трех лет. Первые два года они занимаются под руководством русскоязычного преподавателя; в третий год они переходят под руководство педагога — носителя китайского языка. Авторами тех учебников, согласно которым ведется преподавание в рамках Института Конфуция, являются российские китаисты и китайские преподаватели русского языка как иностранного (РКИ). Некоторые учебники разработаны совместными усилиями русскоязычных авторов и авторов, родным языком которых является китайский. Большинство авторов учебных материалов являются научными работниками, методистами и преподавателями Института Конфуция, которые хорошо понимают специфику Института, типичные трудности обучающихся и их распространенные потребности. Кроме того, они также знакомы с общими требованиями программы обучения Институтов Конфуция во всем мире и во всей России, а также с региональными нуждами конкретного города.

Несмотря на то что преподавание китайского языка представляет собой основную деятельность Института Конфуция, существует еще целый ряд важных направлений его ра-

боты. Все они так или иначе важны для укрепления положительного образовательного сотрудничества между российской и китайской сторонами. Институты Конфуция на территории Российской Федерации не ограничиваются только передачей компетенций в области китайского языка. Они также представляют собой центры подготовки к экзаменам по китайскому языку HSK и HSKK, а также площадки для проведения экзаменационных процедур. Экзамен HSK направлен на проверку уровня владения чтением, письмом и аудированием; если говорить об экзамене HSKK, то он нацелен на контроль практических навыков говорения на китайском языке. Сертификаты HSK и HSKK дают право поступления в высшие учебные заведения на территории Китайской Народной Республики, а также позволяют найти работу со знанием китайского языка как в Китае, так и за его пределами.

HSK делится на шесть уровней. Самый низкий из них — HSK-1, а самый высокий — HSK-6. Чтобы поступить в китайский университет по программе бакалавриата, необходимо получить сертификат HSK-4, а для поступления в китайскую магистратуру нужен сертификат HSK-5. HSKK может быть трех уровней: начального, среднего и высшего. Институт Конфуция предлагает возможность подготовки к экзамену, а также собственно прохождения тестирования на всех уровнях как HSK, так и HSKK. Преподаватели ведут подготовительные курсы, отслеживают процесс экзаменационной процедуры, выставляют оценки и выдают студентам сертификаты с результатами, полученными на экзамене.

Кроме этого, Институт Конфуция также готовит студентов к экзамену CATPI — профессиональный экзамен для переводчиков с китайского языка — и организует проведение и проверку экзаменов. Сертификаты по итогам экзамена CATPI могут быть трех уровней — первого, второго и третьего. Третий уровень — самый низкий, а первый — самый высокий. Уровни могут быть актуальны для экзамена по письменному переводу и экзамена по устному последовательному переводу. Если же рассматривать экзамен по устному синхронному переводу, то он проводится без учета уровня. Сертификат первого уровня дает право его обладателю занимать должность помощника переводчика, сертификат второго уровня — должность переводчика, а сертификат третьего уровня — должность переводчика, обладающего званием доцента или же званием профессора.

В итоге благодаря деятельности Института Конфуция растет количество качественных переводчиков, а также преподавателей перевода и исследователей в области перевода и переводоведения, которые позволят российской и китайской сторонам лучше понять друг друга [1, с. 65–74].

Важно упомянуть также просветительскую деятельность Института Конфуция, которая направлена на широкое распространение китайского языка и китайской культуры. Согласно статистике с самого начала существования Институты Конфуция до 1 января 2018 г. в Институтах Конфуция и Классах Конфуция по всему миру было проведено в общей сложности 220 000 культурно-просветительских мероприятий, с суммарной аудиторией более 100 миллионов человек. Следовательно, Институты Конфуция выступают в качестве важного инструмента «мягкой силы», распространяя китайскую культуру за рубежом в разных странах мира, включая в том числе и Россию [3, с. 243–246].

Проводимые мероприятия могут быть рассчитаны как на широкую публику, так и на обучающихся и педагогов Института Конфуция. Постоянно проходят конкурсы на знание китайского языка, такие как:

- международный конкурс на знание китайского языка среди школьников и студентов «Мост китайского языка»;
- конкурс на знание китайского языка «Я открываю китайский...»;
- международный конкурс песни на китайском языке.

И наконец, у всех желающих существует возможность ежегодного участия в мероприятиях, которые связаны с празднованием традиционного китайского Нового года, отмечаемого по лунному календарю.

Кроме этого, в рамках деятельности Института Конфуция в России также действуют курсы, которые связаны с традиционной китайской культурой. Из них самыми популярными направлениями для изучения среди российских слушателей являются [2, с. 39]:

- каллиграфия,
- чайная церемония,
- традиционная китайская вырезка из бумаги (цзяньчжи),
- китайские боевые искусства,
- традиционная китайская живопись.

Институт Конфуция реализует проекты не только в России, но и в Китае. Программы в Китае включают зимние и летние лагеря для обучающихся, куда имеют возможность отправиться те студенты, которые показали наиболее значительные успехи в изучении китайского языка в период учебного года. Для тех студентов, которые интересуются долгосрочным погружением в китайскую языковую и культурную среду, существует возможность выиграть стипендию на обучение китайскому языку в течение года или полугода, а также на бакалаврскую или магистерскую программу в китайский вуз.

Большинство Институтов Конфуция в России имеют партнеров в Китае. Часто в роли партнера выступает китайское высшее учебное заведение. Так, партнером Санкт-Петербургского института Конфуция является Столичный педагогический университет в Пекине, партнером Института Конфуция во Владивостоке — Хэйлунцзянский университет из города Харбина, провинции Хэйлунцзян, партнером Института Конфуция в Улан-Удэ — Чанчуньский университет науки и техники в городе Чанчуне провинции Цзилин и т. д. Часто именно в этом вузе студентам предлагается пройти образовательную программу в рамках обучения в Китайской Народной Республике.

Подводя итог, можно сказать, что Институты Конфуция в России придают большое значение распространению китайского языка за пределами Китая, а также проведению экзаменов, направленных на проверку владения китайским языком. Институт Конфуция также посвящает много времени и сил проведению просветительских мероприятий. Институт Конфуция стремится сформировать положительный образ Китая в разных странах, включая Россию.

Список использованных источников и литературы:

1. *Бельченко А.С.* Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. М., 2010. № 1. С. 65–74.
2. *Ван Шо.* Институт Конфуция как инструмент культурной дипломатии Китая: 2004–2017 гг. : дис. ... канд. исторических наук : РУДН, М., 2018.
3. *Данилик Д. А.* Роль института Конфуция в развитии культурного диалога между Россией и Китаем // Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ. Материалы юбилейной XV российско-китайской социологической конференции / Под ред. Н.Г. Скворцова и др. СПб., 2018. С. 242–246.
4. *Сухадольская Л.Л.* Развитие культурного взаимодействия как важная составляющая российско-китайских отношений // Исторические события в жизни Китая и современность. Материалы V Всероссийской научной конференции Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока РАН. М., 2019. С. 191–204.
5. *Храмцова А.А.* Распространение китайской культуры в рамках деятельности Институтов Конфуция // Китай: культура, язык, религия, традиции. Екатеринбург, 2015. С. 118–123.

Шудрик Максим Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет

shudrikmax@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В XX ВЕКЕ: ОПЫТ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL CONFRONTATION IN THE XX CENTURY: THE COLD WAR EXPERIENCE

Аннотация. В статье детально рассматривается вопрос информационно-психологического противоборства между США и СССР в рамках холодной войны. В ходе исследования автор делает вывод о том, что в рамках противостояния СССР и США в XX в. было сформировано современное видение и понимание того, как должно осуществляться информационно-психологическое противоборство на международной арене. Помимо этого, в этот период были определены ключевые инструменты ведения этого противоборства, такие как СМИ, радио- и телевидение, а также сформулированы теоретические основы для успешного ведения психологических операций. В текущей политической обстановке можно четко проследить адаптацию уже изобретенных инструментов под современные реалии. Данная ситуация позволяет сделать вывод о критической важности опыта холодной войны в разработке современных военных доктрин, в частности в определяемых в них целях, а также методах, приемах и способах осуществления информационно-психологических операций.

Ключевые слова: пропаганда, холодная война, информационно-психологическое противоборство, СМИ.

Abstract. The following article meticulously examines the question of USA and USSR's informational and psychological confrontation during Cold War. In the framework of the research, author claims that the contemporary vision and perception of how the international psy-ops are to be conducted was formed owing to this confrontation. Moreover, it was this period to form the key instruments for waging these confrontations such as mass-media, radio- and TV-broadcasting, and to shape the theoretical base to carry out psy-ops successfully. The adaptation of these previously invented instruments can be especially clearly seen throughout the contemporary events. These circumstances make it possible to evaluate as a crucial the role of the Cold War's experience in composing the modern military doctrines, and, in particular, for the methods and goals proclaimed in them.

Keywords: propaganda, Cold War, psychological-information confrontation, mass media.

История холодной войны как противостояния двух сверхдержав XX в. начинается с известной Фултонской речи У. Черчилля в 1946 г. [10]. Традиционно исследователи считают именно это событие отправной точкой начала конфликта, получившего название «холодная война». Холодная война стала своего рода уникальным конфликтом двух сверхдержав — СССР и США, в рамках которого противоборство между странами-соперницами не было выражено в непосредственной военной конфронтации. Почвой для противостояния СССР и США послужила необходимость пересмотра мирового устройства после окончания Второй мировой войны, а также заведомо холодные, если не сказать враждебные, настроения западных стран, в частности англоязычных, в отношении Советского Союза. Тем не менее опыт недавно закончившейся Второй мировой войны наглядно продемонстрировал если не невозможность прямого военного противостояния с Вооруженными силами Советского Союза, то, как минимум, нецелесообразность реализации подобного плана для западных стран. Во многом из-за опасений прямого военного столкновения с СССР страны Запада выбрали путь информационно-психологического противоборства, в частности, так и появился известный план Даллеса, последствия которого остаются заметными и по сей день [7, с. 186].

В этом исследовании на примере тех идей, концепций и технологий, которые активно применялись обеими сторонами конфликта, анализируется то, какие новшества холодная

война привнесла в дальнейшее развитие теории и практики ведения информационных войн. Как отмечает один из основополагающих исследователей в этой области П. Лайбарджер, «психологическая война не укладывается в рамки принятых представлений о войне» [4, с. 25]. По мнению автора, психологическая война — процесс длительный и в тех или иных формах существовал уже на заре человеческой истории [4]. Однако, по мнению П. Лайбарджера, в виде самостоятельной отрасли, отдельного вида и способа ведения «боевых действий» психологическая война приняла свои очертания только в послевоенные годы. Психологическая война как понятие является гораздо более обширным, нежели информационно-психологическое противоборство, и включает в себя множество различных сфер и элементов. В ходе данной работы предметом исследования выступает непосредственно информационно-психологическое противоборство, конкретно — виды и инструменты пропаганды, применявшиеся в годы холодной войны.

Переходя к анализу информационно-психологического противоборства, стоит отметить, что многие исследователи выделяют отдельно информационно-психологическую войну и информационно-психологические операции [6]. В глобальном плане события, получившие в дальнейшем название «холодная война», подпадают под определение информационно-психологической войны, так как она отвечает критерию желания одной страны путем применения различных приемов и способов (лоббирование, манипулирование информацией, пропаганда и т.д.) радикально изменить настроения населения во всех социальных стратах в нужную сторону [6]. Примечательно, что целью США в рамках холодной войны было не просто изменить настроения и паттерны поведения целых социальных пластов советского общества, но и добиться этого благодаря внутренней помощи среди «завербованного» населения [3, с. 50].

Говоря о конкретных методах ведения информационно-психологической войны, нельзя игнорировать пропаганду. По словам одного из основоположников современной политологии Г.Д. Лассуэла, «пропаганда — новый динамик общества, ведь власть в нем разделена и рассеяна, и иллюзиями можно добиться большего, чем принуждением» [5, с. 228]. Несмотря на тот факт, что пропаганда как техника манипулирования общественным сознанием зародилась еще в XVII в., холодная война будто бы узаконила его в глазах мировой общественности в качестве метода ведения внешней политики Соединенными Штатами [11]. Вещание, например «Голос Америки» или радио «Свободная Европа», на территории стран социалистического лагеря являлось откровенной прямой политической и манипулятивной пропагандой западных ценностей среди советского населения. Подобной деятельностью активно занимались и американская кино- и телеиндустрия, начиная от голливудских фильмов и транслируемых в них образов, заканчивая регулярными телепередачами, такими как «Мировой прожектор» [11].

Справедливости ради вспомним, что Советский Союз тоже вел пропагандистскую деятельность, адресованную в большей степени на страны третьего мира. Имея богатый опыт работы с информацией в подобном ключе в годы Великой Отечественной войны, Советский Союз после ее завершения использовал приобретенные знания в ходе информационного противоборства с Западом [9]. Тем не менее если на начальном этапе данный вид информационного противоборства позволял добиваться неких определенных успехов, к поздним этапам существования СССР сложились заметные проблемы. Так, например, в ходе войны в Афганистане, делая ставку на активное осуждение военных преступлений моджахедов против мирного населения, СССР не мог полноценно распоряжаться информацией, скрывая себя в этом созданием секретности вокруг действия собственных сил [8]. В конечном итоге советская пропаганда не смогла оправдать себя как раз из-за создаваемых собственноручно искусственных ограничений, а также из-за своего основного фокуса на страны третьего мира, а не на капиталистический мир.

Оценивая роль проигрыша Советского Союза в информационно-психологической войне, ряд исследователей убежден, что этот фактор не был основополагающим в распаде

государства и в поражении в холодной войне, ставя на первое место экономические проблемы [2]. Тем не менее нельзя отрицать тот факт, что при уделении должного внимания выбору целей и приоритетов при ведении информационно-психологического противоборства, а также при качественной реакции на осуществление тех или иных акций Запада в рамках этого конфликта внутри страны дальнейшая судьба СССР могла бы сложиться совершенно иначе. Именно поэтому крайне важно на уже существующих примерах актуализировать современное видение осуществления психологического противоборства.

Холодная война кристаллизовала дальнейшее понимание того, как должно осуществляться информационно-психологическое противоборство. С момента конфронтации СССР и США в XX в. стало понятно, что для достижения масштабных геополитических целей не обязательно вступать в открытое военное противостояние с оппонентом, а решать задачи можно путем осуществления грамотного информационно-психологического воздействия, как и непосредственного на противника, так и на международное общественное мнение. Критически важными инструментами для реализации кампаний информационно-психологического противоборства становятся радио- и телевидение, спутниковое вещание, занимая место в одном ряду с печатными СМИ.

Говоря об опыте холодной войны в современных реалиях, наиболее примечателен тот факт, что сейчас, как и полвека назад, можно наблюдать усиление контроля со стороны государств за деятельностью СМИ [1]. На фоне существующего напряжения на международной политической арене складывается тенденция отказа в выдаче лицензирования на вещание СМИ, так или иначе уличенным в финансировании со стороны зарубежных государств, либо же аффилированным с любыми зарубежными организациями. Более того, учитывая специфику современных медиа, подобные ограничения на вещание и распространение контента затрагивают не просто отдельные издания, как это наблюдалось во времена холодной войны, но и целые площадки в сети Интернет.

Резюмируя, отметим, что, несмотря на очевидную эволюцию методов, приемов, способов, форм и средств ведения информационно-психологического противоборства, конечные векторы его применения остались неизменными со времен холодной войны. Получение контроля над информационной повесткой, навязывание населению страны-цели требуемых образов и эмоций, распространение ложной, вводящей в заблуждение информации путем прямого или косвенного управления СМИ остается приоритетом номер один. На сегодняшний день можно с определенной долей уверенности говорить о том, что стратегии по изменению настроений социальных групп, особенно с помощью лояльно настроенных информационных инфлюенсеров и так называемых лидеров-мнений, не изобретение XXI века, а давно продуманные и улучшенные современными технологиями формы ведения информационно-психологической войны.

Список использованных источников и литературы:

1. *Волковский Н.Л.* История информационных войн. В 2 ч. Часть 2. СПб.: Полигон, 2003.
2. *Котеленец Е.А.* Пропаганда без правил, или информационное противостояние в условиях «Холодной войны» // Вестник РУДН. История России. 2015. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-bez-pravil-ili-informatsionnoe-protivostoyanie-v-usloviyah-holodnoy-voyny> (дата обращения: 23.03.2023).
3. *Кудинова А.Е.* Информационно-психологическая война. М.: МОФ ЭТЦ, 2013.
4. *Лайбарджер П.* Психологическая война / Пер. с англ. Н.Н. Берникова. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1962.
5. *Лассуэлл, Г.Д.* Техника пропаганды в мировой войне. РАН. ИНИОН. Центр социал.-информ. исследований, Отд. политической науки, Отд. социологии и социальной психологии; сост. и переводчик В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко; вступ. статья Д.В. Ефременко, И.К. Богомолова. М., 2021.
6. *Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая линия — Телеком, 2012.

7. *Панарин И.Н.* Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006
8. *Рабуш Т.В.* «Пропагандистская война» США и СССР вокруг вопроса о боевых действиях в Афганистане (1979–1989 гг.) [Электронный ресурс]. // Вестник ННГУ. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propagandistskaya-voyna-ssha-i-sssr-vokrug-voprosa-o-boevykh-deystviyah-v-afganistane-1979-1989-gg> (дата обращения: 23.03.2023).
9. Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сборник документов / Авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: Политическая энциклопедия, 2015.(Серия «Документы советской истории»).
10. Фултонская речь Уинстона Черчилля в Вестминстерском колледже [Электронный ресурс]. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/fultonskaya-rech-uinstona-cherchillya-1946-goda.html>. (дата обращения: 23.03.2023).
11. *Шаматова Ю.Ю.* Радиовещание и телевидение как инструмент американской пропаганды в начальный период холодной войны // Скиф. 2018. № 10 (26). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radioveschaniye-i-televideniye-kak-instrument-amerikanskoy-propagandy-v-nachalnyy-period-holodnoy-voyny> (дата обращения: 23.03.2023).

Popov Dmitrii Igorevich

National Research University Higher School of Economics
dp04@mail.ru

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE ESTONIAN MEDIA IN THE CONTEXT OF THE SOVIET MONUMENT DISMANTLING IN 2022

ОБРАЗ РОССИИ В ЭСТОНСКИХ СМИ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОНТАЖА СОВЕТСКИХ ПАМЯТНИКОВ 2022 Г.

Abstract. The article deals with the image of Russia in the Russian-language media of Estonia in the context of the Narva T-34 tank dismantling. Using the method of frame analysis, the authors studied the articles of Delfi, МК–Estonia and Narvskaya Gazeta, highlighting the common frames of Russia as an enemy and the “Other” that determined the monument demolition.

Keywords: Russia, Estonia, Framing, Narva T-34 monument, Delfi, МК–Estonia, Narvskaya Gazeta

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению образа России в русскоязычных СМИ Эстонии в контексте демонтажа танка Т-34 в Нарве. Используя метод фрейм-анализа, авторы изучили статьи изданий „Delfi“, «МК–Эстония» и «Нарвской газеты», выделив общие фреймы России как врага и «Другого», определившего снос советских монументов.

Ключевые слова: Россия, Эстония, фреймирование, памятник Т-34 в Нарве, Delfi, МК–Эстония, Нарвская газета

Introduction

In the context of the aggravation of the Ukrainian crisis, in the European countries there is a reconsideration of the image of Russia. Historical plots that could unite Russia and Europe are applied to build an antagonistic memory policy. In response to Moscow's active appeal to the Second World War, the question of the existence of Soviet monuments is sharply escalating in the Baltic States as these monuments are now associated with the conflict in Ukraine. Thus, the rethinking of them is directly connected with the building of Russia's new image. In the course of the dismantling discussions a new attitude towards it is manifested, so we can study the Russian image as part of the media coverage of the dismantling.

Thus, our research deals with the media representation of Russia in the context of the Soviet monument dismantling — the transfer of a T-34 tank in Estonian Narva in August 2022. This case seems particularly interesting because Narva is considered the most “Russian” city in the country and the resistance of its community to the government's decision was strong. The Russian community of Estonia is viewed in Russia as friendly, various programs for compatriots are aimed at them. Therefore, studying their view seems curious for understanding how the image of Russia has changed in the new conditions.

The purpose of the research is to identify the features of the framing of Russia in the Estonian Russian-language media in the context of the Narva T-34 monument dismantling. To achieve it, firstly, we select media publications about the tank transferring, in which a particular image of Russia is built, and analyze these articles, determining which frames are offered to its readers, which of them dominate in a particular newspaper, in order to finally compare and to identify the features of Russia's image in this media field.

Materials and Methods

To achieve our goal, we consider articles published in three Estonian mass media: *Delfi*, *MK–Estonia*, *Narvskaya Gazeta*, which are the sources of our research. The choice of these three media shows different parts of Estonian society, their perception of the dismantling and frames prevailed among their readers. Thus, *Delfi*, as the most popular Estonian media, published in both Estonian and Russian, offers a narrative adopted by the country's leadership. On the other hand, *MK–Estonia*, the largest exclusively Russian-language newspaper in Estonia, is considered to oppose the Estonian national authorities and express the interests of the Russian community. Finally, *Narvskaya Gazeta* is interesting as a regional media, which is read by Russian-speaking Narvitans and unlike the national media can show the image of Russia among this local community.

The methodological basis of our research is the media frame analysis of R. Entman. In accordance with his approach, stable frames, constructing consistent narratives, determine exactly how people perceive certain particular events, which allows them to form communities based on common frames. R. Entman suggests frame analysis by identifying its four parts: problem definition, moral evaluation, causal interpretation and/or treatment recommendation [9]. Then the study of a country's image or brand correlates with the term “Soft Power” that according to J. Nye [13] includes the attractiveness of a country and can help to solve foreign policy problems.

To date, there is already a set of works considered framing different relevant topics in Estonian media such as COVID-19 [11]. The image of Russia has also become the object of similar studies based on frame analysis (the research of scholars from the University of Tartu M. Кремежа and P. Kõuts-Klemm [10]), but they focus on national media in Estonian and in another time period. On the other hand, articles related to the current trends in memory politics in Estonia and the Narva tank case are also published: it is worth highlighting the works of E. Nikiforova [12] on war memorials in Narva. In our research, we link the tank dismantling as a manifestation of the “memory wars” and the image of Russia currently being built in Estonia, how they are interconnected under present circumstances.

Delfi

Delfi offered Russian-speaking readers 27 articles, in the context of which the T-34 dismantling is associated with the image of Russia. In the majority of publications, Russia is called the direct cause of the demolition that is stated by representatives of the political elite of Estonia — President Alar Karis, Prime Minister Kaja Kallas, Minister of Foreign Affairs Urmas Reinsalu, etc., their quotes are often given in which this frame is manifested (the Russian-Ukrainian conflict gave “a new significance of the monuments of the Second World War” [1]). From this follows the thesis about the threat from Russia, in the information space, “memory wars” (“We will not give Russia the opportunity to use the past to disrupt the internal peace of Estonia”, K. Kallas noticed [8]) as well as directly (message about strengthening the eastern border).

At the same time, Russia is also the complete opposite of Estonia. The most striking example of such a contrast was the installation of the Ivangorod T-34 monument as a response to the Narva dismantling. This event was framed as made solely to spite Estonia and not related to Estonian politics (the real presence of the declared Narva guests is questioned). There is also a direct comparison of Narva and Ivangorod in favor of the former (“In Russia there is complete ruin, in Estonia there is a beautiful embankment and order” [2]).

The value of Soviet monuments for Russia allows the journalists to draw a direct link between the current Russian Federation and the Soviet Union and the frame “Russia as the USSR” to make its image even more hostile to Estonia, which is building its identity in contrast to the Soviet period [12]. Russia as a whole is associated with theft (the deputy suggested stealing a tank by helicopter), unfree and disinformation media (stories about the “spy” trip of *Izvestia* journalists to Estonia or propaganda coverage of the dismantling by *Channel One* are revealed).

The only example of direct interaction is shown in the message about the joint work of the border services on the day of the monument dismantling. The Estonian border guards asked the Russian “colleagues” to restrict travel. Moreover, there are limited attempts to delineate the government and the citizens of Russia. In their comments Russian-speaking Estonians are trying to prove that supporting the monument does not mean their approval of Russia's actions (“But you understand, we do not support Putin!” [6]). This is how the image of monuments is connected not with Russia as a whole, but with the policy of Vladimir Putin. Nevertheless, this cannot compete with the frames dominating in the publication about Russia as an enemy and a threat, the direct cause of the dismantling and, consequently, contradictions in Estonian society, and as the “Other” through which Estonians comprehend themselves and their values.

MK–Estonia

Only 5 publications considering the T-34 dismantling were published in *MK–Estonia*. One of them is a reprint of A. Karis' speech and two contain statements by K. Kallas and U. Reinsalu, without any comments. These notes, in fact, broadcast the government frame about Russia as an enemy and as the reason for the monument dismantling (K. Kallas notes that Russia's goal is to sow division in Estonia [3]). Historical analogies are also used to fix the mentioned frame “Russia as the USSR” is fixed. As in *Delfi*, in *MK–Estonia* there is no attempt to separate the ruling class from Russian citizens, Russia is presented in a holistic hostile way.

However, the newspaper builds its own narrative regarding Russia and the monument dismantling on the example of Ain Toots' “opinion”. He agrees with the theses about the hostility of Russia, the unacceptability of its policy in Ukraine, clearly frames the antithesis of Estonia and Russia (the former is presented as a “free country”, where “enlightened immigrants” from the Russian Federation come [5]) and compares Russia and the USSR. But at the same time A. Toots also emphasizes Russia's connection with the Russian-speaking community of Estonia, for which Moscow bears some responsibility in language policy and education [5].

Narvskaya Gazeta

Narvskaya Gazeta published 12 articles on the issues we are investigating. Most of them, however, are also direct borrowings from larger mass media offering a government view [10] — *Delfi* and *ERR*. In them we see the same frames about Russia as the enemy and the reason for the dismantling, the Russian Federation as the opposite of Estonia, which is shown by the same case of the Ivangorod T-34. The whole of Russia is condemned for the conflict, although in the quotes of K. Kallas there is an attempt to separate Russia from the Russian-speaking community of Estonia (“Condemning Russia, we should not size fits all our Russian-speaking compatriots” [4]).

However, a special article by Alexandr Gamazin from the Narva Russian community is pivotal. He tries to question the connection of monuments with Russia's actions in Ukraine and frame the image of Russia in a different way. In this article, he connects primarily Vladimir Putin with the “aggressive” policy (“Putin's aggression in Ukraine” [7]). This is how he separates the regime from the citizens of Russia and Russian-speaking Estonians, whose close connection he speaks of (positively assessing, for example, concerts of Russian artists in Narva). At the same time, Russia also seems the “Other” for Estonia, which is emphasized, for example, by the “discrimination” of foreigners visiting Russian cultural institutions [7]. And A. Gamazin's article frames the USSR as not the current Russian Federation, but the Estonian authorities, whose decision to demolish the monument is designated totalitarian.

Conclusion

Thus, a total of 44 publications considering the image of Russia in the context of the T-34 dismantling were studied according to the frame analysis of R. Entman. Most of them, regardless

of the newspaper, are dominated by framing Russia as an enemy of Estonia and the reasons for the dismantling of monuments, which exacerbate the internal split in Estonian society. Thus, the problem definition in the monument discussions is the policy of the Russian Federation, its historical narrative, actions in Ukraine, that are designated as a direct threat, against which it is only necessary to unite. The Russian-speaking community, therefore, is invited to agree with the government's approach, recognize the state's decision to move the monuments as correct and continue to condemn Russia's policy that is presented as a treatment recommendation [9]. The Russian Federation itself is seen as the "Other" for Estonia through its antagonistic memory policy, a common image with the USSR and social problems, which should show Estonians that they live in a free country with a high standard of living.

These frames, offered by the national media *Delfi*, are in fact broadcast by the Russian-language *МК–Estonia* and *Narvskaya Gazeta*. But it is not obvious whether their readers really perceive this point of view as their own or only get acquainted with the government narrative. The latter can be confirmed by the publications with other frames: attempts to divide the political regime and the state, with which Russian-speaking Estonians retain ties, as well as to promote the correlation of the USSR with Estonian elites. Thus, the Russian factor is not the main problem of monument preservation, and its treatment recommendation is based on communication between the national authorities and the Russian community.

Anyway, the research shows challenges for Russian brand and Soft Power in Estonia because its image among the friendly Russian-speaking is hostile. It is determined by the consequences of the Ukrainian crisis and even dividing Russian leadership and society could not improve the attitude of Estonians towards Russia by cultural heritage or common history because it is also a memory of the XX century that is actively used by both sides in antagonistic ways that we see in these media frames.

References:

1. Алар Карис: трагическое прошлое не должно стать кровавым настоящим // Delfi. 20.08.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.delfi.ee/statja/120054066> (дата обращения: 29.03.2023).
2. Илья Варламов об установке Т-34 в Ивангороде // Delfi. 05.09.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.delfi.ee/statja/120062390> (дата обращения: 29.03.2023).
3. Итог дня // МК-Эстония. 16.08.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mke.ee/sobytaja/itog-dnya-monumenty-s-sovetskoj-simvolikoj-pereneseny-iz-narvu> (дата обращения: 29.03.2023).
4. Кая Каллас обсудила с депутатами нарвского горсобрания будущее приграничного города // Нарвская газета. 07.08.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta.ee/estonia/deputaty-narvskogo-gorsobraniya-vstretilis-s-premer-ministrom-kaej-kallas/> (дата обращения: 29.03.2023).
5. Мнение: дорогу осилит идущий // МК-Эстония. 06.11.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mke.ee/sobytaja/mnenie-dorogu-osilit-idushchij> (дата обращения: 29.03.2023).
6. Не боюсь умереть, встану перед трактором // Delfi. 06.08.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.delfi.ee/statja/120047034> (дата обращения: 29.03.2023).
7. О совместном будущем двух общин — поговорим, поспорим? // Нарвская газета. 30.08.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta.ee/narva/o-sovmestnom-budushhem-dvuh-obshhin-rogovorim-posporim/> (дата обращения: 29.03.2023).
8. Правительство сообщило о переносе советских памятников в Нарве // Delfi. 16.08.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.delfi.ee/statja/120051666> (дата обращения: 29.03.2023).
9. *Entman R.M.* Framing: Toward clarification of a fractured paradigm // *Journal of Communication*. 1993. № 4. — P. 51–58.
10. *Kremez M., Kõuts-Klemm R.* Framing Russia in the Estonian, German, and Bulgarian Online Media: Coverage of Two Concrete Events // *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2021. No. 1. P. 109–129.

11. *Marling R., Käsper M.* Communicating Covid-19: Framing Science and Affect in US, French and Estonian Traditional Media / R. Marling, M. Käsper // ESSACHESS — Journal for Communication Studies. 2021. No. 2. P. 15–32.
12. *Nikiforova E.* On victims and heroes: (Re)Assembling World War II memory in the border city of Narva // War and Memory in Russia, Ukraine and Belarus. — Cham: Springer, 2017. — P. 429–463.
13. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs Group, 2004.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Боголюбова Наталья Михайловна — кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ.

Василенкова Анастасия Витальевна — магистрант факультета международных отношений СПбГУ.

Гудалов Николай Николаевич — кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ.

Ерошкина Ольга Николаевна — кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ.

Иванников Игорь Владимирович — кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ.

Коренева Анастасия Вячеславовна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры филологии и медиакоммуникаций Института лингвистики ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет».

Крутоус Юлия Сергеевна — магистрант факультета международных отношений СПбГУ.

Мудрак Маргарита Федоровна — председатель правления Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества.

Николаева Юлия Вадимовна — кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ.

Попов Дмитрий Игоревич — магистрант факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики».

Портнягина Мария Дмитриевна — кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ.

Рязанцева Наталья Борисовна — кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ.

Сатаева Маргарита Алексеевна — студентка бакалавриата факультета международных отношений СПбГУ.

Телегина Екатерина Александровна — магистрант факультета международных отношений СПбГУ.

Фокин Владимир Иванович — доктор исторических наук, профессор факультета международных отношений СПбГУ, заведующий кафедрой международных гуманитарных связей.

Цзан Шули (*Китайская Народная Республика*) — магистрант факультета международных отношений СПбГУ.

Чернов Игорь Вячеславович — кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ.

Чернов Сергей Игоревич — магистрант факультета международных отношений СПбГУ.

Шудрик Максим Владимирович — аспирант факультета международных отношений СПбГУ.

Эльц Елена Эдуардовна — кандидат исторических наук, доцент факультета международных отношений СПбГУ.

Научное издание

Межкультурный диалог в современном мире

Материалы XI конференции с международным участием

Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 6,25.

Подписано к публикации 01.09.2023. Заказ № 14584.

197198. С.-Петербург, Большая Пушкарская ул., д. 10, лит. 3. пом. 32-Н
тел. 982-83-94

e-mail: skifia-print@mail.ru

www.skifia-print.ru